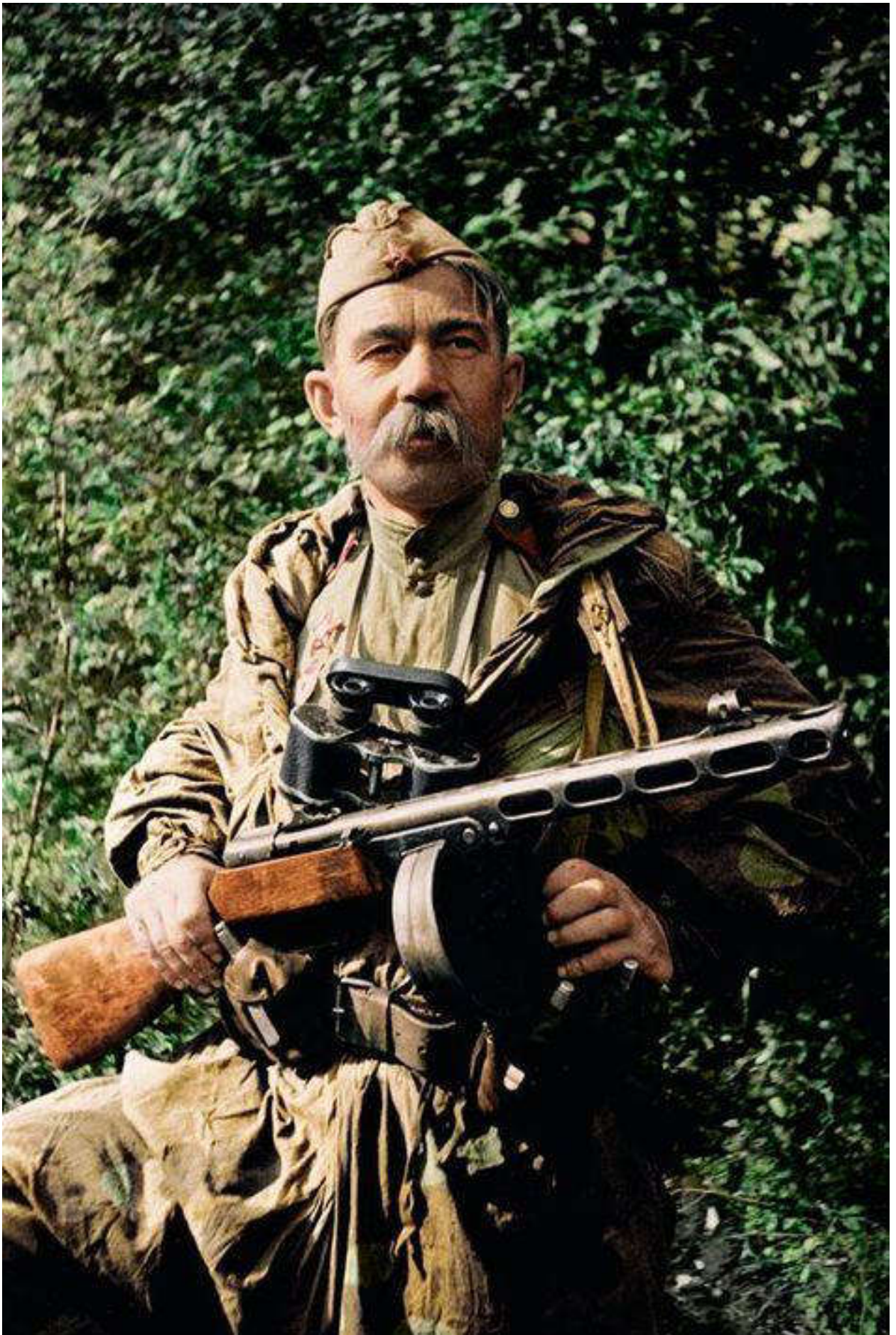

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ (31) май 2023 года

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 4 (25) сентябрь - 2022 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ (31) май 2023 года

Историко-информационный
краеведческий журнал
Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:

Сергей Косяченко
и казаки России

Электронный адрес редакции:

KazzaK1949@mail.ru

Журнал выходит на средства членов редколлегии

*Мнения авторов не всегда совпадают с
мнением редакции*

На первой странице – «Казачи»
На второй странице –
На третьей странице -
На четвёртой странице –

В номере

Стихи. 4

.....5

События.9

10

.....13

15

.....16

«Я ...».....19

.....21

22

П.....63

в.....66

.....68

шлях.....71

».....73

.....91

Уцелеть.....92

О мёртвых и

Победный марш

**А небо сегодня синей не бывает...
И солнце слепит, что стекает слеза.
Березки притихли... Они понимают,
Сегодня от радости плачут глаза.
Не солнце виновно, не вешние грозы.
Россия встречает Победный парад –
Навстречу неправде, навстречу угрозам,
Где ложь камнепадом летит, словно
град...**

**Омытая кровью, слезами, надеждой,
Шагнула Победа, развесив свой флаг –
Кровавая, в потной, солёной одежде
На сжавшийся в страхе немецкий
Рейхстаг.**

**Так кто же фашизм истребил на планете?
Европа, когда тебе врать надоест?!
Продажность и ложь так ликуют на свете,
Что мертвые встали, как грозный
протест.**

**Полк павших защитой встал рядом с
живыми...**

**И вновь, как когда-то за праведный бой,
Идут наши деды в колонне с родными,
И каждый погибший в строю, как живой.
Мальчишки, что свадеб своих не
сыграли,**

**Отцы, что детишек своих защищали,
Девчонки санбата, связистки, зенитчицы.
Пусть смотрят в глаза европейским
обидчикам!**

**Шагает парад в ярком солнечном свете,
За Нашу Победу, победу над злом!
Желая всем мира на нашей планете,
Россия шагает Бессмертным полком...**

Галина Голова

КОНВОЙ СВЯТОГО ЦАРЯ СТРАСТОТЕРПЦА НИКОЛАЯ II

Во Имя Отца и Сына, и Святого Духа!

Братья-казаки, дорогие друзья и соратники!

В составе казачьей бригады имени Архистратига Михаила «Дон» под командованием верховного Атамана Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья» Дьяконова Николая Леонидовича формируется казачий добровольческий «Батальон во имя святого мученика Цесаревича Алексия, Августейшего Атамана всех казачьих войск».

Создание такого батальона благословил и духовник Конвоя Памяти Государя Императора Николая II, настоятель храма Тихвинской иконы Божией Матери города Сестрорецка (Санкт-Петербург) архимандрит Гавриил (Коневиченко).

Командиром батальона назначен атаман Дивеевского отдела Конвоя Памяти Государя Императора Николая II – полковник Редьков Александр Львович. Александр Редьков – потомственный Терский казак, боевой офицер, с февраля 2022 года участвует в Специальной военной операции на Украине.

Офицер по формированию батальона – Булава Игорь Владимирович, атаман Крымского отдела Конвоя Памяти Государя Императора Николая II.

Основные задачи формируемого батальона определены проведением СВО:

- участие в боевых действиях в составе Российских войск,
- поддержание общественного порядка на занятых (или освобожденных) территориях,
- борьба с диверсионно-разведывательными группами противника,
- выполнение других поставленных целей и задач.

Для участия в СВО требуются добровольцы с нужными военно-учетными специальностями:

снайперы, пулеметчики, гранатометчики, связисты, а также все желающие, кто готов принять участие в СВО и получить бесценный боевой опыт.

Участие в бою предполагает средства усиления: бронетранспортеры, боевые машины пехоты, минометы. Следовательно, понадобятся механики-водители, наводчики-операторы.

**Благодарю Вас за внимание, братья во Христе!
Не в силе Бог, а в правде! А правда за нами и победа будет за нами!
Вместе мы сила, а порознь добыча для врага!
Слава Богу мы казаки!
Да хранит Вас Бог и Пресвятая Богородица!
Аминь!**

Офицер по формированию батальона
Булава Игорь Владимирович
Тел. +7 978-706-80-52

Санкт-Петербург
2023

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОКРУГ СОЮЗА КОЗАКОВ»**

**КОНЦЕПЦИЯ
СОЗДАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Санкт-Петербург
2023 год**

Предисловие
Высказывания

Что писали о казаках и казачестве

Фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов

«Почтение моё к войску Донскому и благодарность к подвигам... пребудет в сердце моём... Сие чувство завещаю и потомству моему».

(Из письма атаману М. И. Платову)

Император Александр III (1845-1894)

При вступлении на престол сказал: «Я привык с малолетства любить и уважать казачество. Я уверен, что в казачестве остаётся тот дух молодечества, которым оно всегда отличалось в службе России. Я буду стараться поддерживать казачество в его настоящем виде как войско испытанной доблести, столь полезное Отечеству».

Политический деятель Китая начала XX века ФЕН-ТЫ-МИН:

«Граница Российского государства лежит на арчаке казачьего седла».

Император Наполеон I

«Казаки - это самые лучшие лёгкие войска, среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошёл бы с ними весь мир».

Русский историк Н. И. Костомаров:

«Казачество, т.е. братство, куда каждый, вступая, был братом других – был ли он прежде господином или рабом, лишь бы он был христианином, - и были казаки между собою все равны, а старшины выбирались на собрании и должны были служить всем по Слову Христову».

Император Николай II

«В години тяжёлых испытаний, неисповедимыми судьбами Промысла Всевышнего Царству Русскому ниспосланных, все Донские казаки всегда с одинаковой любовью и храбростью, становясь в ряды защитников чести и достоинства Российской Державы, стяжали себе, постоянно присущим им духом воинской доблести и многочисленными подвигами, бессмертную славу и благодарность Отечеству».

Атаман Севеликого войска Донского Пётр Краснов 22 июня 1941 года провозгласил: «Я прошу передать всем казакам, что эта война не против России, но против коммунистов... Да поможет Господь немецкому оружию и Хитлеру!»

В марте 1944 года в Берлине было образовано Главное управление казачьих войск, которое возглавил Пётр Краснов. Атаман подходил к службе фюреру творчески. Вот слова из присяги

казаков Гитлеру, разработанной лично Петром Красновым: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни, до последней капли крови. Все законы и приказания от поставленных Вождём Германского народа Адольфа Гитлера начальников отданные, по всей силе и воле исполнять буду».

27 апреля 1945 года Казачий стан был реорганизован в Отдельный казачий корпус под командованием походного атамана, генерал-майора Доманова. При этом он был передан под общее командование главы Русской освободительной армии (КОНР - комитет освобождения народов России) генерала Власова Андрея Андреевича...

Освобожденные ветераны Казачьего стана о своих «подвигах» не распространялись, поскольку отношение в советском обществе к таким, как они, было соответствующим. Воспевать их страдания тогда было принято только в эмигрантских кругах, из которых эта нездоровая тенденция перекечевала в Россию постсоветского периода, да в кругах писателей типа А. И. Солженицына.

В этой связи нельзя не противопоставить мнение некоторых деятелей науки, культуры, представителей армии и флота, казачества царской России, которые все годы находясь в эмиграции, организовывали подпольную борьбу в СССР, совершали террористические акты, а с появлением в Германии гитлеровского фашизма, приветствовали Гитлера и пошли к нему на службу. То есть личная обида переходила в дикую ненависть. А как же любовь к Отечеству?

А вот мнение, которое возвышает человека, настоящего патриота России над всей российской эмиграционной публикой разных званий и рангов.

Августейший шеф Русской авиации и воздухоплавания Его Императорское Высочество Великий Князь АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ (1866-1933).

«Мне пришло в голову, что, хотя я и не большевик, однако не мог согласиться со своими родственниками и знакомыми и безоглядно клеймить всё, что делается Советами только потому, что это делается Советами. Никто не спорит, они убили трёх моих родных братьев, но они также спасли Россию от участи вассала союзников.

Некогда я ненавидел их, и руки у меня чесались добраться до Ленина или Троцкого, но тут я стал узнавать то об одном, то о другом конструктивном шаге московского правительства и ловил себя на том, что шепчу: "Браво!". Как все те христиане, что "ни холодны, ни горячи", я не знал иного способа излечиться от ненависти, кроме как попить её в другой, ещё более жгучей. Предмет последней мне предложили поляки.

Когда ранней весной 1920-го я увидел заголовки французских газет, возвещавшие о триумфальном шествии Пилсудского по пшеничным полям Малороссии, что-то внутри меня не выдержало, и я забыл про то, что и года не прошло со дня расстрела моих братьев. Я только и думал: "Поляки вот-вот возьмут Киев! Извечные враги России вот-вот отрежут империю от её западных рубежей!". Я не осмелился выразиться открыто, но, слушая вздорную болтовню беженцев и глядя в их лица, я всей душою желал Красной Армии победы.

Не важно, что я был великий князь. Я был русский офицер, давший клятву защищать Отечество от его врагов. Я был внуком человека, который грозил распахать улицы Варшавы, если поляки ещё раз посмеют нарушить единство его империи. Неожиданно на ум пришла фраза того же самого моего предка семидесятидвухлетней давности. Прямо на донесении о "возмутительных действиях" бывшего русского офицера артиллерии Бакунина, который в Саксонии повёл толпы немецких революционеров на штурм крепости, император Николай I написал аришинными буквами: "Ура нашим артиллеристам!".

Сходство моей и его реакции поразило меня. То же самое я чувствовал, когда красный командир Будённый разбил легионы Пилсудского и гнал его до самой Варшавы. На сей раз комплименты адресовались русским кавалеристам, но в остальном мало что изменилось со времен моего деда.

- Но вы, кажется, забываете, — возразил мой верный секретарь, — что, помимо прочего, победа Будённого означает конец надеждам Белой Армии в Крыму.

Справедливое его замечание не поколебало моих убеждений. Мне было ясно тогда, неспокойным летом двадцатого года, как ясно и сейчас, в спокойном тридцать третьем, что для достижения решающей победы над поляками Советское правительство сделало всё, что обязано было бы сделать любое истинно народное правительство. Какой бы ни казалось иронией, что единство государства Российского приходится защищать участникам III Интернационала, фактом остаётся то, что с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе! Сейчас я уверен, что ещё мои сыновья увидят тот день, когда придет конец не только нелепой независимости прибалтийских республик, но и Бессарабия с Польшей будут Россией отвоеваны, а картографам придётся немало потрудиться над перечерчиванием границ на Дальнем Востоке.

В двадцатые годы я не отваживался заглядывать столь далеко. Тогда я был озабочен сугубо личной проблемой. Я видел, что Советы выходят из затянувшейся гражданской войны победителями. Я слышал, что они всё меньше говорят на темы, которые занимали их первых пророков в тихие дни в "Кафе де Лиля", и всё больше о том, что всегда было жизненно важно для русского народа как единого целого. И я спрашивал себя со всей серьёзностью, какой можно было ожидать от человека, лишённого значительного состояния и ставшего свидетелем уничтожения большинства собратьев: "Могу ли я, продукт империи, человек, воспитанный в вере в непогрешимость государства, по-прежнему осуждать нынешних правителей России?"

Ответ был и "да" и "нет". Господин Александр Романов кричал "да". Великий князь Александр говорил "нет". Первому было очевидно горько. Он обожал свои цветущие владения в Крыму и на Кавказе. Ему безумно хотелось ещё раз войти в кабинет в своём дворце в С.-Петербурге, где несчетные книжные полки ломились от переплетенных в кожу томов по истории мореплавания и где он мог заполнить вечер приключениями, лелея древнегреческие монеты и вспоминая о тех годах, что ушли у него на их поиски.

К счастью для великого князя, его всегда отделяла от господина Романова некая грань. Обладатель громкого титула, он знал, что ему и ему подобным не полагалось обладать широкими познаниями или упражнять воображение, и поэтому при разрешении нынешнего затруднения он не колебался, поскольку попросту обязан был положиться на свою коллекцию традиций, банальных по сути, но удивительно действенных при принятии решений. Верность родине. Пример предков. Советы равных. Оставаться верным России и следовать примеру предков Романовых, которые никогда не мнили себя больше своей империи, означало допустить, что Советскому правительству следует помогать, не препятствовать его экспериментам и желать успеха в том, в чём Романовы потерпели неудачу.

Оставались ещё советы равных. За одним-единственным исключением, они все считали меня сумасшедшим. Как это ни покажется невероятным, я нашёл понимание и поддержку в лице одного европейского монарха, известного проницательностью своих суждений.

- Окажись вы в моём положении, — спросил я его напрямик, — позволили бы вы своей личной обиде и жажде мщения заслонить заботу о будущем вашей страны?

Вопрос заинтересовал его. Он всё серьёзно взвесил и предложил мне перефразировать вопрос.

- Давайте выразим это иначе, — сказал он, словно обращаясь к совету министров. — Что гуще: кровь или то, что я назвал бы "имперской субстанцией".

Что дороже: жизнь ваших родственников или дальнейшее воплощение имперской идеи? Мой вопрос — это ответ на ваши. Если то, что вы любили в России, сводилось единственно к вашей семье, то вы никогда не сможете простить Советы. Но если вам суж-

дено прожить свою жизнь, подобно мне, желая сохранения империи, будь то под нынешним знаменем или под красным флагом победившей революции — то зачем колебаться? Почему не найти в себе достаточно мужества и не признать достижения тех, кто сменил вас?

Ещё более жаркие дебаты ожидали меня в Клубе Армии и Флота [в США]. Его руководство считало само собой разумеющимся, что я буду проклинать Советскую Россию и предскажу неминуемый крах пятилетнему плану. От этого я отказался. Ничто не претит мне больше, нежели тот спектакль, когда русский изгнанник даёт жажде возмездия заглушить свою национальную гордость. В беседе с членами Клуба Армии и Флота я дал понять, что я прежде всего русский и лишь потом великий князь. Я, как мог, описал им неограниченные ресурсы России и сказал, что не сомневаюсь в успешном выполнении пятилетки.

- На это может уйти, — добавил я, — ещё год-другой, но если говорить о будущем, то этот план не просто будет выполнен — за ним должен последовать новый план, возможно, десятилетний или даже пятнадцатилетний. Россия больше никогда не опустится до положения мирового отстойника. Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу, потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. Нынешние правители России — реалисты. Они беспринципны — в том смысле, в каком был беспринципен Петр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием.

Так получилось, что за столом председателя, прямо рядом со мной, сидел генерал ***, потомок знаменитого железнодорожного магната и член советов правления полсотни корпораций. Когда под звуки весьма нерешительных аплодисментов я закончил, наши глаза встретились.

- Странно слышать такие речи от человека, чьих братьев расстреляли большевики, — сказал он с нескрываемым отвращением.

- Вы совершенно правы, генерал, — ответил я, — но, в конце концов, мы, Романовы, вообще странная семья. Величайший из нас убил собственного сына за то, что тот попытался вмешаться в выполнение его "пятилетнего плана".

Какое-то мгновение он молчал, затем попытался уйти от темы:

- Но что бы вы нам посоветовали предпринять, чтобы оградить себя от этой опасности?

- Честно говоря, не знаю, — сказал я. — Да и потом, генерал, это взгляд с вашей колокольни. Я русский, разве не видите.

Что же до остальных членов Клуба Армии и Флота, то я должен честно признать, что, когда первое потрясение прошло, они обступили меня, жали руку и хвалили за "искренность" и "мужество".

- Знаете, что вы сегодня натворили? — спросил президент клуба, когда я собрался уходить.

- Вы сделали из меня почти что большевика...».

На фоне 27 миллионов советских граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны, рассуждать о «трагедии» отщепенцев, присягнувших Гитлеру и выполнявших для него грязную работу, просто кощунственно.

У казачества в Великой Отечественной войне были настоящие герои: бойцы 4 гвардейского кавалерийского Кубанского казачьего корпуса и 5 гвардейского кавалерийского Донского казачьего корпуса. 33 воина этих соединений были удостоены звания Героя Советского Союза, десятки тысяч были отмечены орденами и медалями. Всего же в годы Великой Отечественной войны свыше 100 тысяч казаков были награждены орденами, а 279 получили высокое звание Героев Советского Союза.

Ирония судьбы в том, что об этих настоящих героях вспоминают куда реже, чем о тех, кого настигло справедливое возмездие в 1945 году.

Ирония судьбы состоит ещё и в том, что флаг главы Русской освободительной армии создателя и руководителя КОНР генерала А. А. Власова развевается над Московским Кремлём - столицей капиталистической России 2023 года, проводящей Специальную Военную Операцию на Украине не под Красным Знаменем Победы в ВОВ.

ВВЕДЕНИЕ

Казачество и его роль в современных исторических условиях.

Казачество, как политико-административная и социально-экономическая часть государственной системы, являет собой, проверенный временем, образец социально-природной демократии (соборности), с формой управления, рожденной в глубокой древности, и впитавшей в себя вековые традиции общинно-кооперативного жизненного уклада, дающей возможность реализовать человеческую потребность индивидуального развития в условиях традиционной культуры.

Уникальность казачества в том, что оно соединяет в себе черты общественной и государственной организации жизнеустройства.

Существенным моментом на сегодняшний день является принятие Концепции Государственной политики РФ в отношении российского казачества и образование вертикальной структуры управления казачеством. Благодаря этому, сотрудничество органов власти и казачества выходит на новый уровень взаимодействия, объединяя свои ресурсы в единый монолит доверия и востребованности. Это решающий шаг в осуществлении государственной политики восстановления исторической преемственности современного казачества и его встраивания в государственную систему, с учётом сложившихся новых внутренних социально-экономических условий и современных внешнеполитических требований.

Включение казачества в государственный механизм обусловлено ещё и коренным отличием казачества от общественных объединений - особым порядком создания и регистрации, строго фиксированным персональным составом, возможностью финансирования из госбюджета на нужды несения государственной службы.

В связи с тем, что казачество представляет собой неотъемлемый элемент структуры гражданского общества в правовом государстве, во времена кризисного, социально-неустойчивого положения, многовековой опыт казачьего самоуправления, как никогда стал актуален и востребован гражданским обществом. Являя обществу социально-культурные и нравственно-духовные традиции, казачество может нести государственную функцию миротворчества и консолидации на местах, способствуя формированию стабильности правовой культуры и правопорядка в регионах страны, а также выполнять одну из **главных традиционных своих функций, не утративших своей значимости в настоящее время, - это обеспечение охраны и безопасности границ Российской Федерации на её новых рубежах.**

Межрегиональная общественная организация «Северо-Западный округ Союза Казаков» вполне отдаёт себе отчет в сложности современного внутривосточного момента и понимает, **что на сегодняшний день главным и основным богатством государства является Человек.** В силу субъективных причин в настоящее время происходит истощение этого главного богатства России.

К сожалению, это истощение, достигло масштабов, угрожающих государственной безопасности.

Мы, казаки МОО «Северо-Западный Округ Союза Казаков» убеждены в том, что **сегодня казачество России - это один из немногих её надежных внутренних союзников**, который имеет реальный потенциал оказания помощи власти и обществу справиться с такими пороками общества, как пьянство, наркомания, проституция, детский алкоголизм и безпризорничество, беззастенчивая махровая, пронизывающая все властные структуры коррупция и т.д.

Мы убеждены в том, что, только расселив казаков вдоль своих границ, поддержав казачество организационно, социально-экономически, придав статус постоянно действующего резерва

их военизированным формированиям в мирное время, Россия укрепит эшелонированность охраны своих новых рубежей.

У России есть четыре бастиона, которые удерживают и удержат государство российское от развала, - это Армия и Флот, Казачество и Православие.

Исходя из изложенного выше, руководствуясь вековыми традициями казачества России, МОО "Северо-Западный Округ Союза Казаков" - предлагают Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и Министерству Обороны Российской Федерации "Концепцию создания приграничных войск на протяжении всей границы РФ" (далее Концепция).

Целью создания Концепции является организация на все времена приграничных казачьих войск для защита рубежей Отечества в тесном взаимодействии с пограничными войсками.

Концепция подразумевает поселение казаков-приграничников вдоль границы РФ с выделением земельных наделов в фамильное (Пожизненно-наследуемое владение) пользование с оформлением всех необходимых документов на условиях соблюдения Устава приграничников. В случае нарушения Устава (измены) земельный надел изымается на уровне решения Станицы, согласованным с соответствующим органом областного, краевого, национально-окружного или Республиканского уровня и утверждением в штабе Командующего военным округом.

Земельный надел размером 0,5- 1,0- га является семейным и служит залогом верного служения Родине.

Приграничное рассредоточение (расселение):

- 4 (четыре) надела расположенных совместно - Засека.
- 5 (пять) засек - Хутор. Расположен посредине.
- 5 (пять) Хуторов - Станица. Расположена так же - посредине.
- 5 (пять) Станиц - Окружная Станица.

Все казачьи формирования расположенные на территории соответствующего Военного Округа организуют Окружное казачье войско.

Командование:

Верховный Атаман обсуждается на Круге Совета Атаманов и Совета старейшин и назначается Президентом РФ.

Войсковые Атаманы и войсковые руководящие органы избираются из войска, на выборной основе.

Возрастной ценз приграничников делится на следующие этапы:

- 1-4 года - сосунок (при матери);
- 4-7 лет - малец (детский лагерь) Хутор, Станица;
- 7-16 лет - ученик (ученический лагерь) Хутор, Станица;
- 16-21 год-призывник (Окружная станица);
- 21-45 лет - реестровый приграничник;
- 45-55 лет - запасник первого призыва;
- 55-60 лет - запасник второго призыва;
- 60-лет - отставник.

РЕГЛАМЕНТНЫЕ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕРЕМОНИИ:

- В 7 лет - обещание на верность Родине;
- В 14 лет - клятва;
- В 18 лет - присяга.

Всё готовится и происходит в торжественной обстановке в присутствии всей семьи по специально подготовленному церемониалу.

Оформляется документально. Документы хранится в штабе.

Семье выдаётся дубликат.

ЦЕЛЬ ПРОГРАММЫ:

Создание казачьих поселений по всему периметру сухопутной границы РФ верных и хорошо обученных защитников Родины. Стимул - семья, земля, общество.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ:

- ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО:

На начальном этапе командующий округом, приказом, даёт указание руководителям военных учебных заведений о прохождении практики и защите курсовых работ по геодезии и топографии курсантами по детальной съёмке местности приграничной зоны военного округа. (ВО)

Ответственные - руководители факультетов.

- ГРАЖДАНСКОЕ ВЕДОМСТВО:

Губернаторы субъектов федерации - дают поручение (под роспись) - главам администраций о предоставлении списков собственников земель в приграничной зоне.

Местным казакам, служивым людям (семьям), живущим на данной территории, предлагается вступить в общество, при согласии с уставом, или переуступить землю государству.

На основании данных топосъемки нарезаются земельные наделы, передаваемые приграничникам верительной грамотой в пожизненно-наследуемое владение.

Общественные земли прирезаются к хуторам и станицам и предназначаются для обустройства караульных помещений со всей инфраструктурой, учебных заведений с круглогодичным проживанием не только обучающихся, но и руководящего и преподавательского состава.

Земли сельхозназначения (земледелие, животноводство, птицеводство, рыбоводство, пчеловодство, садоводство и пр. передаются в коллективное пользование.

ОБУЧЕНИЕ

- Руководство - из приграничников;

- Преподаватели и инструктора на первоначальном этапе - добровольно-привлеченные, согласные с целями и задачами реализуемой государственной программы.

- Обучение начинается с 4 лет и продолжается до 21 года.

- Цель такого обучения с 4 лет до 21 года - получить беззаветно преданного Родине пластуна (характерника) в совершенстве владеющего рукопашным боем (контактным, бесконтактным, Спасом и др.).

- Владеющего всеми видами холодного и огнестрельного оружия. Управлением и использованием различных видов техники, способным противостоять и победить превосходящего и подготовленного противника, посягнувшего на рубежи нашей Родины.

- Все обучающиеся должны пройти курсы по противопожарной безопасности, охране окружающей среды природы и водных биоресурсов, электробезопасности и ГО, ЧС, МЧС.

Получить соответствующие удостоверения для прохождения службы по перечисленным направлениям.

РЕШЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА (Указ, Приказ Верховного, Распоряжение и т.п.)

- Публикуется и оповещается во всех средствах массовой информации и служит поводом подачи прошений на участие в данной программе. Участником может стать любой житель планеты, согласный с программой и прошедший спец. проверку соответствующими органами.

Приоритет - представителям-переселенцам родовых казачьих семей;

- землевладельцам и жителям данного региона.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

- Осуществляется Государством с привлечением безвозвратных средств частных инвесторов.

- Обучающимся, выплачивается стипендия, военнослужащим - зарплата, отставникам - пенсия.

- Развитие земледелия, переработки с/хозпродукции, развитие производственной и сельскохозяйственной и торгово-закупочной кооперации

Первое поколение приграничников будет состоять примерно из 4-8 человек на один километр границы. В расчете 1-2 совершеннолетних в семье с приростом по времени. Второе поколение примерно 16-36 человек. Из расчета пятеро и более детей на семью, что повлечёт за собой создание второго эшелона.

За счёт государства и инвесторов необходимо построить жильё. В течение первых трёх лет получить обмундирование и вооружение. В дальнейшем казаки, несущие госслужбу стоят на довольствии Военного ведомства.

Всё остальное обмундирование и необходимый военно-технический инвентарь приобретается за счёт казачьей казны и личных сбережений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Указ Президента, Постановление Правительства, Приказ Министра Обороны, Приказ Верховного Атамана России и Атаманов казацких войск, а также дальнейшие распоряжение и постановления предлагается делать под грифом "Для СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ". Много шума - много может быть желающих нагадить...

2. По поводу желающих из всей "планеты".

Набираются единомышленники единоверцы и в первую очередь из казацких сословий, русского эмигрантского зарубежья, желающих переселиться в РФ.

3. Для удешевления реализации Концепции - исключить конкурсы. Все учебные, хозяйственные, жилищно-коммунальные и прочие сооружения - СТАНДАРТИЗАЦИЯ, УНИФИКАЦИЯ, ПРИЯЗКА К МЕСТНЫМ УСЛОВИЯМ...

ПИРНАЧ С. С., ТЕРСКИХ А. Д., ЧЕРВОНЕНКО А. Г.

Из истории 20 века

Завещание демона. Пророчества Гитлера, которые сбылись или происходят прямо сейчас

https://pulse.mail.ru/article/zaveschanie-demona-prorochestva-gitlera-kotorye-sbylis-ili-proishodyat-priamo-sejchas-59986389265596147101127741490910101838/?user_session_id=16beb456442c9ce&qid=c53f7d73dcb6057f&utm_content=source_only_fulltext&utm_partner_id=432

Лидер Третьего Рейха, Гитлер покончил с собой 30 апреля 1945 года. За четыре дня до этого он дал интервью и продиктовал секретарю завещание. В нём содержатся его предположения относительно дальнейшей судьбы мира.

Интервью из бункера

Одним из требований Адольфа было, чтобы журналист был гражданином нейтрального государства. Поэтому, для записи интервью был приглашён швейцарский журналист. Записи Курта Шпейделя были обнаружены советскими солдатами и находились в музее. Лишь недавно их решили предать огласке, опубликовав в средствах массовой информации в 1995 году.

Причина военных неудач

Адольф Гитлер пережил множество покушений. Неудачи Рейха он связывал с предательством высокопоставленных немецких военачальников, продавшихся союзникам СССР. Он признавал своевременность действий Сталина, своевременно почистившего ряды своих генералов.

Продолжение идей национализма

Поражение в войне давно стало предсказуемо для Гитлера, однако он считал, что идеи национал-социализма вернуться в мир в 21 веке. Для этого необходимо сломить и изменить создание русских – самого сильного народа.

Сейчас мы можем наблюдать, как правые националисты снова поднимают голову в европейских странах, а жители стали забывать о таких ужасных фактах как Хатынь или Освенцим. Примером этому может служить сегодняшняя Украина.

Завещание Гитлера

Давайте посмотрим, что же написано в завещании. Многие сегодняшние события в мире, оказались описанными на его страницах. Подлинник завещания заверен соратниками лидера нацистов - Борманом, Геббельсом, Кребсом и Бургдорфом.

Адольф предвидел военный трибунал и поражение Германии. Он не хотел быть опозоренным среди них и поэтому решил сам свести счёты с жизнью. Жалел он и том, что выбрал не тех союзников – японцев и итальянцев. Нападение Японии на Пёрл-Харбор спровоцировало вступление США в войну, а итальянские вооруженные силы не оправдали возложенных на них Гитлером надежд. «Лучше бы я выбрал испанцев» - писал он в своём последнем обращении.

Геополитические предсказания

Послевоенному раскладу сил на планете и борьбе за мировое господство, Гитлер тоже уделил внимание. Верным оказался его прогноз о послевоенном мировом лидерстве США и их постоянной борьбе с СССР – как тут не вспомнить «космическую гонку», гонку вооружений и «холодную войну» между странами. Лидер Третьего Рейха требовал от будущих поколений Германии – не ввязываться в эту борьбу.

Очень опасным он считал возможность объединения славянских народностей под крылом одного государства. В этом он видел опасность для послевоенной Европы. А вот США, вопреки прогнозу, превратилась в монстра, уничтожающего любую идентичность и превращающего своих граждан в идиотов.

Подведём итоги: многие из предсказаний фюрера сбылись и стали обыденностью – это возрождение нацизма на Украине и острая конфронтация между Российской Федерацией и Европой, управляемой Соединенными Штатами.

[ВОЕНВЕД о истоках нынешних событий на Украине](#)

Коммунист бил в колокола, когда в советскую власть стали проникать бандиты ОУН УПА

<https://dzen.ru/a/ZDBFFFqLPXfKk-p8>

Вечером 24 февраля 1945 года секретарь Лопатинского райкома КП(б)У Ефим Маланчук возвращался с работы домой. Его убили в спину, очередью из немецкого автомата. Столкнувшись с секретарем лицом к лицу бандиты опасались, знали, что коммунист ходит с пистолетом. Должность секретаря партии по тем временам на Галичине была опасной. Только по официальным данным, в это время боевиками ОУН УПА было застрелено 35 горрайонных секретарей.

Но Ефим Маланчук с засильем местного национализма начал бороться ещё с самого вхождения Западной Украины в состав УССР, когда его прислали на Галичину в качестве партийного усиления. Ещё 18 апреля 1941 года он был тяжело ранен во время нападения бандитов, но не устрасился.

И после освобождения территории УССР от немецких нацистов, Маланчук снова столкнулся с нацистами, только теперь с украинскими. Но он сумел сплотить связку райком-милиция-армия-органы госбезопасности таким образом, что бандитов практически выдавили из района. Так что у оуновцев, в числе прочих обид, против непримиримого партийца имелась месть. Его убийство было показательным, для устрашения остальных.

Но советская власть, разумеется, не испугалась. Она целенаправленно расправлялась с бандитами. Только за период 1943-1956 гг. в УССР было ликвидировано 156 тысяч участников бандитских националистических формирований. По обвинению в принадлежности к ОУН и

УПА было арестовано 103.866 человек, из них 87.756 человек осуждены к различным срокам заключения.

1950 год Станиславская обл.

Разведывательно-поисковая группа МГБ СССР по обнаружению подполья ОУН (б) и отрядов УПА

Принято считать, что к середине 50-х годов Украину полностью очистили от бандеровского отребья. Но это не так. Бандитское недобитое подполье ушло глубже. В 1948 году "главнокомандующий УПА" Роман Шухевич, осознав, что бандеровцы будут разгромлены до конца, пытался выйти на переговоры с советской властью. Но его западные кураторы решили вопрос иначе.

После того, как в марте 1950 года оперативники МГБ ликвидировали Шухевича, оставшимся в живых бандитам от западных разведок поступили указания по возможности легализоваться, проникнуть в органы советской и партийной власти, профсоюзы, в науку, издательства и СМИ, устраивать своих детей в высшие учебные заведения Украины и СССР, вести себя неприметно, до дальнейших указаний.

После ухода Сталина, отношение к бывшим бандеровцам стало более либеральным. Хрущёв, обрушившись на сталинские репрессии на XX съезде партии, не делал особой разницы между украинскими бандитами и невинными жертвами сталинизма. Ему было необходимо показать массовость и пагубность этих политических преследований.

И либерализм стал всецело распространяться на территории УССР. Немалым подспорьем этому стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года, "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г.", инициированный Хрущёвым. Десятки тысяч человек, бывших бандитов ОУН и УПА, их пособники, потянулись из северных лагерей обратно на Украину.

Прошла массовая реабилитация этих гитлеровских пособников, вместе с правом проживания в родных местах им возвратили конфискованное ранее имущество.

После всеобщей амнистии, на Украину возвращались и тысячи гитлеровских прихвостней, бежавших вместе с нацистами в страны Западной Европы, Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии. Они получали советские паспорта, без проблем устраивались на работу, стали занимать различные должности.

Прошло 10 лет. Сын застреленного бандитами Ефима Матвеевича Маланчука, Валентин пошёл по стопам отца. В 1945 году он поступил во Львовский университет, на факультет истории, был комсоргом, вступил в ВКП(б), избран секретарем обкома ЛКСМУ. В 1965 году он уже секретарь Львовского обкома КПУ по идеологии.

Все эти годы он с изумлением наблюдал за трансформациями политической воли в отношении украинского национализма, и делал всё посильное на своих постах, чтобы не допустить возрождения бандеровского духа.

В. Е. Меленчук

В 1965 году секретарь Львовского обкома Валентин Маланчук пишет Л. И. Брежневу письмо, в котором сообщает, что только в Львовскую область вернулось более 40 тысяч бывших активных участников оуновских банд и членов их семей. Их комфортное состояние гарантирует национальная политика ЦК КПУ.

Первый секретарь ЦК Компартии Украины Петр Шелест дал указание об ускоренном и повсеместном переходе преподавания во всех визах УССР на украинском языке. Завотделом пропаганды и агитации ЦК КПУ Шевель провозглашает: *"следует не бояться выражения "украинизация", а браться за её претворение в жизнь"*.

П. Е. Шелест, 1-й секретарь ЦК КПУ

Дошло до того, что бывших членов оуновских бандформирований назначают на различные ответственные должности, с возмущением пишет Маланчук. Так, литературным журналом Союза писателей Украины, издаваемом во Львове, стал руководить поэт Братунь, глава молодёжной оуновской организации.

Чем закончилась противостояние Маланчука с украинским национализмом? Брежнев в немалой степени был ставленником Шелеста, который на Пленуме ЦК КПСС в октябре 1964 года подверг Хрущёва сокрушительной критике и инициировал его отстранение.

После письма Брежневу во Львов приехала комиссия ЦК КПУ, которая дала отрицательную оценку деятельности секретаря обкома. Маланчук от своих обязанностей был освобожден. Его назначили заместителем министра высшего образования УССР, но без возможности влиять на образовательные процессы в республике.

Лишь в 1972 году, когда Шелеста сменил Щербицкий, Маланчук выйдет из опалы. Валентина Ефимовича изберут секретарем ЦК по идеологической работе и он снова обрушится на украинский национализм. Его стараниями Украинская ССР по внутренней политике стала более схожа с РСФСР.

Но в ЦК КПУ его считали непримиримым ортодоксом, мешающим развитию самостоятельности Украины. В 1979 году стараниями заместителя Щербицкого Врублевского Маланчук с должности был снят и переведен на педагогическую работу. Стал заведовать кафедрой истории в Киевском политехническом институте.

В 1984 году Маланчук скоропостижно и незаметно скончался. Пройдет несколько всего лет и инертная масса украинского национализма выйдет из спящего режима. В сентябре 1989 года появится Народный Рух, который провозгласит "Перестройку Украины", а затем и демонтаж советского строя. 5 августа 1991 года Компартия Украины была запрещена. Наверное, хорошо, что Маланчук не дожил до этих дней.

«Вот, эти привязанные к столбам русские люди, обмотанные скотчем, облитые зелёнкой, оплёванные, униженные – это на самом деле мы все сегодня.

Это Россия сегодняшняя.

Не «броня крепка, и танки наши быстры», а, вот, эти брошенные и линчующие русские люди».

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим заявлением информирую: совет командиров ЧВК «Вагнер» подписал протокол. На совете присутствовали 427 человек (кворум собран). Были приняты следующие решения:

1. Считать нелегитимными органы государственного управления США, Великобритании и Канады.

Нам достоверно известно, что политика перечисленных стран основана на создании и использовании террористических организаций, а также террористических методов в следующих сферах: военной, экономической, биологической, информационной, телекоммуникационной (кибертерроризм), гуманитарной (результатом чего являются различные формы геноцида и неокOLONиализма: угнетение чернокожего населения Африки, славянских народов, в частности, россиян, угнетение азиатов по расовым признакам), а также конфессиональный терроризм, особенно по отношению к христианам и мусульманам.

2. Признать не имеющими силу следующие документы: декларацию независимости США (ратифицированную 4 июля 1776), союзный договор Великобритании (ратифицированный 1 мая 1707 года), конституционный акт Британской Северной Америки (принятый 29 марта 1867 года).

В соответствии с этим, имея всю необходимую информацию о выборах в США 2016 и 2020 года, а также задокументированные факты мошенничества во время последних, определить выборы в США 2020 года как незаконные.

Признать Великобританию государством, граждане которого в настоящий момент живут в «смутном времени безвластия».

Оспорить суверенитет Канады в связи с тем, что она является территорией Содружества во главе с королем Великобритании Карлом III.

На основании вышеизложенного правительства США, Великобритании и Канады признаются обер-террористическими и незаконными.

К обер-террористам применяются пункты 4 и 9 параграфа 7 Устава ЧВК «Вагнер».

Президенту США Джозефу Байдену, королю Великобритании и Канады Карлу III предлагается дать объяснение, по какой причине они нелегитимно удерживают власть в вышеперечисленных государствах, угнетая народы США, Великобритании и Канады.

В свою очередь, ЧВК «Вагнер» будет оказывать народам этих и других угнетенных стран всяческое содействие в противодействии террористическим структурам, таким как правительство США, правительство Великобритании и Канады, Исламское Государство, Аль-Каида, Боко Харам, Катиба Масина и т.д. Мы будем защищать и поддерживать мирное население государств, подвергающихся геноциду, неокOLONиализму, терроризму со стороны частных, государственных и надгосударственных образований.

05 февраля 2023

Пригожин Е.

Как русский "Кинжал" вспорол защиту бункера НАТО: Детали катастрофы выдал Баранец

© SEBASTIAN KAHNERT DPA/GLOBALLOOKPRESS

<https://dzen.ru/a/ZDw7o7cn3XE6fxXN>

Русский "Кинжал" буквально вспорол защиту бункера НАТО - ещё неделю тому назад это было лишь слухами, а теперь полковник Баранец раскрыли детали катастрофы для западных генералов и офицеров.

Теневой штаб НАТО находился во Львове. Там на приличной глубине не менее 200 генералов и офицеров Североатлантического альянса вместе со своими украинскими коллегами разрабатывали военные планы наступления на ВС России. Как выяснилось, во Львов теневой штаб перевезли ещё с началом атак ВСУ на жителей Донбасса в 2014 году. Очевидно, генералы НАТО понимали, что Россия может ответить. В результате к 2022 году, когда началась специальная военная операция (СВО) России на Украине, этот бункер во Львове считался одним из самых безопасных мест.

Судите сами: мало того что генералы НАТО работали в подземелье, так ещё и сверху их прикрывала система ПВО. Но, видимо, как раз подобная, казалось бы, безупречная охранная система и сыграла злую шутку. Разведка вычислила местонахождение теневого бункера, когда, потеряв бдительность, к штабу стало приезжать одновременно слишком много машин.

Удар "Кинжалом" был нанесён после атаки украинских диверсантов на Брянщину. Это стало возмездием. В результате атаки диверсантов погибли ни в чём не повинные мирные жители, неонацисты стреляли в детей - все мы помним историю мальчика Фёдора, который с ранением вытащил девочек-школьниц из-под огня. При ударе возмездия погибли все, кто находился в бункере - теневом штабе НАТО. Пару недель назад об этом сообщило греческое издание Pronews, подчеркнув, что удар "Кинжалом" стал "катастрофой для сил НАТО на Украине". А теперь и военный обозреватель "Комсомольской правды" Виктор Баранец пишет, что до сих пор, после ликвидации штаба в начале марта, неонацисты продолжают вытаскивать из-под земли тела погибших.

Из находившихся в подземелье "учителей и учеников" никто не выжил. А их было там более 200. В том числе, говорят некоторые "осведомлённые" западные журналисты, несколько американских генералов и старших офицеров. А ещё - британских, польских, украинских, - пишет Баранец в своём обзоре на страницах КП.

Наконец, ещё один нюанс. 9 марта, не уточняя деталей, Минобороны России сообщило в телеграм-канале об ударе возмездия. Тогда не стали скрывать, что применили гиперзвуковой ракетный комплекс "Кинжал", который не остановит ни одна система ПВО. Вспороть защиту бункера на большой глубине "Кинжал" тоже может. Причём весьма метко - отклонение от центра цели составляет не больше 1 метра. Так что у помощников неонацистов во Львове шансов выжить не было.

Ранее Царьград опрашивал экспертов, выясняя, действительно ли был уничтожен штаб НАТО - почитайте, это интересно.

Кому еще печенек ?

Гигантская воронка в Киеве и водоворот выглядят пугающе. Всё как в пророчестве старцев?

https://dzen.ru/a/ZD-dvJ0_RE67CIWF

Кары небесные продолжают обрушиваться на Киев - вслед за линией фронта, где украинские военные жалуются на непрекращающиеся дожди, потоп образовался и в столице Украины.

В Киеве не выдержали старые городские коммуникации - почти девять лет бездействия мэра Кличко и они сделали ему ручкой. В результате в городе появилась гигантская воронка и устрашающий водоворот.

Между тем, Киев начал уходить под воду после того, как Киево-Печерская Лавра оказалась в руках раскольников. Что это, объяснил протоиерей Владимир Вигилянский.

Событие (большая вода в Киеве) совпало с захватом Киево-Печерской Лавры, о котором говорилось в пророчестве. Речь идёт о пророчестве монахов Святогорской Лавры. Согласно ему, воссоединение Руси будет ровно через полгода, как только еретики и раскольники захватят Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры, ранее рассказал режиссёр Никита Михалков.

"Я бы не делал скоропалительных выводов. Разлив Днепра бывает каждый год. Когда-то больше, когда-то меньше, посмотрим, что будет дальше. Есть грехи, которые вопиют и требуют возмездия как на небе, так и на земле. И вот эти возмездия происходят. Церковь убить нельзя. И веру убить нельзя. Они сами себя убивают, эти люди", - подчеркнул протоиерей Владимир Вигилянский.

[Аргументы и факты – aif.ru](#)

«Кладбище провокаторов». Что известно об убитом националисте из Одессы

<https://dzen.ru/a/ZEBpgQVoDBX7bhVc>

Александр Станков

Стало известно о ликвидации 17 апреля в Артемовске неонациста **Александра Станкова**. В соцсетях украинских националистов стоит громкий вой: они страдают о потере «настоящего героя» и на риндой мове, и даже на русском языке. Нормальные люди, которые хорошо знакомы с биографией «героя», наоборот, рады, что денацификация идет по плану. А все дело в том, что Станков 2 мая 2014 года был одним из поджигателей Дома профсоюзов в Одессе.

Кто такой Александр Станков?

За свои без малого 33 года Станков успел напакостить изрядно. Еще подростком в нулевые бегал с нациками по Одессе. К майдану 2014 года уже капитально прославился не только среди местных националистов. Один из самых активных участников одесского отделения «Свободы» (запрещенная в РФ организация). На майдане выше всех скакал и кричал про «москаляку на гиляку».

Александр Станков. Фото из соцсетей

Кличка у Станкова уже тогда была «Перун», но свою страсть к пиромании боевик проявил 2 мая 2014-го. Вместе с футбольными ультрас из Харькова громил палаточный лагерь «Анти-майдана» на Куликовом поле, а потом лично и активно участвовал в поджоге Дома профсоюзов, где укрылись противники госпереворота. Тогда жертвами трагедии стали 48 человек, более 250 — получили ранения. Но на скамье подсудимых не было ни Станкова, ни его подельников. «Перун» появлялся на Куликовом поле каждую годовщину трагедии и устраивал провокации.

Станков воевал в Донбассе в 2014-2015 годах в составе нацбата «Сечь» (запрещенная в РФ организация). Затем успел покуролесить в Киеве. Активно участвовал в беспорядках у Верховной Рады 31 августа 2015 года. Тогда в толпе взорвали гранату и погибли четыре бойца Нацгвардии. Жертв меньше, чем в Одессе, но за Киев «Перуну» пришлось всё-таки оказаться на скамье подсудимых. До приговора дело так и не дошло.

А потом «простой одесский парень» с неонацистским сдвигом в голове жил на родине, работал пиццеолом, мечтал переехать в собственную квартиру в новостройке. И при этом все время боролся с «Русским миром» привычными ему методами. Когда было совсем скучно, в соцсетях прославлял чеченских террористов и **Джохара Дудаева**. После начала СВО записался в Одесскую тероборону, обрядился в камуфляж и продолжил кошмарить «ватников». Не так давно перевелся в 3-ю отдельную штурмовую бригаду ВСУ, созданную на базе «Азова» (запрещенная в РФ террористическая организация).

Как вспоминают его националисты?

О том, как погиб Станков рассказал его друг, журналист родом из Белоруссии **Руслан Игнатович**. «Это случилось на Бахмутском направлении. Снаряд от "рашистского танка" прилетел на позицию, которую с братьями держал Перун, — написал он в своём блоге. — Саша всегда хотел, чтобы Украина и Беларусь были свободными и независимыми. Мы много обсуждали, как однажды построим Балто-Черноморский союз».

Побратим Станкова **Максим Соловей** рассказывает другие байки. «Он был добряком со светлыми глазами, с серьезным багажом и различными приключениями, — пишет он. — Иногда, у костра на полигоне или на позициях, мы делились своими приключениями и вместе смеялись от души». О каких приключениях рассказывал «Перун» догадаться несложно.

«В 2015 его пытались посадить по сфабрикованному делу. По сути — за патриотизм. Он немного расстроился, когда на него прямо в зале суда надели наручники и повели за решетку. Но виду не подал, — вспоминает еще одна активная националистка, журналистка из Ивано-Франковска **Катерина Черкашина**. — Потом то судилище закончилось ничем, как и положено политической заказушке. Но вот что не дает покоя: за эти почти 8 лет мы как нация, как

государство, сделали огромный шаг вперед. Но не тешимся иллюзиями собственного веса. Потому что 90% работы сделали они: пассионарии, националисты, провокаторы».

Всюду в комментарии набежали нацики и стали убиваться по «гибели героя», стенать, что «потеряли элиту, а в тылу остались беззубые ватники». Ну, а чтобы ни у кого не осталось сомнений, кем на самом деле был ликвидированный под Артемовском Александр Станков, вот воспоминания и напутствие представительницы языкового омбудсмена на юге Украины **Ярославы Витко-Присяжнюк**. «Перуна я знала с 2013 года. Все проукраинские мероприятия и акции, силовые столкновения — он защищал украинскую Одессу еще до того, как это стало мейн-стримом. Затем революция достоинства, "Русская весна" в Одессе, где он действительно не пропустил ни одной стычки с сепаратистами, 2 мая..., — пишет она. — Таких, как он, называли провокаторами, радикалами, хулиганами, обвиняли в расшатывании общества... Я вчера искала фотографии с тех времен и просматривала старые диалоги в соцсетях. У меня сложилось впечатление, будто я прогулялась по кладбищу: многие из этих непримиримых "провокаторов" в течение прошлого года погибли». Далее она призывает «прекратить сделки с русской церковью, русским языком, русской культурой и ментальностью», переходя на брань. Комментарии, как говорится, излишни.

Без срока давности

А между тем, приближается очередная годовщина трагедии в Доме профсоюзов. На следующий день после ликвидации Александра Станкова, Приморский суд Одессы заочно приговорил бывшего заместителя руководителя областной милиции **Дмитрия Фучеджи**.

Его судили по обвинениям в организации массовых беспорядков, злоупотреблении служебным положением, что якобы и привело к трагическим последствиям. Также среди обвинений — пособничество в захвате зданий госорганов и вмешательстве в деятельность других работников правоохранительных органов. Ему дали 15 лет лишения свободы и лишили звания полковника.

Получается, суд «установил», что с помощью милиции под руководством Фучеджи «Анти-майдан» устроил погромы, а потом сам себя разгромил в них же и сжёг в Доме профсоюзов. Тут можно только припомнить «прогулку по кладбищу провокаторов» Ярославы Витко-Присяжнюк и напомнить, что личности убийц 2 Мая 2014 года установлены, а сроков давности по данному преступлению нет.

Долго, долго ходил упырь! Это говорит о том, что Одесса, да и как остальной юг Украины "спит" до сих пор!

[Мастер](#)

Храни ГОСПОДИ людей православных от таких хероев.

[Сергей](#)

Сколько ещё таких, которых нужно в ад отправить

История России, 20-й век

Что потеряла наша страна при Горбачёве?

3 главные потери

https://pulse.mail.ru/article/что-потеряла-наша-страна-pri-gorbachyove-3-glavnye-poteri-1895911092100042791-1054364012784829044/?user_session_id=2404b4564411056&qid=0494391a728e9f40&utm_partner_id=432&utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_test=x1&utm_content=lenta_main_mail_ru_v1

Горбачёвская «перестройка» стала для нашей страны незаметным началом грандиозной катастрофы. По масштабам ущерба и количеству жертв она в итоге превзошла даже революционные потрясения 1917-1922 годов. Горькие плоды этой катастрофы мы пожинаем до сих пор.

Ни у кого нет ответа на вопрос: почему Горбачёву и его команде позволили сначала дестабилизировать СССР, а затем и развалить его? Почему «перестройщиков» не остановили? Никиту Хрущёва же в своё время остановили, хотя он был гораздо искуснее Михаила Сергеевича в политическом интригантстве.

Наверняка СССР можно было сохранить, превратив его в нечто вроде современного Китая. Но Горбачёв – не Дэн Сяопин. Он и его окружение оказались не созидателями, а болту-нами и разрушителями.

Какие главные потери нашей страны, повлёкшие за собой огромный ущерб, спровоцировали действия Горбачёва, Яковлева, Шеварнадзе и прочих «членов ЦК КПСС» эпохи «перестройки»?

Митинг на Манежной площади, 1990 год. Фото в свободном доступе.

№3 Разгул национал-сепаратизма, множество больших и малых войн и вооружённых конфликтов.

При Горбачёве выпустили из бутылки джинна национал-сепаратизма. Народы СССР перестали быть единым великим народом. Но самое страшно то, что при попустительстве Москвы к власти во многих республиках и автономиях пришли сепаратисты и русофобы, внедряющие в сознание населения агрессивные мифы, что виновником всех бед являются русские (Россия-СССР).

Украина, республики Прибалтики, Грузия, Молдавия, Чечено-Ингушетия стали гнёздами агрессивного национал-сепаратизма, источниками конфликтов и войн.

№2 Экономическая и технологическая отсталость, превращение в страну с сырьевой экономикой.

При Горбачёве катастрофически усугубилось технологическое отставание СССР от экономически развитых стран, неконкурентоспособность отечественных товаров на мировом рынке.

Концепция «ускорения» социально-экономического развития, выдвинутая в начале 1986 года, на бумаге впечатляла. К 1990 году страна должна была увеличить объём производства продуктов питания в 2,5 раза, а к 2000 году – удвоить промышленный потенциал и полностью решить жилищную проблему.

Цеха заброшенного и дотла разрушенного Волгоградского Тракторного завода. Фото в свободном доступе.

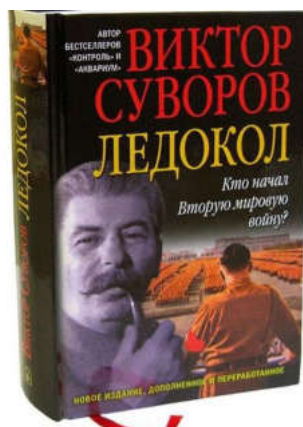
Однако гигантский бюрократический аппарат, на содержание которого ежегодно тратилось свыше 40 млрд. полновесных рублей, занимался лишь показухой и очковитирательством, а не реальными делами. Пошёл не рост, а спад производства, который к 1991 году превратился в настоящий коллапс. Из страны с развитой промышленностью, способной жить и развиваться без импорта, Россия превратилась в страну, продающую свои недра за рубеж и импортирующую всё, что только можно.

№1 Морально-идеологическое разложение населения

Кампанию под названием «гласность» стал крупнейшей в мире операцией по захвату нематериальных активов власти. Головами и сердцами граждан нашей страны в итоге стали управлять извне. «Свобода слова» при Горбачёве означала свободу любой лжи и клеветы на историю, национальных героев от Александра Невского до Юрия Гагарина – на всех их вылились потоки грязи.

«Гласность» стала однобоким «разоблачением» и очернением всего, что только было позитивного в России и СССР. С одновременным восхвалением всего западного. «Перестройщикам» удалось трансформировать в сознании населения желаемую проекцию будущего, которое вместо Единой и Великой страны стало воплощаться в отдельных национальных буржуазных республиках и автономиях. То есть по факту был "СССР наоборот". Обличители преувеличивали всё плохое, и преуменьшали хорошее, используя классический приём советской пропаганды. А истина, как известно, бывает где-то между.

Любое здоровое общество не желает собственного уничтожения. Население нормальной развитой страны не хочет её распада. Следовательно, нужно убедить народ в том, что страна никчёмная, что власть её бездарна и преступна, и ничего хорошего «в этой стране» быть не может. И это было сделано при Горбачёве!

Книги Виктора Резуна «Суворова» – «Ледокол» и другие – стали одним из символов «гласности в одни ворота». Фото в свободном доступе.

Всего за шесть лет его правления, ударными темпами, страна, в которой проблем было намного меньше, чем в сегодняшней Российской Федерации, была полностью развалена.

Присоединение Украины к России: проблемы и перспективы

Кто в 2014 году не поддержал Новороссию в составе 8 областей, у того нет сердца. Кто к 2017 году не разобрался, что из себя представляет «пророссийская» Украина, у того нет разума.

Мы ошиблись. Я лично ошибался, переоценивая простых обывателей, игнорируя разложение всех без исключения украинских элит и не замечая все те негативные черты, которые за 23 года проросли буйным цветом среди всех граждан Украины — что проевропейских, что пророссийских.

Украина неумолимо шла к государственному перевороту. И виноваты в том, как бы странно это не звучало, совсем не США. Они только воспользовались ситуацией.

Виноват в ситуации каждый, кто находился на территории Украины до 2013 года. За редкими, мизерными, ничего не изменившими исключениями.

Кто знал особенности украинского бизнеса, тот каждый раз удивлялся, как украинские предприниматели — мелкие, средние, крупные — независимо от политических взглядов массово и системно кидали государство на налоги. В этом заключался даже некий украинский спорт — как найти наиболее изящную схему.

Вот только те, кто так делали, не понимали, что они просто перечёркивают раз за разом своё собственное будущее. Нет налогов — нет отремонтированных дорог. Нет налогов — нет новых больниц и школ. Нет налогов — нет эффективной системы здравоохранения. Нет налогов — и невозможно ремонтировать и восстанавливать важнейшие государствообразующие транспортные и производственные системы.

Граждане Украины оказались такими хитрыми, что перехитрили самих себя. И попросту проели за 23 года своё государство, превратились из самой развитой республики СССР в страну-попрошайку, которая уже в 2013 году не могла жить за свой счёт.

Разве американцы довели украинскую ГТС до состояния, когда её проще сдать на металлолом, чем ремонтировать и восстанавливать?

Разве американцы довели до разрухи большую часть доставшихся от СССР заводов и промышленных комплексов?

Разве американцы довели украинские дороги до жуткого состояния, когда непонятно, где поле, а где дорога?

Нет. Всё это сделали украинские элиты и украинские простые граждане. И тот, кто пробует отделить первых от вторых, забывает о том, что все эти Яценюки, Гройсманы, Порошенко, Януковичи, Тягнибоки, Турчиновы, Тимошенко явились совсем не со дна Марианской впадины. За них голосовали, их выбирали, на них работали. Это не какие-то там мифические монстры-кайдзю. Это плоть от плоти украинского народа. Ведь у всех этих людей политическая карьера сложилась задолго до Майдана.

Логично, что к 2013 году, практически все на Украине подошли с явным осознанием, что «пора тикать». Государство доживало последние годы. Украинские элиты это понимали на основе исследований, графиков, цифр. Украинский обыватель это чувствовал теми самыми пятой точкой и шестым чувством. Потому на Украине так завистливо вздыхали, когда очередной патриот, счастливо улыбаясь, уезжал в Польшу и Америку — и оттуда уже руководил, какие вышиванки надо носить, на какой осине надо вешать москалей и когда прославленная украинская армия будет брать Москву.

Украина состоялась как государство-банкрот уже в 2013 году. Геополитическим игрокам осталось только напоследок использовать этот инструмент, пока тот ещё окончательно не развалился.

Да, в едином мнении, куда надо бежать, жители Украины не сошлись. И тогда началась классическая гражданская война. Когда украинские элиты с обеих сторон пытались втянуть крупнейшие государства планеты в свои имущественные споры, а заодно чтобы по итогам войны повиснуть на шее одного из геополитических центров. На самом-то деле украинские элиты устроят оба варианта — что Россия, что Европа. Лишь бы вовремя транши переводили. Ничего личного, just украинский бизнес.

Как показали исторические и социальные процессы, жизнеспособными, самодостаточными, взрослыми и способными к трансформации оказались только два региона — Донецк и Луганск. Все остальные проиграли ещё в самом начале противостояния, хотя у многих областей был выход к границам российского Крыма и материковой России, что у Харькова, что у Сум, что у Херсона.

Но время показало, кто чего стоит. В реальном мире никого не интересуют слова и намерения. Есть только дела и факты. У ЛНР и ДНР они есть. У прочих «пророссийских» регионов их нет. Всё. Точка. Говорить больше не о чем.

Теперь пришло время второй части Мерлезонского балета. Украинские элиты и украинские граждане уже осознали, что Европа их использовала и выбросила. Теперь массы Украины решили отчаянным скачком взобраться на шею России, прильнуть к груди Российской Федерации и воскликнуть: «О, братская Россия, захвати нас, присоедини нас, оплати наши долги!».

К сожалению, даже среди российского обывателя нашлось очень много людей с низкой социальной ответственностью. Эти «кухарки» готовы решать сложные геополитические вопросы прямо на своей кухне. Им неинтересно, как дорого России обойдётся присоединение украинских территорий — и в геополитическом плане, и в экономическом — им важно, чтобы реализовались их воинственные мечты и ностальгия по советской молодости, когда «и яблони были выше, и трава зеленее, и девки краше».

Итак, давайте рассмотрим «активы» Украины. Оценим, насколько выгодно было бы Российской Федерации присоединить украинские территории и украинское население к себе.

На конец декабря 2016 года государственный и гарантированный государством долг составил 1 929,76 млрд грн, или **70,97 млрд долл.**

К декабрю 2016 года Украина подошла с внешним государственным долгом в 45,65 млрд долл.

Украинская ГТС не ремонтировалась уже 25 лет. Украинской власти было не до этого. Они увлечённо считали прибыль, не обращая внимания на такие мелочи, как ремонт.

В итоге 60% трубопроводов эксплуатируется более 30 лет. Более 20% трубопроводов и арматуры требует срочной замены. Около 60% ГПА полностью выработали свой ресурс, а 90% служит более 20 лет с крайне низким КПД. На текущий момент запасные части для этого оборудования изготавливаются только в Российской Федерации. 75% систем управления компресс-

сорных станций полностью выработали свой ресурс. Всего стоимость полного ремонта и восстановления украинской ГТС составляет примерно **25 млрд долларов США**.

Украина — страна «старая». Ещё в 2010 году различные международные организации акцентировали внимание властей Украины на то, что у государства крайне серьезные демографические проблемы. Доля жителей 45–64 лет составляла 26,1%, доля жителей 65+ оставляла 18,2%.

По сути, **Украина — это страна пенсионеров**.

И то государство, которое решится присоединить территории Украины, будет обязано выплачивать пенсии всем этим людям на уровне пенсий своих же граждан. Вот только украинские граждане платили 25 лет налоги в бюджет Украины.

Из 170 тыс. км дорожной сети общего пользования более 150 тыс. км требуют капитального и текущего ремонтов или вообще реконструкции. Почти 40% автомобильных дорог государственного значения не соответствуют современным требованиям по прочности, а более 51% — по ровности. И это ляжет на ту страну, у которой хватит глупости присоединить к себе территории Украины.

Ежегодно для хотя бы просто поддержания в более-менее работающем состоянии необходимо тратить на разрушенные дороги Украины около 50–60 млрд грн., или 2 миллиарда долларов.

А предприятия Украины с изношенным производственным фондом и технологиями из середины 20 века?

А расходы на медицину, восстановление больниц?

А расходы на восстановление коммунальных сетей городов Украины?

А затраты на поддержание порядка, борьбу с националистическими и просто криминальными группировками, борьбу с оборотом оружия, которое с учётом «АТО» уже никем не контролируется на Украине?

И продолжать можно очень и очень долго. Украина, присоединённая к России, в текущем состоянии способна попросту убить Россию.

Украина ныне — это чёрная дыра и отравка для любого государства.

Украину разве что можно врагу подарить на содержание, чтобы геополитический противник надорвался и прекратил развиваться, все свободные ресурсы вбрасывая в прожорливую пасть Украины.

По сути, если присоединять территории Украины, нужно будет в короткий период одного-двух лет вкинуть туда не менее 70 миллиардов долларов.

Это составит 30% доходной части бюджета Российской Федерации на 2017 год.

По сути, пенсионеры Российской Федерации должны отказаться ради граждан Украины от 1/3 своих пенсий. Государственные служащие должны отказаться от 1/3 своих зарплат. Молодые мамы должны отказаться от 1/3 пособий и помощи от государства. И на многие годы можно забыть о повышении пенсий, о социальной помощи, о качественном росте медицинского обслуживания.

Ради присоединения Украины надо будет отказаться от атомных двухосадочных ледоколов проекта 22220 и просто забыть об Арктике.

Ради присоединения Украины нужно будет резко сократить постройку ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 955А и атомных ракетных подводных крейсеров проекта 8851. Надо будет отказаться от фрегатов проекта 22350.

Да и зачем нам ядерная триада, когда будет самое бесценное из сокровищ земного шара — Украина?

Ради присоединения Украины стоит забыть о порте Сабетта — общая стоимость проекта с учётом завода сжиженного природного газа оценивается в 850 млрд рублей. Ведь Украина важнее? Украина — это 4 таких вот порта с терминалами сжиженного природного газа.

Зачем железная дорога «Западный Кутай — Баликпапан, Индонезия»? Зачем реконструкция БАМа и Транссиба (БАМ-2)?

Зачем мост через Обь в Салехарде, зачем мост на Сахалин, если будет Украина?

Зачем вообще России развивать свои собственные территории Дальнего Востока, Сибири и Арктики, когда есть самая большая ценность, без которой не может прожить ни одна страна в мире — и эта ценность Украина? Украина — это 7 газопроводов «Сила Сибири». Украина — это 150 плавучих атомных теплоэлектростанций «Академик Ломоносов». Украина — это 35 станций «Нововоронежская АЭС-2». Украина — это 20 станций «Курская АЭС-2».

Украина — это 70 проектов «Севастопольская и Симферопольская ТЭС». Железные и автодороги, ВПК, новые производства, мосты, курорты, небоскрёбы, рост благосостояния российских граждан — всё это будет перечёркнуто на многие годы присоединением дикого поля Украины.

И потому мне иногда хочется спросить тех российских горлопанов с низкой социальной ответственностью: «Почему вы так не любите свою страну, своих граждан, своих пенсионеров? Раз готовы отобрать у них будущее ради ваших безответственных внутренних комплексов и желаний».

Граждане России — граждан Украины я не спрашиваю, потому что права голоса в данном вопросе у них нет и быть не может, — вы должны ответить самим себе. Готовы ли вы отказаться от всех этих проектов ради Украины? Готовы ли вы отбросить Россию на несколько лет назад ради Украины? Готовы ли вы остановить развитие России на много-много лет ради Украины?

Ответственный человек должен понимать последствия его желаний и мечтаний. И как много придётся окружающим непричастным людям заплатить за его иллюзии и националистические амбиции.

Чтобы Россия процветала, чтобы Россия жила и развивалась, нам нужно думать разумом, а не сердцем. А иначе нам придётся раз за разом попадать в политико-экономические ловушки, которые нам подсовывают и геополитические партнёры, и сама история.

Дмитрий Дзыговбродский, специально для «Русской Весны».

Источник: <http://rusvesna.su/news/1486385075> ,Опубликовал Лев Барковский , 07.02.2017

Агния *** *

Россия и так простила всем долги, и так уже взяла всех на поруки, и так уже пенсионеры выживают исключительно не "благодаря", а "вопреки"... И ещё, плюс к экономическим резонам, давайте подумаем, надо ли нам людей с таким менталитетом? Там ведь большинство готовы к нацизму, готовы продаться (не вкалывать, а именно продаться), и прочие прелести - все в курсе. Надо нам???? Нет, по-моему. Скажите, что я злая.

Истребитель Бандерлогов Вечно с протянутой рукой и камнем за пазухой! Нужна нам такая Украина?

Shamil Abdullin Жесткий и правдивый анализ. Какой-нибудь выход есть?

Людмила Федорова Собственно говоря, у россиян никто спрашивать не будет! Как решит политическое руководство России, так и будет! Но если бы спросили мнение у простых людей, думаю, что ответы, во многом бы, разошлись! Полагаю, что если и произойдёт такой "референдум", то он должен иметь развёрнутое разъяснение, то есть объяснить людям что мы будем иметь, если вернуть Украину, и что мы можем потерять, вследствие этого!

К-50952 какое отношение имеет галичина к великой России? А нынешняя Украина - одна большая Галичина.

История Сибири

Как происходило заселение Сибири?

https://pulse.mail.ru/article/kak-proishodilo-zaselenie-sibiri-1709019875470285736-5623227102024180827/?user_session_id=b282a45643c4cbd&qid=c5073297ad86d7ee&utm_partner_id=432&utm_referer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

Первая попытка военного похода за Урал была предпринята Иваном третьим в 1483 году. Итогом данного похода было покорение народа манси и получение ежегодной дани от вогульских княжеств. Однако начало освоения Сибири пришлось на царствование Ивана Грозного.

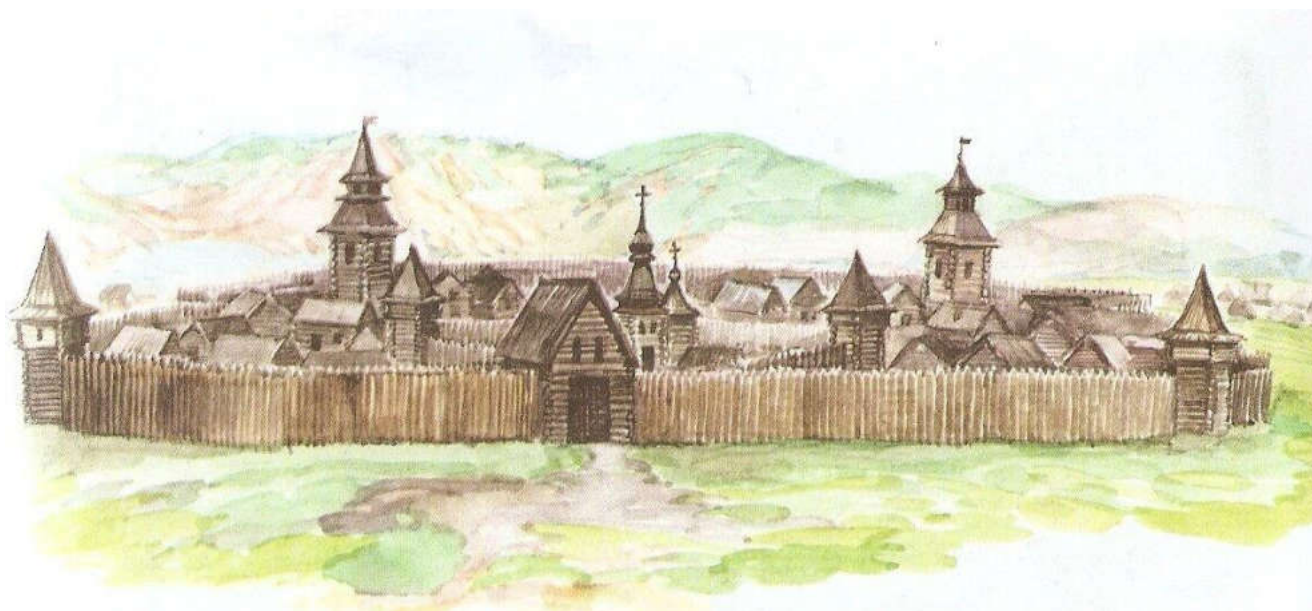

В середине 16 – го века Сибирское Ханство было ослаблено постоянными клановыми войнами за власть. По этой причине в 1555 году оно вошло в состав Русского Царства. Но каких – либо активных действий в данном регионе со стороны действующих властей не было. На фоне такого положения пришедший к власти в 1563 году хан Кучум отказался платить дань русскому Царю, объявив себя свободным от податей. Такие действия хана Кучума не остались незамеченными в Москве. Ответом на его действия стала отправка казацкой дружины во главе с Ермаком в 1581 году.

Покорение Урала Ермаком

Хорошая военная подготовка дружины способствовала быстрому захвату столицы сибирских татар – Искера. После этого казаки основали несколько острогов на территории Сибири. Этот период принято считать началом освоения Сибири русскими. За короткий период на сибирской земле были основаны остроги – крепости, которые в дальнейшем становились гражданскими поселениями. Так, в 1586 году была заложена Тюмень, в 1587 году – Тобольск, в 1593 году был основан Сургут, а в 1594 – Тара.

Сибирский острог

В конце 16-го, начале 17-го века началось переселение крестьян в Сибирь. Данный процесс был инициирован по причине того, находившиеся по берегам рек Обь, Иртыш, Тобол и Енисей русские гарнизоны острог нуждались в продовольствии на фоне отсутствующего сообщения с центром.

Постройка крепости на Иртыше

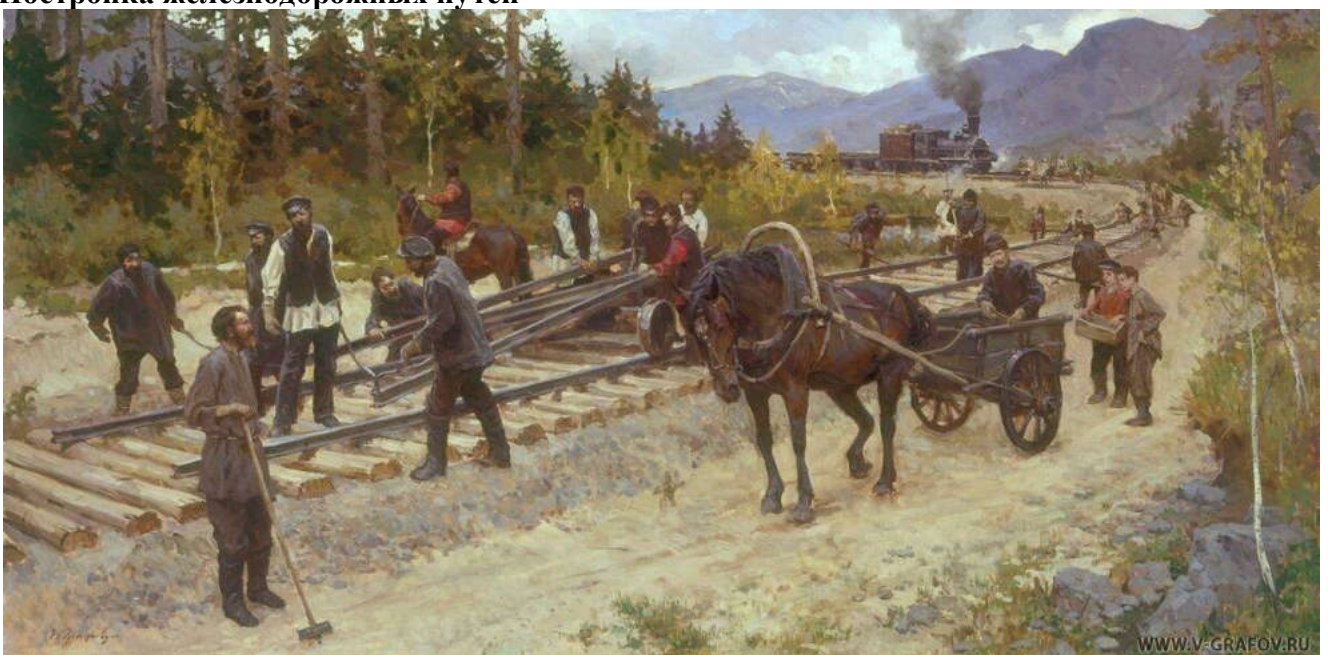

Также для управления обширными сибирскими территориями требовалось создание отдельного Ведомства. Поэтому в 1615 году был создан отдельный Сибирский Приказ. Это способствовало более активному заселению сибирской земли русскими. На обширных территориях стали появляться остроги и каторжные поселения. Также от крепостничества сюда бежали крестьяне с европейской части страны. Управление в Сибири с 1763 года передаётся в руки генерал – губернаторов, которые были назначены императором. Большой приток безземельных крестьян в Сибирь происходил после отмены крепостного права.

Заметные изменения в истории освоения Сибири произошли в 20 – м веке при интенсивном развитии научно – технического прогресса. Развитие сибирского региона значительно возросло благодаря появившемуся здесь в конце 19 – го века железнодорожному сообщению, связывающему эту обширную территорию с центром страны. Также на многие годы вперёд было предопределено развитие Сибири благодаря начавшейся здесь разработке крупных газовых и нефтяных месторождений.

Постройка железнодорожных путей

После Великой Отечественной войны происходило развитие промышленности Сибири. При наличии здесь большого количества предприятий военно-промышленного комплекса регион приобрёл стратегическое значение. Сибирь на сегодняшний день занимает одну из лидирующих позиций в экономическом развитии страны. Храня в себе немалые природные богатства. Она по-прежнему остаётся территорией с огромным потенциалом.

Больше интересного на сайте [Это Сибирь](#)

Уникальные люди России

Рост под три метра и золотое сердце. Как жил и умер Федор Махнов – самый высокий человек в России

https://pulse.mail.ru/article/rost-pod-tri-metra-i-zolotoe-serdce-kak-zhil-i-umer-fedor-mahnov-samyj-vysokij-chelovek-v-rossii-6081870197998153921-4468501314501828446/?user_session_id=ac63c45643c4593&qid=7ee59e5b19791370&utm_partner_id=432&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=lenta_pulse_mail_ru_fulltext

«Вот так Илья Муромец!» — ахали соседи, глядя, как юный богатырь, которому не исполнилось и двенадцати лет, ворочает здоровенные бревна или шутя поднимает на спине взрослого мужика. Отец уже измучился, покупая Федюшке то новые сапоги вместо старых, лопнувших по швам, то новую свитку, и то и дело вспоминал жену, которая умерла при рождении сына.

Богатырское детство

А когда Федору исполнилось 14 лет, пришлось поднимать потолок избы, чтобы мальчик-великан не упирался в него головой. Хорошо, что здешний помещик, задумавший строить мельницу, нанял Федю в работники, поручив ему очистить от камней русло реки, и обещал позаботиться о будущем сироты.

Но судьбу Феди Махнова определил не добрый барин, а владелец бродячего цирка Отто Билиндер, увидевший двухметрового парня на ярмарке в Полоцке. Он предложил отцу Феди отдать сына в цирк, научить его немецкому языку и школьным премудростям, а главное — полностью избавить бедную крестьянскую семью от расходов на содержание сына-великана.

Цирковая афиша с Федором Махновым. Источник: thetallestman.com

Ведь Федор рос не по дням, а по часам, а за обедом съедал столько, что хватило бы пятерых взрослых человек — шесть булок, два с половиной кило говядины и полтора килограмма картошки. И отец согласился доверить Федю Отто, который обещал заботиться о юном богатыре, как о собственном сыне.

«Русский Теодор» становится знаменитостью

Привыкшая к диковинным зрелищам публика валом валила в цирк Отто, глаза, как «русский исполин Теодор» шутя гнет подковы, разбивает ребром ладони кирпичи и поднимает на спине цирковой оркестр вместе с инструментами. Но больше всего удивлял рост Федора — к 25 годам он вымахал до 2,85 метра, при этом все его родные была людьми среднего роста.

Но, несмотря на славу и завидные гонорары, Федор всё чаще хотел вернуться на родной хутор. Хотя ему не исполнилось и тридцати лет, у него все чаще болели суставы, простуженные при строительстве мельницы. И добряк Отто снарядил Федора в дальнюю дорогу, пожелав ему поскорее увидеть отца и найти себе красавицу-невесту.

Хозяин поместья Великаново

Федор Махнов вернулся домой богачом — его денег хватило на то, чтобы перестроить отцовский хутор, снабдить приданым сестер и даже купить усадьбу своего благодетеля Корженевского, который переселился во Францию. Свое поместье он прозвал Великаново и обставил изготовленной по его мерке мебелью, присланной из Германии всё тем же Отто.

И хотя на Федора заглядывались дочери местных богачей, он женился на скромной учительнице Ефросинье Лебедевой, которая была ниже мужа ровно на метр. У них родилось пятеро детей, и все они пошли ростом в мать, а добротой — в отца, который не сердился, даже когда его дразнили охочие до потехи деревенские мальчишки.

В отличие от сказочных великанов, которые не отличаются умом, Федор был превосходным хозяином. Он выписал из Германии жатку и другие сельскохозяйственные машины, помогавшие получать завидные урожаи. И позаботился о том, чтобы его дети получили достойное образование.

Федор Махнов за утренним завтраком. Источник: cyrillitsa.ru

Смерть богатыря

Федор Махнов умер, не дожив и до 35 лет, от неведомой причины — то ли от ревматизма, то ли от заболевания легких, хотя земляки поговаривали, что великана отравили завистники. В память о нём бывшая деревня Горбачи и сейчас зовется Великановым хутором. А на могиле Фёдора установлено надгробие, извещающее об его богатырском росте.

Но самого Федора в могиле нет, и никому неизвестно, куда девались его останки. По одной из версий, они были похищены немецкими оккупантами, вывозившими к себе на родину всяческие диковины. Тем более, что немецкие ученые помнили о русском великане и ещё до революции писали его сыновьям, предлагая продать останки Федора за любую цену.

Федора Махнова, чудо-силача, который жал руку своему тезке Теодору Рузвельту и беседовал с самим Папой Римским, помнят и чтят в родной Белоруссии. В память о нём в родном Витебске проводится конкурс гигантов, который так и называется — «Витебский великан».

История падения Империи

«Попал в окружение и погубил целую армию»: фиаско русского генерала Ренненкампа

https://pulse.mail.ru/article/pop-al-v-okruzhenie-i-pogubil-celuyu-armiyu-fiasko-russkogo-general-a-rennenkampfa-6081870197998153921-8964477916990167010/?user_session_id=1cb1c4564455a9b&qid=04c47444e94922ee&utm_content=source_only_fulltext&utm_partner_id=432

Генерал Ренненкампа Павел Карлович, командующий целой армией, столкнулся с серьезными проблемами, когда его войска были окружены в августе 1914 года немецкими войсками.

Генерал Ренненкампф Павел Карлович

Эта ситуация привела к гибели большого количества солдат и военной техники. Однако, несмотря на то, что Ренненкампф был опытным генералом, его решения и тактика в этой ситуации были неэффективными и привели к катастрофическим последствиям.

Это был один из наиболее катастрофических случаев в истории военных конфликтов. Но что же привело к такому результату?

На начальном этапе битвы, Ренненкампф и его армия были в преимущественном положении и сильно давили на вражеские войска. Однако, генерал не учел возможности окружения со стороны вражеских сил и продолжил наступление. В итоге, его армия была окружена и лишена возможности свободного перемещения.

В этой ситуации, Ренненкампф принял решение укрепить свои позиции и ждать помощи от других военных формирований. Однако, этот план не учитывал нехватку продовольствия и воды для его армии. Кроме того, генерал не организовал достаточно эффективной обороны, что привело к нанесению значительных потерь его войскам.

В то время как Ренненкампф ожидал помощи, враг продолжал обстрел и наступление на его позиции. Эта ситуация привела к тому, что армия Ренненкампфа стала ослабляться и терять свою боеспособность. В конечном итоге, вражеские войска смогли прорваться и уничтожить большую часть армии Ренненкампфа.

В данном случае, Ренненкампф не учитывал многие факторы, которые могли повлиять на исход битвы. Он не оценил возможность окружения, не предвидел нехватку ресурсов и не организовал достаточно эффективную оборону. В итоге, его решения и тактика привели к гибели целой армии.

Одна из главных причин, почему генерал Ренненкампф оказался в окружении, была его неправильная тактика. Вместо того, чтобы использовать свои силы для атаки и разбивки противника, он решил занять оборонительные позиции. Это означало, что его армия была разбросана по всему району, а не сосредоточена в одном месте.

Противник легко смог обойти и окружить его войска

Кроме того, генерал Ренненкампф был недостаточно предусмотрительным. Он не учёл возможности окружения и не принял меры для защиты своих позиций. Когда противник начал окружение, он не смог быстро реагировать и организовать отступление своих войск.

Также важную роль сыграло отсутствие связи между различными частями армии. Генерал Ренненкампф не смог обеспечить связь между своими подразделениями, что привело к тому, что они были оставлены наедине и не могли помочь друг другу.

В конечном итоге, генерал Ренненкампф погубил свою армию из-за своей неправильной тактики, недостаточной предусмотрительности и отсутствия связи между своими подразделениями. Это является уроком для всех военных лидеров о том, как важно правильно планировать и организовывать свои силы, чтобы избежать катастрофы на поле боя.

Этот случай показывает, что военное искусство требует не только опыта и знаний, но также умения быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства и учитывать все возможные факторы.

Генералы и командиры должны быть готовы к любым ситуациям и иметь план действий на случай неожиданностей.

Роковое наступление?

https://dzen.ru/?clid=2226572&from=dist_vz&win=416&yredirect=true

«Летнее наступление» Русской армии в 1917 году, прозванное также «наступлением Керенского», в итоге лишь усугубило, ускорило процесс развала российской военной машины. Главной проблемой было нежелание русской пехоты воевать «за аннексии и контрибуции». Так что командование, уже не справляясь толком с пехотными частями, лихорадочно искало выходы в создании «ударников», «национальных формирований», «женских батальонов» и т.д. Наиболее надежными войсками (помимо ударников) были кавалеристы и артиллеристы.

«Летнее наступление» привело к большим потерям именно в рядах отборных, стойких подразделений добровольцев-ударников. Тогда как солдатские массы за этими отрядами просто не пошли.

Тем не менее, даже это провальное «наступление Керенского» помогло Западному фронту:

«Всего неприятель в период русского наступления перебросил на восток 3 австро-венгерских дивизии с Итальянского фронта и до 13 германских дивизий, 11 из которых — с Французского, но союзники это не использовали, равно как и не поддержали русское наступление...» (с) А. В. Олейников. Кампания 1917 года на Русском фронте Первой мировой войны. / Военно-исторический журнал, 2017 год. № 2.

Какие из этого лично я могу сделать выводы?

1. Коалиционная стратегия Антанты была толком не проработана что в 1914, что в 1917 годы. Действовали не скоординировано, причем Россия вынуждена была своей «живой силой» постоянно помогать западным союзникам.

2. Немцы добились больших успехов в плане переброски войск туда-сюда по железным дорогам, что видно по «боевому пути» многих их дивизий, воевавших в период 1914-1918 годов и на востоке, и на западе.

3. Решение наступать в 1917 году — большая военно-политическая ошибка, в том числе — провал А. Ф. Керенского. У «временных» было бы больше шансов «удержаться на плаву», если бы они в 1917 году играли от обороны.

4. Провальным оказалось и решение разделять армию на «ударников» и «прочих»: последние надежные кадры выдернули из своих частей и положили в ненужном наступлении.

Загадки истории

Силы поднебесные

https://dzen.ru/?clid=2226572&from=dist_vz&win=416&yredirect=true

Многие связывают победу большевиков в Гражданской войне с понятной и убедительной идеологией, склонившей широкие массы на сторону красных. Это правда, но победа также была бы невозможна без иностранцев, пополнивших Красную армию. Важную роль в этом деле сыграли и китайцы. Период Гражданской войны — это невероятная череда испытаний для России. Успех не был гарантирован ни одной из воюющих сторон. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую пользу.

И в условиях, когда императорская армия перестала существовать, для перевеса могло хватить незначительных сил — для одних это Чехословацкий корпус, для других — различные национальные меньшинства бывшей империи и случайно оказавшиеся в России китайцы.

Ранняя советская власть не только на словах заявляла о своем интернационализме. Можно вспомнить, что среди как рядовых членов партии большевиков, так и в самой её верхушке были люди разного происхождения. На полях сражений на стороне Красной армии воевали не только китайцы, но и латыши, венгры, чехи, эстонцы и даже немцы.

Далее на сайте: zagadki-istorii.ru/...nye

Харлампий Ермаков: что произошло с прототипом Григория Мелехова из «Тихого Дона» на самом деле

<https://dzen.ru/a/Yq4zbcvZGXh1bBx2>

В черновиках писателя Михаила Шолохова за 1925 год главного героя будущей эпопеи «Тихий Дон» звали Абрам Ермаков. Новое имя — Григорий Мелехов — персонаж обрел намного позже.

Жизнь до революции

Удалой казак Харлампий Ермаков родился 7 февраля 1891 года на Антиповском хуторе Вешенской станицы. Но в двухлетнем возрасте он был передан на воспитание бездетным родственникам Солдатовым, которые жили на соседнем хуторе Базки. Здесь он окончил приходскую школу, освоил необходимые для каждого казака умения, женился, а в январе 1913 года был зачислен в Донской 12-й казачий полк.

Харлампий Васильевич, внешне очень похожий на Григория Мелехова, с характерной для него «изогнутой левой бровью», «синими выпуклыми белками глаз» и горбатым носом, не уступал ему и в отваге.

Через год службы Ермаков оказался участником Первой Мировой войны. За 2,5 года он получил два серьёзных ранения, и после последнего увечья был направлен на лечение и реабилитацию в Ростовский госпиталь.

25 января 1917 года после поправки он получил от командования двухмесячный отпуск, и вернулся в родной хутор, где награждённого четырьмя Георгиевскими медалями и четырьмя Георгиевскими крестами сородича встречали как настоящего героя.

Пока Ермаков находился дома, подошёл к концу четырёхлетний срок службы, после которого всякому воину полагалась трёхмесячная льготная побывка дома. За это время он был избран земляками представителем Вёшенской станицы.

В июне 1917 года Харлампий был повторно мобилизован в армию, но на этот раз проходил службу во 2-м Донском казачьем запасном полке, от которого был делегирован в Областной военный комитет, располагавшийся в Новочеркасске.

Гражданская война

Начавшаяся вскоре после победы Октябрьской революции 1917 года Гражданская война (1918-1920 гг.) внесла свои коррективы в налаженную жизнь казака Ермакова, и поставила его перед нелёгким выбором. Взвесив все за и против, Харлампий решил поддержать Донской Военно-революционный комитет под руководством Фёдора Подтёлкова, иными словами встал на сторону Красной Армии. Получив ранение в схватке с белогвардейскими отрядами казака Василия Чернецова, он вернулся домой, и после установления на Дону Советской власти был избран председателем Вешенского станичного Совета. Однако очень скоро Ермаков разочаровался в методах насаждения новой идеологии, и, будучи несогласным с жестокими расправами над казаками, отказывавшимися принимать коммунистическую концепцию, организовал в Верхне-Донском округе антибольшевистский переворот.

Белые-красные-белые-красные

По иронии судьбы именно отряд Ермакова участвовал в операции по пленению Фёдора Подтёлкова, которого военный трибунал приговорил к смертной казни. Вероятно проверяя перебежчика, белогвардейцы назначили исполнителем расстрела Харлампия, однако он отказался стрелять в бывшего командира, мотивируя это тем, что настоящему казаку негоже казнить пленных. Этот отказ выполнить приказ едва не стоил Ермакову жизни, потому что новое командование за неподчинение решило казнить его, но на защиту встали его солдаты.

Желая избежать непредсказуемых выходов и бунта со стороны бойцов Ермакова, белогвардейцы помиловали его и восстановили в звании подхорунжего, после чего он был неожиданно избран атаманом Вешенской станицы. Однако «красное прошлое» Харлампия не внушало к нему полного доверия, поэтому спустя короткий срок на станичном сборе он был понижен до второго помощника атамана.

Осенью 1918 года после схваток с красноармейцами обессилившие от постоянных сражений казаки руководимого Ермаковым взвода 1-го Вешенского полка самовольно оставили фронт.

Но события в те лихие времена менялись молниеносно, и когда через месяц Красная Армия, под лозунгом раскулачивания начала творить на Дону бесчинства, Ермаков вновь вернулся к военной службе, став одной из важных фигур Верхнедонского восстания. Дав отпор большевистским силам, и освободив от них несколько станиц, Харлампий Васильевич стал командиром 1-й Верхнедонской дивизии, входившей в состав повстанческих войск Павла Кудинова.

Вплоть до 3 марта 1920 года Ермаков сражался в рядах белогвардейцев, пользуясь заслуженным доверием сослуживцев, однако в этот знаменательный день он вместе с казаками своей части у станицы Георгие-Афипской сдался в плен противнику, а спустя неделю вновь присягнул на верность Красной Армии.

Попав в 1-ю Конную армию Семёна Буденного, Харлампий был назначен командиром 3-го Донского отдельного Советского конного полка, полностью состоявшего из казаков-перебежчиков.

До увольнения из Красной армии, случившегося в январе 1923 года, Ермаков успел повоевать на Польском и Врангелевском фронтах, поучаствовать в операциях по очистке Дона от белых банд, стать начальником майкопской кавалерийской школы, заработать два ранения, именные часы и шашку.

Бессрочный отпуск

Вооружённые силы СССР Ермаков покинул не по собственной воле, его отправили на гражданку «как бывшего белого», а уже в феврале за ним пришли сотрудники ОГПУ, и выдвинули обвинение в организации антибольшевистского Вешенского восстания 1919 года.

Полтора года доказывавший свою невиновность Харлампий Васильевич, при поддержке свидетелей смог убедить следователей, в том, что в повстанческую армию П. Кудинова он попал из-за насильственной мобилизации, а уже, будучи в ней помогая спасаться пленным красноармейцам.

В июле 1924 года бывший воин, как белого, так и красного движения был отпущен под поручительство и следующие 10 месяцев ожидал вынесения приговора, который из-за проходившей в стране частичной реабилитации казачества оказался оправдательным.

Но пользовавшийся уважением у станичников и вскоре выбранный ими председателем Ермаков не давал покоя властям, которые в начале 1927 года инициировали его повторный арест. За полгода следствия были собраны доказательства того, что подсудимый по собственной воле перебежал к белым, самолично зарубил 18 матросов и утопил 500 красноармейцев, а также постоянно занимался антисоветской пропагандой.

6 июня 1927 года суд постановил расстрелять Харлампия Ермакова, а спустя 5 дней приговор был исполнен.

Личная жизнь

Лихой донец Харлампий Ермаков, в жилах которого помимо горячей казачьей текла не менее взрывная турецкая кровь, отличался любвеобильным нравом. Своей законной супруге Прасковье он изменял постоянно, и она, не выдержав позора, совершила в 1918 году самоубийство. После смерти жинки казак женился на вдовствовавшей соседке Анне Топиловой, к которой с юности испытывал сильное чувство. Однако и ей он не был верен, находя в боевых походах новые пассии, среди которых была и Ольга Солдатова.

От двух браков у Ермакова было трое детей: сын Иосиф, злоупотреблявший спиртным и погибший в аварии, а также сводные сёстры Пелагея и Елизавета, всю жизнь проработавшие учителями.

Комментарии

[Арсений Семенов](#)

Типичная история того страшного времени, кто не верит этому, почитайте мемуары барона Врангеля, он там рассказывает о том как после каждого успешного боя строили плененных красноармейцев в шеренги, расстреливали командиров, комиссаров, коммунистов, остальные глядя на их трупы выбирали, расстрел или служба у белых. Красные поступали точно также, страшно.

[Ольга](#)

Да..... не дай бог в жизни стоять перед таким выбором.

Забитые военные стратеги

Маленькие армии

<https://dzen.ru/?clid=2226560&win=416&yredirect=true>

В период между Первой и Второй мировыми войнами (который ещё известен под словом «интербеллум», то есть межвоенный период) многие опытные военные специалисты (особенно в Германии и Великобритании) стали сторонниками «маленьких армий». Предполагалось, что новые технические возможности позволят совершать решительные военные операции сравнительно небольшими людскими ресурсами. Во многом это был ответ на большие бессмысленные потери периода Первой мировой и на революционные движения.

С современниками не соглашался Владимир Кириакович Триандафиллов — советский командир и военный теоретик, которого часто называют «отцом советского оперативного искусства». По мнению В. К. Триандафиллова, маленькие армии не способны удержать за собой захваченную территорию с многомиллионным населением (если руководство страны, подвергшейся нападению такой «маленькой армии», не растерялось).

«Мысль о завоевании современных государств небольшими, хотя и моторизованными войсками является наивной. Такая армия, вторгнувшись вглубь неприятельской страны, рискует оказаться изолированной...

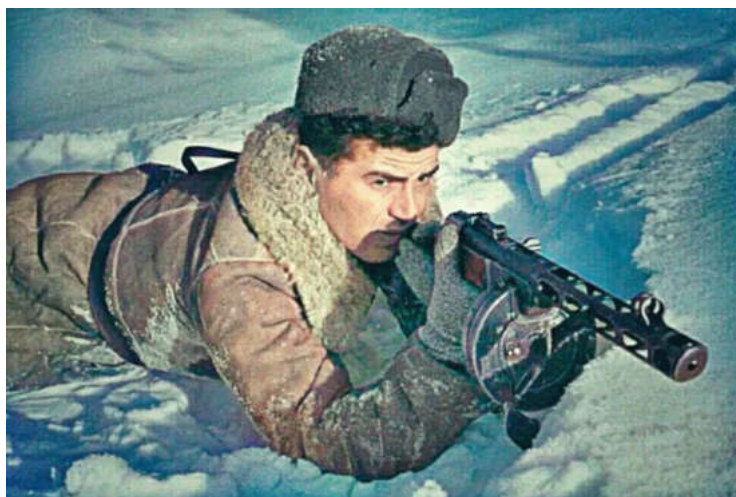
Государства с миллионными армиями обладают всеми возможностями, чтобы не только отогнать, но изолировать и уничтожить немногочисленные моторизованные части, вторгнувшиеся на их территорию...

Военные действия против таких центров государства, как Москва или Варшава... могут быть успешно проводимы армией по своей численности близкой к миллиону. При выполнении такой задачи потребуется не менее 2-3 месяцев времени и соответствующее пополнение с отправкой его в тот же срок...

Обеспечение лучших условий для свободного маневра, широкого тактического и оперативного искусства будет достигаться не возвращением назад, к малочисленным армиям кабинетных войн, а соответствующим поднятием подвижности современных миллионных армий путем улучшения техники транспортных средств...» (с) В. К. Триандафиллов. Характер операции современных армий.

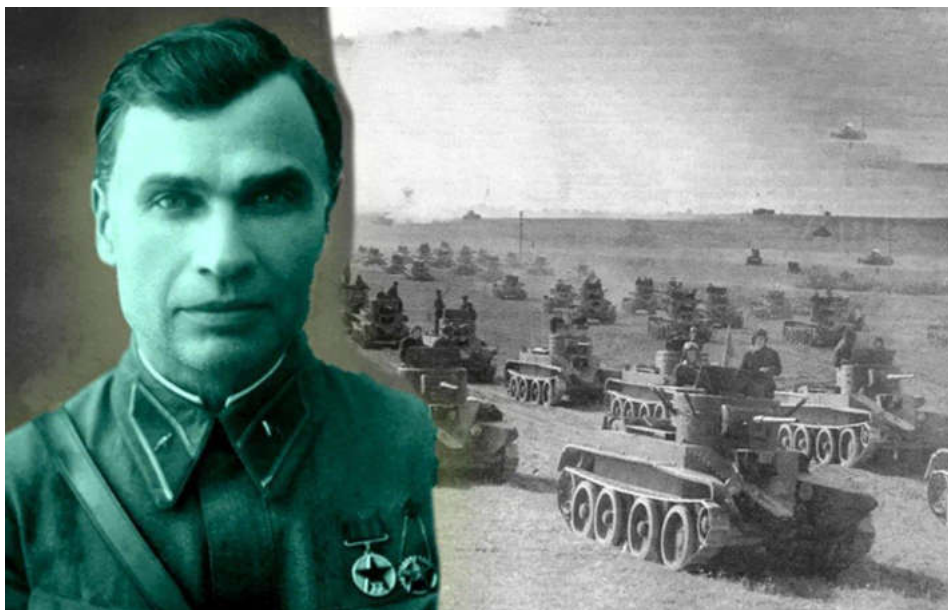
Владимир Кириакович до Второй мировой войны не дожил (разбился в авиакатастрофе в 1931 году), но слова его оказались верными...

Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

Начальник штаба знал, как избежать катастрофы под Дубно, и убеждал Жукова. Его не слушали и сняли с должности: итог был трагичным

<https://pulse.mail.ru/article/nachalnik-shtaba-znal-kak-izbezhat-katastrofy-pod-dubno-i-ubezhdal-zhukova-ego-ne-slushali-i-snyali-s-dolzhnosti-itog-byl-tragichnym-1895911092100042791->

Командующий Юго-Западным фронтом М. П. Кирпонос

Уже на второй день войны шесть мехкорпусов Юго-Западного фронта перешли в контрнаступление. Почему замысел советского командования, абсолютно правильный в стратегическом отношении, закончился абсолютным провалом?

Сражение в треугольнике Дубно-Луцк-Броды официальные историки не очень любили вспоминать, как, впрочем, и большинство приграничных сражений первого месяца войны. В последнее время на эту тему появилось много материалов, зачастую противоречащих друг другу, как по оценке итогов, так и объяснениям причин неудачи.

В большинстве публикаций это трагическое контрнаступление называют не иначе как катастрофой и полным разгромом. Гораздо реже встречается мнение, что это сражение фактически выиграли наши танкисты, и ценой огромных потерь сорвали план блицкрига на юго-западном направлении.

Жуков, разработавший эту операцию и руководивший первой её частью, считал, что главная цель была достигнута, наступление 1-й танковой группы Клейста, рвавшаяся к Киеву было задержано (вместо нескольких дней Киев осаждали более месяца), а сама группа армий «Юг» обессилена. Немецкому командованию пришлось на этом направлении вводить в бой резервы группы армий «Центр», наступавших на Москву.

Совсем по-другому оценил итоги корпусной комиссар Н. Н. Вашугин, бывший членом Военного совета Юго-Западного фронта. Не выдержав тяжести произошедшего, он застрелился 28 июня 1941 года.

В любом случае, это одно из крупнейших танковых сражений Второй мировой войны по количеству задействованной бронетехники и беспрецедентное по масштабам потерь советской стороны. Но в этот раз мы рассмотрим наиболее популярные версии причин поражения:

Версия №5

Несмотря на четырехкратное количественное превосходство, по качественному составу наши танковые части уступали немецким.

Версия несостоятельна, достаточно посмотреть на цифры.

В пяти наступающих танковых дивизиях немецкого клина было 728 танков, из которых командирских (без вооружения) BefPz 54 штуки, легких пулеметных Pz.I и Pz. II с 20 мм пушками 219.

Наиболее современных, Pz.38(t), Pz.III и Pz.IV всего 455 единиц. Их 37 мм пушки (на Pz.38(t) и части Pz.III) вообще не могли пробить KB и T-34, а 50 мм «трешек» последних модификаций и 75 мм окурки «четверок» оказались малоэффективными.

Противостояли им, в общей сложности, 3 314 советских танков, из которых 706 и были как раз новые KB-1, KB-2 и T-34. По идее, только их хватило бы для разгрома всех танков Клейста. Не стоит считать, что две с половиной тысячи BT и T-26 были абсолютными «мальчиками для битья». Их 45 мм танковые пушки не могли пробить в лоб (но поражали в борта) только последние модификации Pz.III и Pz.IV, с остальными расправлялись довольно уверенно.

Подбитые под Дубно немецкие танки. Фото в открытом доступе.

Версия №4

Недостаток опыта и учебной подготовки советских танкистов.

Частенько пишут, что командиры были недавно назначенные, опыта не набрались, а у механиков-водителей практическое вождение ограничивалось считанными часами.

Немного не так. Офицеров для танковых частей РККА готовили минимум два года. К июню 1941 года большинство успело прослужить 3-5 лет. В мехводды тоже отбирали не конюхов, а трактористов. С учетом того, что массовый набор начался в 1939 году, с новым законом «О всеобщей воинской обязанности», большинство танкистов в частях уже более года. Сомнительно, что только заборы красили.

В военное время офицеров учили 6 месяцев, а танкистов 2-4, и это не сказывалось на боеспособности частей, куда их вливали. Кроме того, КОВО был на особом счету, туда, в первую очередь, шла и новая техника, и лучшие кадры. И постоянные учения на всех уровнях.

Версия №3 Неготовность к танковому бою, как следствие устаревшей довоенной концепции «танки с танками не воюют».

В действительности, не было грандиозного танкового лобового сражения. Оно распалось на ряд отдельных эпизодов, в котором советские танковые роты и батальоны вступали во встречный бой, и в этих моментах одерживали победу. Даже ухитрились на короткое время выбить немцев из захваченной ими Дубны.

Танкисты РККА изучают технику. Фото в открытом доступе.

А вот в немецком исполнении эта концепция вполне себя оправдала. На опасных направлениях немцы моментально выстраивали оборону, с противотанковой артиллерией, включая 88 мм зенитки, которые били даже КВ, и окопавшейся пехотой. Основные потери танки понесли как раз в бессмысленных повторяющихся атаках на этих участках.

Версия №2

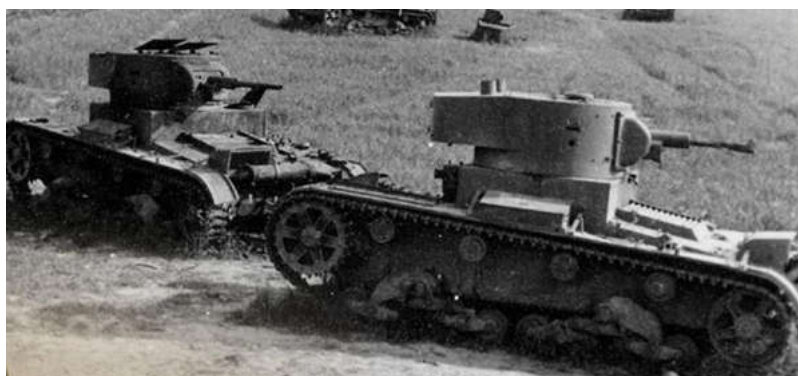
Плохое управление и отсутствие боевого взаимодействия.

Это одна из реальных причин по моему мнению. Главной задачей мехкорпусов в обороне считали нанесение контрударов для разгрома прорывающихся группировок, эдакий гибрид подвижной обороны. Однако, корпуса создавались в пожарном порядке, вопросы управления и взаимодействия были не отработаны.

Зимой 1940 года начальник АБТУ Федоренко на совещании высших командиров РККА по этому поводу заявил, что подготовку боевого слаживания на уровне танковых рот закончат только к лету 1941 года, а полков, дивизий и корпусов значительно позже.

В результате, громоздкие мехкорпуса оказались плохо управляемыми соединениями. Бывало, что один уже прорвал немецкую оборону, а другой, который мог его поддержать и развить успех, начал отход и перегруппировку.

Ситуацию усугубило то, что некоторые из брошенных в контратаку корпусов находились достаточно далеко от района боевых действий. За время их движения ситуация успевала измениться и едва прибыв в намеченную точку сосредоточения они получали другой приказ. Так 19-й корпус до боевого столкновения прошел более 400 км, а 8-й трижды поворачивали и он накрутил 495 км.

Печальные итоги. Фото в открытом доступе.

В этих маршах было потеряно много танков, и не только по техническим неисправностям. Немцы не были сторонними наблюдателями и бросили на колонны авиацию, которая действовала очень эффективно.

Версия №1

Преступный приказ командования Юго-Западного фронта о выводе мехкорпусов из боя.

Это версия поклонников Жукова. Согласно ей, пока Жуков лично руководил, всё шло успешно, битва практически выиграна, отличная перспектива не только отсечения Клейста, но и выхода в тыл группе армий «Центр». Но стоило ему улететь в ставку, Кирпонос и Хрущев «слили» победу.

Если трезво оценить факты, то обвинить их можно только в том, что они отдали этот приказ слишком поздно. Из почти трех тысяч танков четырех основных корпусов вышли из боя только 484. Могли ли они без горючего и боеприпасов действительно переломить ход истории и «перенести боевые действия на территорию противника», как предписывалось в знаменитой директиве №3? Вряд ли.

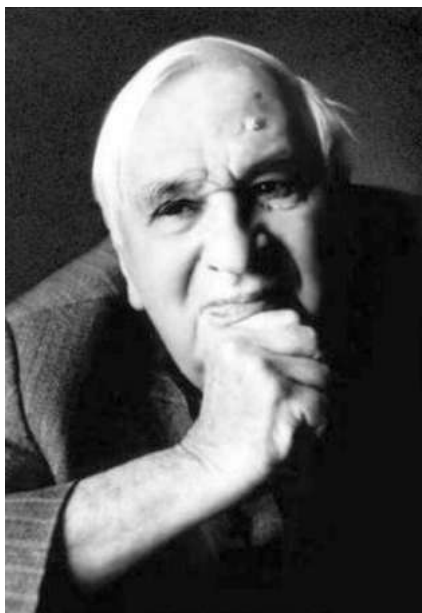
Единственным вменяемым человеком был начальник штаба фронта генерал-лейтенант Пуркаев, не побоявшийся возражать самому Жукову. В результате был снят Жуковым с должности «за панические настроения». А предлагал он разумные вещи. До подхода и полного сосредоточения корпусов занять оборону, используя естественные преграды (только речек было шесть). Измотать немцев боями, а потом нанести сконцентрированный удар всей мощью.

*Начальник штаба Юго-Западным фронтом М. А. Пуркаев.
Фото в открытом доступе.*

К сожалению, к нему не прислушались. Вместо единого сконцентрированного удара, корпуса сразу бросались в бой по мере подхода, без разведки противника и местности, без артиллерийской и авиационной поддержки. Это позволяло немцам не только методично перемалывать разрозненные части, но и продолжать наступление на неприкрытых участках.

Вести с фронтов ВОв

Габрилович Евгений Иосифович, советский писатель, драматург и сценарист. Герой Социалистического Труда, Во время Великой Отечественной войны был корреспондентом газеты КРАСНАЯ ЗВЕЗДА. Профессор ВГИКа. Руководил сценарными мастерскими на Высших курсах сценаристов и режиссёров.

[Евгений Барханов](#)

Взять вилы и драться!

Сначала втроем напали на часового, охранявшего вход, свалили его на землю, набросили на голову мешок и прикололи вилами. Со вторым часовым было труднее.

Переворачивая листы истории невольно ловишь себя на мысли, что история развивается по спирали. И те, затаённые обиды, запертые в пыльных шкафах на западе, передаются с генами потомкам. Теперь они ищут реванша сегодня...

Легко судить о том, что было с позиции прошедшего времени, всё кажется ясным, легко и отчётливо разбираются просчёты, но как видит это время корреспондент здесь и сейчас — сегодня представляется удивительным. Он вкладывает живые камни строк в стену "плача", любви и ненависти.

Статья, опубликованная в газете КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 1 августа 1941 г., пятница (идёт второй месяц Великой Отечественной).

Партизанки

Немцы пришли в село 3. и в тот же вечер расстреляли председателя колхоза 56-летнего Павлова, бригадира-комсомольца Федю Колина и делопроизводителя сельсовета восемнадцатилетнюю Паню Петрову.

Потом пошли по домам, грабили дочиста. Брали кур, поросят, носильные вещи, обувь, кастрюли. Ломали печи в поисках спрятанного.

На другой день после прихода немцев член правления колхоза Евдокия Миронова собрала женщин в лесу — взрослых мужчин в селе не было — ушли в Красную армию. Собрались на глухой поляне, тайно, выставили дозорных. Евдокия уселась на траву, пригладила головной платок, откашлялась и спросила:

— Ну, как быть, бабы?

Говорили долго и горячо. Единогласно решили: жить и работать, как жили и работали — колхозом. А если немцы снова начнут грабить, не давать, защищаться. Выбрали нового председателя колхоза — Евдокию Семеновну Миронову, тридцати восьми лет, вдову многодетную.

Прошло несколько дней. 12 июля колхозница Наталья Соболева ударила фашистского ефрейтора поленом в грудь, когда он пьяный, стал приставать к её пятнадцатилетней дочери. Наталью арестовали и привязали к столбу, вкопанному посреди улицы. Ей не давали ни пить, ни есть. Через двое суток её повесили.

Тогда председательница Миронова снова созвала женщин в лесу на собрание. Вопрос был один — о гибели Соболевой.

Миронова сказала:

- Товарищи! Наша Наташа, наш друг дорогой, повешена. Как нам быть? Сидеть и смотреть? Я вас спрашиваю как председатель. Или взять вилы и драться? В ту же ночь колхозницы тайком перенесли детей в лес. А на следующую ночь приступили к действиям.

Штаб фашистского подразделения помещался в доме сельсовета. Охраняли его двое часовых, один—на улице, другой — во дворе.

Погода с утра выдалась дождливая. К вечеру дождь перестал, поднялся легкий летний туман. В полночь шесть женщин подкрались к часовым. Прислушались. Все было тихо, равномерно и чётко звучали шаги часовых.

Сначала втроем напали на часового, охранявшего вход, свалили его на землю, набросили на голову мешок и прикололи вилами. Со вторым часовым было труднее. Он, видимо, что-то заприметил в тумане, остановился, вскинул ружье, но Миронова ударила его сзади топором в спину. Он упал, на него набросились, придавили, зажали рот. Он потянулся за пистолетом, ему скрутили руку и закололи. С часовыми было покончено. Снова прислушались. Дом спал. В селе тоже было тихо. Только где-то на окраине тревожно лаяла собака. Подождали, пока она утомится, потом, тихонько подошли к дому, облили его керосином. Горючего не жалели. Подожгли с четырех сторон. Огонь вспыхнул сразу, пламя взметнулось высоко, и, как бы в ответ, заколыхались в разных концах деревни багровые пятна — это горели избы, подожжённые остальными колхозницами. Море огня.

Из штаба во двор выбежал офицер, стреляя на ходу, и тут же упал от удара вилами в спину — ударила 19-летняя доярка Федосья Щелкунова. Другой офицер показался на крыльце и свалился с раскроенным черепом — удар топора... Подбежали солдаты, раздался треск автоматов. Председательница скомандовала:

— Бабы! В лес! Женщины побежали в лес, петляя среди кустов, под беспорядочным, но ожесточенным обстрелом.

В лесу, взяв детей на руки, вооруженные вилами и топорами, они в ту же ночь пошли к своим, на восток.

Так начался их долгий путь.

Приходилось двигаться по ночам, укрываясь на день в лесной чаще. Питались земляникой, сырыми грибами. Как-то раз ночью доярка Щелкунова, ходившая в дозор, сказала, вернувшись:

— На дороге немецкий грузовик. Чинится. С ним шофер и ещё двое.

Председательница Миронова спросила:

— Как, селянки? Вилами?

Они подкрались к грузовику, окружили его в темноте и кинулись с вилами на немцев. Те бросились наутек: уж не думали ли они, что против них действует батальон? Женщины настигли всех троих и закололи, а грузовик подожгли. Он горел ярко и долго. Отойдя далеко в лес женщины видели ещё колеблющиеся, играющие отблески пожара. Другой раз, сбившись с пути, попали в болото, насилу вылезли на проселок. Подождали темноты. В темноте трое из

них пробрались в соседнее село, долго выжидали, высматривая, нет ли врага. Не заметив ничего подозрительного, постучали в крайнюю избу; хозяйка избы дала им хлеба, молока и рассказала, что не одни они вот так идут на восток:

— Ох, идут и идут!.. По чаще, по буреломам!.. Сколько их, бабоньки!.. Она рассказала также, что немцы были в селе, но ушли, снова пришли, опять ушли — мечутся, по ночам всюду стрельба, пожары.

Возвращаясь из села, три женщины наткнулись на немца-мотоциклиста. Сказали ему, что из соседней деревни, идут на сенокос. Он не поверил, задержал, приказал идти за собой. Они пошли. А когда подошли к роще, спустились в овраг, убили мотоциклиста топором. Потом разбили мотоцикл в куски.

На одиннадцатый день, миновав линию фронта, колхозницы наткнулись на передовые отряды советских войск: как раз вовремя — дети совсем истомились, едва шли, да и голодны были очень. Три последних дня почти ничего не ели

Так закончился этот замечательный путь восемнадцати белорусских женщин.

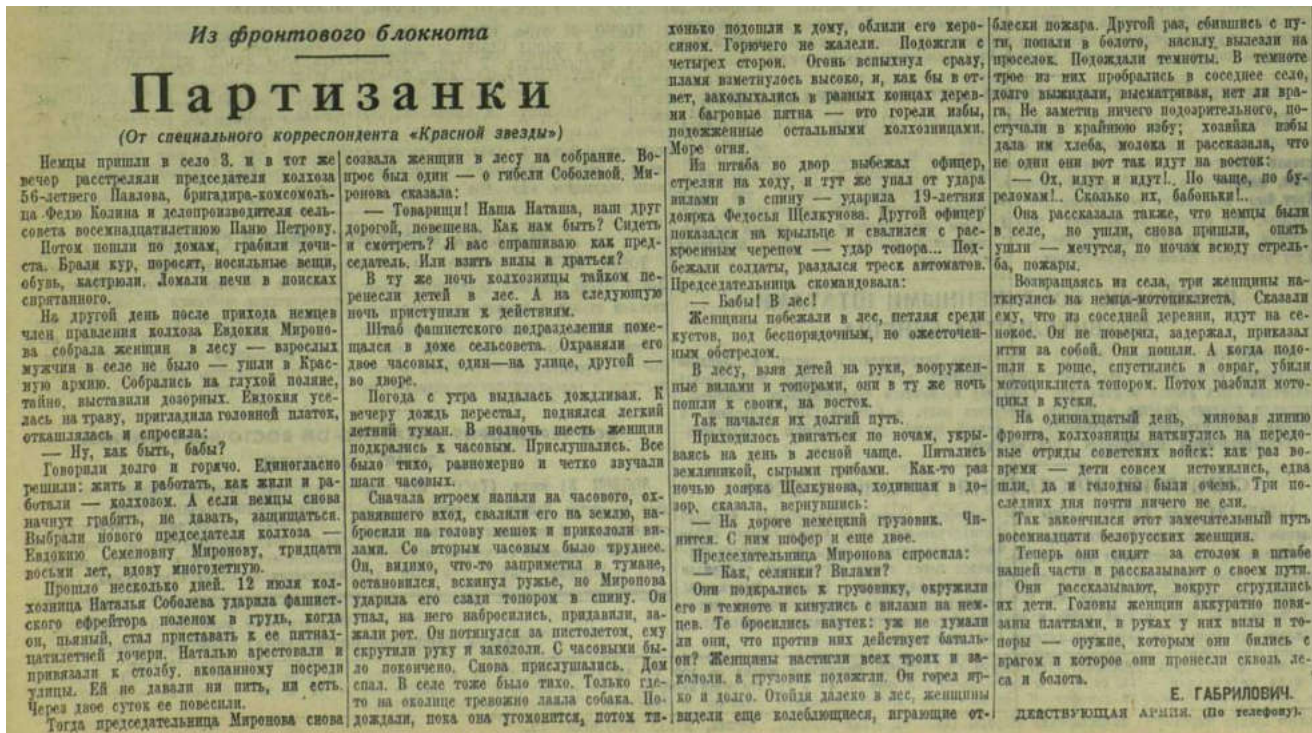
Теперь они сидят за столом в штабе нашей части и рассказывают о своём пути.

Они рассказывают, вокруг сгрудились их дети. Головы женщин аккуратно повязаны платками, в руках у них вилы и топоры — оружие, которым они бились с врагом и которое они пронесли сквозь леса и болота. (Е. ГАБРИЛОВИЧ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телефону)

Ну и где, Ольга Любимова, Министр русской культуры - авторы, способные донести пером и интеллектом суть происходящего? Если нет среди окружения вашего подобных, обратитесь

хотя бы к мастерам ЛГБТ. Пусть они, как смогут, отработают ваши предпочтения и гранты. Почему от Министерства культуры вот уже целый год круглый ноль?

Несмотря на то, что проект "Родина на экране. Кадр решает всё!" не поддержан Президентскими грантами, мы продолжаем публикации проекта. Фрагменты статей и публикации из архивов газеты "Красная звезда" за 1941 год. Просим читать и невольно ловить переплетение времён, судеб, характеров. С уважением к Вам, коллектив МинАкультуры.

Комментарии

[Гаджи Гасанов](#)

На одном дыхании прочёл, какие люди были советской закалки, о молодогвардейцах помните...

[Игорь Зиновьев](#)

И без всякого Киселева. Сами вышли, да ещё и немцев прикончили. Одно непонятно, раз убивали, то и оружием немецким должны были разжиться. Почему же все время топоры, да вилы?

[Гаджи Гасанов](#)

Игорь Зиновьев, тут и так ясно они наверное огнестрельного оружия не знали тем более в спешке, и шума не избежать, но боевые бабы ...

[Сергей Иванцов](#)

Игорь Зиновьев, Это же были простые труженики из колхоза, просто не умели пользоваться оружием. Вилы и топоры для них привычнее

Вести с фронтов ВОВ

Пронзительное "фото внутри фото".

<https://dzen.ru/rosebud>

В августе 1942 года в Севастополе фотокорреспондент Семён Коротков сфотографировал молодого морпеха по фамилии Аршба. Снимок был сделан буквально на бегу - бойца ждали сослуживцы, и он сорвался с места, едва услышав щелчок затвора. "Как тебя зовут-то хоть?" - крикнул Коротков ему вслед, но ответа не последовало.

Группа, с которой ушёл Аршба, из боя не вернулась.

Следующие двадцать с лишним лет Коротков безуспешно искал родных юноши. И только в 1965 году в Ткуарчале (Абхазия) это, наконец, удалось. "Это же Алёша, сын Маруши Аршба, она в доме на том пригорке живёт". Через несколько минут Коротков уже заглядывал через

забор и звал хозяев. На его крики вышла пожилая женщина. Фотограф молча протянул ей снимок.

Маруша не издала ни звука, только прижала руку к сердцу и замерла, не в силах отвести взгляда от лица сына.

Сила этой молчаливой эмоции настолько поразила Короткова, что он схватился за фотоаппарат.

Писатель Георгий Гулиа говорил, что он бы назвал этот снимок "Скорбящая Мать человечества".

Великая Отечественная...

Публичная казнь нацистов в Ленинграде

<https://dzen.ru/a/ZCPm8GzpbAqLuyLz>

Здравствуйтесь, друзья!

Знали ли вы, что 5 января 1946 года, уже после окончания Великой Отечественной войны, в Ленинграде, прямо на площади Калинина были повешены 8 нацистов?

Давайте подробнее сегодня остановимся на этом процессе.

Начну эту статью вот такими строками:

Они избежали на фронте справедливой пули советского солдата. Теперь им предстояло испытать прочность русской верёвки. На крепкой перекладине повисли вчера в Ленинграде восемь военных преступников. В последние минуты они снова встретились с ненавидящими глазами народа. Они снова услышали свист и проклятья, провожавшие их на позорную смерть. Тронулись машины. Последняя точка опоры ушла из-под ног осуждённых.

Это запись в Ленинградской правде так же от 4 января 1946 года.

А вот, собственно, и приведение приговора в исполнение:

Под самое окончание войны в плен к советским солдатам попало 11 человек, в том числе Генрих Ремлингер (комендант оккупированного Пскова, а так же руководитель "особых частей").

Все они подозревались в массовом уничтожении мирного советского населения, истязаниях, пытках, угонах населения в рабство, а так же уничтожение городов и населенных пунктов на территории Ленинградской области

Приведение приговора в исполнение. Фотография отредактирована в соответствии с требованиями Дзена.

В документах этот судебный процесс прошёл под таким названием:

«Дело № 37-д с документами о злодеяниях бывших военнослужащих германской армии Ремлингера, Штрафинга и др. в Ленинградской и Псковской областях, в период их временной оккупации немцами».

Все подсудимые входили в так называемые "особые батальоны", и находились в непосредственном подчинении у Ремлингера.

Батальоны особого назначения состояли из заключенных. С 1943 года, с постепенным отступлением Германии батальонам ставилась задача полного уничтожения оставляемых территорий. Вместе с населением.

Часть показаний одного из обвиняемых:

Я лично принимал участие в сжигании 25-30 населенных пунктов, причем в Уторгоше было расстреляно около 150-170 человек, взятых в плен русских партизан и мирных жителей, в большинстве женщин, стариков и детей школьного возраста.

В деревне Милютино было расстреляно 102 человека, в том числе было много женщин, детей и стариков, вовсе не имевших оружия. Я лично расстрелял 16 человек, это были мужчины и подростки...

В целом за время судебного процесса будут доказаны факты уничтожения нескольких тысяч человек (мирного населения) данными ... (зверями?).

И в основном речь будет идти о женщинах, стариках и детях.

Будет доказано сожжение порядка 140 деревень и факт угона на работы в Германию более 25.000 человек.

Когда подсудимые давали показания (о своих многотысячных убийствах), кинооператор зафиксировал ухмылки на лицах обвиняемых:

Арно Дюре ухмыляется на суде. Это один из 4 обвиняемых, который не попал на виселицу. На суде дал показания, что Катынский расстрел устроили нацисты, когда в 1954 году вернулся в ФРГ, публично отказался от своих показаний, заявив, что дал их под давлением.

Из документов процесса явно следует, что в качестве доказательств ис-пользовались кадры военных кинооператоров.

В общем доступе этих кадров нет до сих пор.

Кадры, заснятые кинооператором Ленинградского фронта, начиная с 1941 года, документально подтверждают чудовищные преступления немецко-фашистских злодеев в ленинградской земле. На экране возникают руины Пскова, Новгорода, Луги, Гатчины, Гдова, десятков других городов, тысячи сел, сметенных немцами с лица земли... Кинооператоры, проникающие в тыл врага, засняли пылающие села, подожженные немцами. Жители их, женщины, дети, старики, лишённые крова, уходят в леса, селятся в землянках. Фильм воспроизводит десятки приказов немецкого командования, издававшихся в оккупированных районах. Каждый из приказов неизменно заканчивается словами — «подлежит расстрелу». Под одним из этих приказов размашистая подпись — Ремлингер.

Казнь над обвиняемыми состоялась 5 января 1946 года. Площадь была заполнена выжившими жителями блокадного Ленинграда.

Народ свистел, улюлюкал и, разумеется, ни грамма сострадания там не было.

В дневниках Ленинградцев мне удалось найти некоторые записи об этом дне. Даже те, кто по разным причинам не сумел явиться на площадь Калинина, планировали подъехать попозже и посмотреть на повешенных.

Сегодня, 5 января 46 г, у кино «Гигант» на Выборгской стороне была казнь 8 немцев, которых судили в Выборгском доме культуры. Приговор вынесли вчера в 11 часов вечера, а в 11 часов дня и казнили повешением. Розочка от завода ходила смотреть на эту казнь, народа было очень много, заполнены все ближайшие улицы, все же, ей удалось увидеть. Подвезли их на 8 автомашинах, на каждой было по два военных и один осуждённый. Им одели петли, и машины от них уехали, оставив их висеть. Дима тоже поехал посмотреть на них уже к вечеру, не знаю, что он видел, т.к. я ушёл из дома в 7 часов вечера на работу, где и пишу эти записи. Говорят, что они будут виски 3 дня, быть может, я съезжу их взглянуть.

Кто на казнь не попал, тем не менее, так же описывали впечатления тех, кто присутствовал:

Судили немцев, по-видимому, первых попавшихся, «стрелочников». Ольга Андр. была на одном заседании суда, рассказывает, что одиннадцать

мальчишек, простых солдат, с дегенеративными лицами. И ходят слухи, что их уже повесили где-то на Выборгской стороне, на площади, всенародно, и они, будто, висят три дня. Это говорили шедшие за Галей девочки из ремес-ленного училища, говорили и хохотали.

Ну и так же в дневниках кратко упоминается о том, что ходили на казнь всей семьей.

А вам доводилось слышать об этой казни?

На экскурсиях, если заходит об этом разговор, выясняется, что гости города об этом слышат впервые.

Как писал ранее, казнь прошла на площади Калинина. Где сегодня ежедневно проезжают тысячи и тысячи машин

Комментарии

[Алексей Глотов](#)

То, что повесили фрицев-нацистов это - хорошо... то, что Дзен докатился до тотальной цензуры, это - плохо.

Закрытая история

"Свидетелями стали не менее пятидесяти тысяч жителей".

<https://dzen.ru/a/ZDvWwr2urCOvk4iC>

Какой была публичная расплата пособников немецких оккупантов в Краснодаре в 1943 году.

Летом 1943 года в Советском Союзе состоялся первый в истории Великой Отечественной публичный процесс над пособниками немецких оккупантов, которые вместе с «хозяевами» принимали самое активное участие в пытках, казнях и массовом уничтожении советских граждан.

Решение о проведении именно публичного процесса было принято не просто так – правительство СССР хотело, чтобы о зверствах оккупантов узнал и весь остальной мир. Дело в том, что, как ни странно сегодня слышать, информации, полученной из Советского Союза, о преступлениях нацистов против человечества, на Западе вообще не верили.

Достаточно привести пример того, что в Англии называли откровенной ложью сведения о массовых казнях евреев на территории СССР. Сам премьер-министр туманного Альбиона Черчилль выступал категорически против любой публичности в отношении гитлеровских карательей. Более того, он вообще противился тому, чтобы привлекать нацистских преступников к ответственности.

А публичность Краснодарского процесса сразу же ставила глав Британии, США и других стран, воевавших с Гитлером, в довольно неприятную ситуацию – после победы они уже были бы вынуждены судить гитлеровских преступников, иначе народ бы просто не понял своё руководство. На Краснодарский процесс, в частности, был приглашен журналист медиа агентства

ВВС Александр Верт, у которого на тот момент аудитория составляла более двенадцати миллионов слушателей.

Созданная ещё в 1942 году

«Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» в 1943 году получила первый опыт проведения громкого публичного процесса, в котором преступники должны были на абсолютно законных основаниях либо быть признаны виновными, либо нет.

Но первые подсудимые, привлеченные к суду на Кубани, к категории невиновных не относились от слова совсем. На скамье подсудимых оказались одиннадцать человек из так называемой зондеркоманды (айнзатцгруппы) СС 10-а.

Когда из Краснодарского края гитлеровцы начали выбиваться, доказательств их преступлений было не просто огромное количество. Поэтому задержанных как немецких палачей, так и их пособников из числа коллаборантов судили военные трибуналы, а иногда и сами местные жители. Однако именно для публичности, и чтобы о зверствах узнал весь мир, и был подготовлен Краснодарский процесс, освещение которого, кстати, лично курировал Генеральный прокурор СССР Вышинский.

Суд проходил с 14 по 17 июля 1943 года в помещении Краснодарского кинотеатра «Великан». В ходе следствия было установлено, что все подсудимые входили в состав зондеркоманды СС 10-а, которая была создана в Германии. Зондеркоманда 10-а отличилась своими зверствами в Крыму, Ростове-на-Дону и Краснодарском крае. Из числа коллаборационистов были набраны граждане СССР, которые «помогали» ССовцам «расширять жизненное пространство».

В ходе суда были допрошены двадцать два свидетеля, предоставлены протоколы эксгумации более шестисот тел замученных и казненных советских граждан. На суде были озвучены лишь самые жуткие преступления, совершенные коллаборационистами вместе с СС зондеркоманды.

Так, 22 августа 1942 года были полностью уничтожены пациенты городской больницы города Краснодара, причём каратели хватали всех подряд, включая вошедших в здание больницы за справками или просто посетителей. Все были загружены в так называемые «газенвагены» – машины – душегубки.

На следующий день были казнены триста двадцать пациентов психиатрической больницы, а месяц спустя, 22 сентября палачи отправили в душегубки сорок два больных ребенка из детской краевой больницы, самому младшему был всего лишь год.

Свидетели показывали, как зондеркоманда уничтожала целые семьи, для быстроты всех сразу забрасывая в газенвагены. Вообще именно на Кубани нацистами была проведена так называемая «максимальная обкатка» машин-душегубок. Ведь только за шесть месяцев оккупации гитлеровцам и их пособникам удалось практически полностью уничтожить всё еврейское население, а общее число жертв карателей составило только в Краснодаре более одиннадцати тысяч человек.

На суде свидетели рассказывали, кто подлежал немедленному уничтожению – кроме подпольщиков, евреев и пациентов больниц гитлеровцы сразу же отправляли в душегубки любого прохожего, у которого не было с собой документов.

Как говорил корреспонденту историк Сергей Белов:

«Всего лишь за полгода оккупации в Краснодаре были убиты свыше 11 тыс. местных жителей, включая более 4 тыс. женщин и 2 тыс. детей. ...Чтобы перебить почти всех евреев в городе, оккупантам потребовалось менее двух дней».

Уникальность процесса состояла ещё в том, что виновными в преступлениях были признаны не только обвиняемые, но и избежавшие наказания. Так, была полностью доказана вина командира группы полковника Курта Кристманна, который из Краснодара отправил домой ящик золотых изделий, а также лично изнасиловал, а затем расстрелял двух молодых девочек.

Кроме того, из понравившихся задержанных девушек садист организовал ночное наподобие гарема.

Был признан виновным и непосредственный руководитель Кристманна, командующий 17-й германской армией генерал Рихард Руофф, с молчаливого согласия которого на Кубанской земле и происходили неслыханные зверства и преступления.

Кроме наиболее «именитых» палачей, виновными были признаны более десяти других солдат и офицеров вермахта, в частности, капитан Раббе, выдававший себя за доктора палач и садист Эрих Мейер, а также полностью все сотрудники Краснодарского гестапо, в том числе и родные братья-палачи Якоб Эйнс и Шертерлан.

Факты, озвученные во время суда, бесспорно доказали вину всех подсудимых, а также их начальников, которые на тот момент сумели избежать наказания. Также суд, как и сами преступники, признал бесспорными факты участия подсудимых в облавах, арестах, пытках и казнях советских граждан.

Кстати, каждому из подсудимых были положены адвокаты, которые честно пытались смягчить своим подопечным приговор. После оглашения обвинительного заключения все адвокаты обращали внимание на то, что подсудимые чистосердечно раскаялись и активно сотрудничали со следствием. Однако судом раскаяние палачей во внимание принято не было.

Приговор палачам был таким: троих суд отправил сроком на двадцать лет в лагеря, остальные восемь были приговорены к высшей мере. Смертный приговор был приведен в исполнение 18 июля 1943 года на площади Краснодара. По некоторым оценкам, свидетелями стали не менее пятидесяти тысяч жителей города и края.

Сам процесс, как и приговор, благодаря освещению в советских и западных СМИ, получил огромный резонанс. Во-первых, впервые были официально и публично признаны виновными непосредственно граждане Германии, а сам факт подобного обязывал любого из союзников, кто задержит виновного, передать того в руки правосудия. Во-вторых, особенно в оккупированных районах коллаборанты резко снизили активность, поняв, что наказание за преступление будет неизбежным и неотвратимым.

Позднее, в 1963 году в Краснодаре прошёл ещё один публичный процесс над задержанными девятерыми членами зондеркоманды 10-а, которые в полном составе были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

Кстати, возможно, именно публичность всё-таки не дала командиру группу Курту Кристманну спокойно дожить до смертного часа. Советский Союз в 1979 году сумел добиться того, чтобы вратии ФРГ осудили бывшего нациста за преступления против человечества к десяти годам лишения свободы. Бывший полковник умер в тюрьме.

Во время Нюрнбергского процесса материала Краснодарского суда использовались в качестве доказательств преступлений нацистов. И, по мнению своевременных экспертов:

«Суды показали, с одной стороны, что СССР действует исключительно по букве закона, а с другой — что возмездие для предателей было неизбежно».

Комментарии

Алекс

Сейчас то же самое надо сделать с Зеленским и всей его шайкой!

[ИСТОРИЯ](#)

**"Привет тебе Сергиенко, от ярцевского лагеря" -
Старик ветеран не простил предателя и сам порешал
с проблемой**

<https://dzen.ru/a/ZBmmlIEaojCZnz2C>

Выхватив нож, старик кинулся на мужчину с криком: «Это привет тебе от наших!». Так и закончилась история человека, предавшего свою Родину за германскую тряпку на предплечье.

В период Великой Отечественной, да и всей Второй Мировой – предателей хватало по разные стороны баррикад. Встречались немцы, примыкавшие к советским войскам и наоборот. Последних, правда, было больше. Потому что в искусстве вербовки фрицы были слишком уж хороши.

Предатели, разменявшие Родину на то, чтобы помогать врагам, часто оказывались в рядах полицаев. И нередко именно они были хуже самих фрицев. Потому что немцы порабощали мир ради собственной идеи, тогда как предатели просто присоединялись к ним – думая, что советской армии попросту нечего противопоставить.

Одним из предателей был лейтенант Михаил Сергиенко. Он свирепствовал иной раз значительно пуще, чем себе позволяли оккупанты. Потому что впервые в жизни ощутил в своих руках власть.

Пусть и совсем никчёмную, но власть – у мирных ведь даже этих крох больше не было.

Защищая родные земли

Практически с самого первого дня столкновения с фрицами, Клим Соболев находился на войне. И защищая посёлок Ярцево, он давал фрицам отпор.

Настолько, насколько мог.

Но вскоре эти территории были сданы оккупантам, а сам Клим оказался на территории Смоленска – его перевели туда для обороны от наступающей армии противника.

Войны были ожесточёнными. Но сверху было распоряжение – любыми правдами и неправдами, но нужно перекрыть фрицам кислород и не позволить захватить Советский Союз в считанные недели.

Позднее Клим Соболев писал:

«Если кто-то и оказал наибольшее влияние на срыв немецких планов, это однозначно были мы!»

С ним же сражался и Сергиенко. Однажды дошло до того, что Сергиенко бросился обчищать тело товарища, погибшего на поле боя. И в своё оправдание он сказал:

«Мертвецы в вещах не нуждаются!»

Почему-то Клим изначально в нём рассмотрел плохого офицера. Не было доверия к тому от слова «совсем». Вскоре за ним заметили манеру отбирать что-либо у мирного населения – еду и прочее.

Всё вновь под тем же предлогом – мол, на армейские нужды. На любую совершённую глупость находил что сказать – на том постоянно и увиливал от ответственности, некогда было разбираться.

Вскоре все солдаты оказались в окружении

Фрицы были повсюду. Смоленск оказался в кольце. Вариантов выбраться нет. Подоспеет ли подкрепление, удастся ли тем прорвать кольцо – большой вопрос. Тем не менее, защитники Смоленска умудрились потихоньку отступать. Околесными путями.

В этот период где-то Сергиенко и потерялся, отойдя от группы.

Правда, обратно он тоже вернулся. Но был уже не один, а с врагами «за ручку». Провёл фрицев до последней остановки своих уже бывших товарищей, они так и не успели никуда уйти.

В ту же секунду фрицы, совершенно не церемонясь, открыли пальбу по всем, у кого в руках находилось оружие. Сам же Сергиенко столкнулся с советским офицером и начал на того кричать, говоря, что он комиссар.

Понятно, что никаким комиссаром он не был – но фрицы оценили. Новое начальство одобрило такое поведение и подметило талантливого бойца.

Вскоре всех оставшихся в живых пленили

Образовался новый лагерь, а Сергиенко, что успел выслужиться перед фрицами, там стал руководителем охраны – иначе говоря, обыкновенным полицаем. И чтобы его продолжали поощрять новые хозяева, Сергиенко с особенной жестокостью выполнял все их поручения в отношении советских солдат.

Так и прослыл он «Лютарём», от слова «Лютый». Но издевался он настолько сильно, что слово «лютый» никак не могло охарактеризовать его «подвиги».

Сам же Соболев также оказался в этом плену. И неоднократно отмечал, что Сергиенко будто девушек для развлечений в соседних сёлах искал.

Только иной раз не для собственных нужд, а чтобы вновь выслужиться перед немцами. Потом сам с ними развлекался и только затем ликвидировал тех.

Правда, когда в 43-м году ход событий переломили, и уже красноармейцы перешли в постоянное наступление, Соболев бежал из плена. Он и в дальнейшем воевал, осев в послевоенные годы в Ярцево – родном селе, где был когда-то рождён.

И только спустя почти 30 лет они встретились снова

В конце 70-х власти СССР затеяли восстановление завода «ЗИЛ». Стройка такого масштаба, где ничьи руки лишними бы точно не были. И оба оказались там – заработать денег хотели.

И Сергиенко «Лютарь», и Соболев.

Правда, у Сергиенко к тому моменту была совершенно другая фамилия. Но Клим признал в нём предателя с первого же взгляда. Правда, властям это дело решил не доверять – вдруг из-за изменённой фамилии доказательств не найдут.

И взялся за нож. Выслеживал, какими путями Лютарь ходит домой, как на работу добирается. И в один из дней подкараулил того.

– Эй! Сергиенко!

– Вы обознались, я Качесов.

Вслед за этим Лютаря пронзил нож. Клим не поверил ему и сказал:

«Считай, этим жестом все красноармейцы ярцевского лагеря привет передали!»

Соболев так и не был пойман. А история была рассказана журналисту в 95-м году – уже в современной России. Под суд старика не отдали, потому что после интервью с Ильёй Охоховичем он волею судьбы покинул наш мир. Возраст.

Правильно ли поступил Клим Соболев, не доверив это дело властям?

Комментарии

[Владимир Аболинс](#)

Большое спасибо тому оперу, который нашего героя "не нашел".

[Александр Клетнов](#)

Довожу всем аксиому. Еще никто в этом мире дальше следов не убегал

[Евлампий Сидорищенко](#)

Таких случаев было много)

Афганские герои

Афганские солдаты бросили своих раненых и окруженных. Но на помощь им пришел русский танкист. Душманы напали на его танк с РПГ

<https://dzen.ru/a/ZDUxFZfq7GBJiCjI>

25 ноября 1980 года в населенном пункте Руха душманы окружили батальон афганской армии, в котором находились советские военные советники. Пробриться к ним было довольно тяжело, так как на единственной дороге ведущей туда душманы уничтожили мост.

Пять суток советские войска пытались прорваться к окружённым и восстановить мост под обстрелами врага. Наконец мост был восстановлен и, прорвав оборону, советские бойцы смогли прорваться к военным советникам. Но оказалось, что командование недоценило численность бандитов. Кольцо вновь сомкнулось, и теперь в ловушке оказались и наши солдаты.

Сергей Вчерашнев у своего танка

На одном из участков афганские бойцы не выдержали напора моджахедов, бросили своих раненых и одну БРДМ. И ждала бы раненых неминуемая гибель, да и то в лучшем случае, если бы на помощь им не пришел русский танкист Сергей Вчерашнев из 177-го мотострелкового полка 108-й Невельской дивизии. Под прикрытием его танка взвод афганских солдат пошел на помощь своим товарищам, что всё ещё отстреливались последними патронами.

Афганские солдаты смогли подобрать своих раненых и павших, а Сергей в это время маневрировал под шквальным огнем, уничтожая огневые точки противника. Наконец он сам вылез из-под спасительной брони, тросом закрепил к танку БРДМ и на нём стал вывозить раненых.

За один раз не получилось управиться и Сергею пришлось сделать три поездки. В последний раз выезжать приходилось в полной темноте. Солнце село и дорогу было не видно. Малейшая ошибка и танк слетит в пропасть. Не желая рисковать жизнями бойцов, Сергей открыл люк танка и высунулся, чтобы лучше видеть путь.

Сергей Вчерашнев на пулемете

Так случилось, что когда Сергей начал управлять танком в походном режиме, к его машине незаметно подобрался душман с гранатометом РПГ. С очень близкого расстояния граната ударила по броне. Тем не менее, танк выдержал. Только вот несколько осколков попали в механика-водителя Сергея Вчерашнего.

Герой скончался мгновенно. Его место в танке занял другой член экипажа. Так случилось, что из спасаемых бойцов в том бою пал только русский парень Сергей Вчерашнев. Командиры незамедлительно написали наградной лист, чтобы Сергею было присвоено звание Героя Советского Союза. Это представление подписали все, вплоть до командующего 40-й армией.

Танкист Сергей Георгиевич Вчерашнев

Только вот в "высоких кабинетах" почему-то не спешили награждать русского героя. Сергей Георгиевич Вчерашнев так и не стал героем Советского Союза. Лишь через четырнадцать лет его сослуживцы добились правды. Указом президента Российской Федерации от 7 апреля 1994 года Сергею Вчерашневу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Вчерашнев Сережа – обычный мальчишка.
Хотел быть похожим на героя из книжки.
Беспечное детство, любимая школа
Останутся в сердце – здесь жизни основы

Фрагмент стихотворения ученицы 6 класса школы №8 п. Шолоховский Шишовой Екатерины.

Украина, Новороссия, Донбасс...Россия

Казак стал первым Героем Луганской Народной Республики

Командир шестого отдельного гвардейского казачьего полка им. Матвея Платова гвардии полковник Полуполтинных Владимир Сергеевич стал первым Героем Луганской Народной Республики. 18.03.2022 г.

Казак стал первым Героем Луганской Народной Республики

Донецкая земля в Хабаровске

С гильзой со священной землей встретили амурские казаки и десантники день ВДВ. На Хабаровском городском кладбище возле установленного ими 4-метрового Поклонного креста они заложили в землю капсулу, которую привез Юрий Пономарев из Хабаровского регионального отделения

Общероссийского движения поддержки флота с мемориала Саур-Могилы из ДНР.

Между тем, Саур-Могилы – это высокий холм, довлеющий над донецкой степью, и своего рода краеугольный камень Донбасса. "Могилами", то есть курганами, в этих краях называют все одинокие холмы, а Саур или Савур - это мифический казак-герой, победитель татар, которого считают своим и донцы, и запорожцы: в казачьих легендах и песнях Саур-Могилы неизменно была ориентиром родины.

В 1943-м в жесточайших боях за прорыв немецкого Миус-фронта под ней полегли десятки тысяч бойцов, и её взятие стало символом освобождения Донбасса. Жестокие бои за Саур-Могилу развернулись и в 2014-м, став переломом в Донбасской войне, когда наступавшая украинская армия угодила в Южный котел.

Что интересно, в честь прошлой войны на Саур-Могиле построили мемориал, а нынешней войной он был разрушен, став грандиозным памятником обоим войнам, едва ли не единственной официальной достопримечательностью ДНР.

Казаки и десантники почтили память своих павших товарищей, которые едут на Украину не за страх, а за совесть. И им не стыдно...

Литература

Бой в лесу

Глава из романа «Дыхание Донбасса» / Илл.: Художник Алексей Крюков

<https://dzen.ru/a/Y9LMhskAwQ800aCF>

До обеда противник наступал несколько раз, оставил два подбитых бронетранспортёра, нескольких убитых и одного раненого, раз за разом звавшего на помощь, привлекая внимание болтавшейся рукой, как заведённой. Но вскоре, он, видимо, упокоился, и никто не обращал на него внимания, даже не смотрел в ту сторону.

Во время «отжимания» наступавших, во втором взводе, пополнившимся утром мобилизованными, ранило двух бойцов. Одного, с пробитым плечом, эвакуировали, другому осколком посеколо руку, но не опасно, и он, выделяясь белой повязкой с проступившей запекшейся кровью, сидел на уступе бледный, осунувшийся, скорее не от боли, а от каких-то своих мыслей. Зато Толян Кочнев весь взвод взбаламутил.

– Смотрите, что сделали?! – и показывал верх каски, пробитой пулей навывлет. – Ненавижу их, ох, как ненавижу! Пусть живыми не попадают!

В какой-то момент его осадил Семён:

– Хватит верещать! И каску надень, а то шальные пули только и ждут момента.

– Да никто же не стреляет!

– Во-во, зато снайперá не дремлют, только и ждут таких лохов. Пока только каску пощекотали, а не ровен час, и башку снесут. И вообще: бери котелок – пошли за обедом. На край, говорят, термосы привезли.

Они долго петляли окопами, а потом за минуту расправились с супом, кашей и наелись хлеба. Тут же напились невкусной воды, наполнили фляжки. Возвращались назад неожиданно сытые и сонные.

– На ходу сейчас засну, – то ли пожаловался, то ли предупредил Толян. – Свалюсь здесь, где иду, и до утра меня не кантовать.

– Не слышал, что лейтенант Акимов говорил: «Если позволит обстановка, все будут строить укрытия!»

– А спать когда? Ведь почти ночь глаз не сомкнули?

– Забудь о сне... Это тебе не у мамки. Вот когда будешь на ходу засыпать, тогда и прикорнёшь часок. А пока надо блиндажом заниматься! Вот построим, тогда и поспишь!

– Чем его строить-то?

– Лопатами да топорами. Чем же ещё?

После небольшого перекура, расставив наблюдателей, Акимов определил место для второго блиндажа своего взвода, сказав:

– Чем раньше сделаете, тем лучше!

– А если завтра пойдём в наступление? Вся работа псу под хвост?

– Как фамилия? – спросил лейтенант у Толяна.

– Рядовой Кочнев!

– Вас, рядовой, это не касается. Будете ночевать под открытым небом, благо дождик в ночь обещают!

Толян хотел что-то ответить, но Прибылой одёрнул:

– Угомонись...

Кочнев промолчал, а когда начали копать, первым взялся за лопату. Семён улыбнулся:

– Вот и молодец, на ходу подмётки рвёшь. Толк из тебя будет.

Копали, вышвыривая грунт высоким бруствером, все вместе, кто был свободен: и «старички», и мобилизованные. Когда блиндаж более или мене начал приобретать очертание, задумались о брёвнах для наката. Лучший вариант – почти облетевшие клёны на меже заброшенной усадьбы. Сходили, присмотрелись: использовать можно, но кривоваты, только и сгодятся для второго и третьего наката. Надо бы в лес наведаться, но до него метров двести по луговине, да и не заминирована ли она. Доложили соображения лейтенанту, тот через ротного связался с сапёрами, уточнил этот вопрос и сказал для всех:

– Враги не могли наставить мин, а нашим пока без надобности, хотя это неосмотрительно: ДРГ так и шныряют по лесам, вынюхивают секреты. Поэтому пойдёте с охранением, и шага не ступайте, не глядя под ноги, – вполне могут быть растяжки. Сержант Перфильев – старший.

В лес отправили первое отделение второго взвода. На опушке пять бойцов охранения рассыпались веером, углубились в лес, а остальная десятка принялась валять подходящие деревья. На породу не смотрели, лишь бы были ровными. Семён попал в охранение. Он выдвинулся вместе с остальными, осторожно ступая, стараясь не хрустнуть палым сучком, и шёл, более всего опасаясь растяжек, хотя кто их мог поставить в тылу – вопрос. Но уж лучше перестраховаться. Он слышал, как метрах в ста за спиной шумно падали деревья, как изредка долетало чьё-то ругательство, но не эти звуки заставляли Семёна ко всему прислушиваться и приглядываться. Его задачей было наблюдение за тем, что происходило впереди, среди пожелтевшего редкого подлеска, отчего сам лес просматривался достаточно далеко. Напрягая в первые минуты зрение и слух, мало-помалу Прибылой ослабил внимание, даже начал зевать в какой-то момент, понимая, что днём вряд ли можно ожидать противника. Другая забота, более насущная, овладела им в этот момент. Не зная, как долго придётся находиться в охранении, он решил не терять времени и присесть за пенёк по нужде. «Распахнул» броник, ослабил ремень и тут боковым зрением увидел движение... Присмотрелся и обомлел: шли трое, а впереди Толян без автомата с поднятыми руками, а за ним метрах в трёх военный и следом второй с жёлтой повязкой на рукаве! «Враги!» – будто лезвием резануло. Не снимая с шеи ремень автомата, Семён, прижимая ладонью планку предохранителя, чтобы не щёлкнула, двумя короткими очередями, зная, что патрон в патроннике, сперва уронил одного конвоира, потом второго. Они и завалиться толком не успели, как Толян прыгнул в сторону, спрятался за дерево, а Семён оцепенел, ещё не до конца понимая, что произошло. Подошёл к бледному товарищу, спросил:

– Что это было?

– В плен взяли...

– И что, никто из наших не видел?

– Четверо понесли брёвна, остальные устроили перекур. Я в сторону отошёл, грибы посмотреть. А эти двое вышли из-за куста и один скомандовал, мол, ствол на землю и руки в гору. Второй забрал автомат и шибанул пинком. Повели – куда мне деваться. А тут ты нарисовался.

– Грибник хренов. Много грибов насобирал?

В этот момент один из лежавших застонал, потянулся за оружием... Семён подскочил, отбросил автомат.

– Пшепрашам, пан... – пролепетал тот и попытался вытянуть руки вверх.

– Что, пшек, добегайся по чужой земле? Исподтишка за автоматиком тянешься?! – и, не прицеливаясь, всадил в него короткую очередь. – Тот дёрнулся, засучил ногами.

Семён посмотрел на Толяна, гаркнул:

– Что застыл? Забирай свой автомат, да и чужие бери заодно.

Кочнев завертелся юлой, обвешался автоматами, один из которых был иностранный, спросил:

– А дальше что?

– Скажешь, что отошёл по нужде, они пытались захватить в плен, а рядовой Прибылой их завалил. Понял?

Вдруг в глубине леса застучали короткие очереди, и Семён крикнул:

– К бою! ДРГ!

Толян с Семёном упали за деревья, вглядываясь в сторону, откуда разносились выстрелы. Вскоре подбежали «лесорубы», тоже заняли позиции. В глубине леса очереди прекратились, и лишь в одном направлении изредка звучали, отдаваясь эхом, словно охотники преследовали добычу. Вскоре и там всё стихло, и было слышно, как ломались бежавшие от окопов на подмогу. Первым был лейтенант Акимов. Сержант доложил ему обстановку, указал на убитых.

– Кто отличился?

– Рядовой Семён!

– У Семёна есть фамилия?

– Прибылой моя фамилия, – пояснил тот.

– Молодец, рядовой Прибылой! Хороший у нас сегодня денёк! – И посмотрел на Толяна: – А с вами, Кочнев, мы ещё много дел наворочаем!

Один за другим стали подходить бойцы из охранения, опускали к ногам лейтенанта чужие автоматы, среди которых был ещё один «иностранец». В общей сложности автоматов набралось восемь

– Забирайте трофеи и марш в расположение! – приказал лейтенант. – А вы, сержант, объяснительную мне, как только вернёмся.

Все уж было развернулись, как лейтенант всполошился:

– Отделение, становись! По порядку рассчитайсь!

Нехотя построились, рассчитались... одного бойца не хватало. Тогда двоих отправили в окопы с трофейными автоматами, а остальные во главе с лейтенантом отправились прочёсывать лес. Бойца нашли почти сразу, прошивтого у ключицы пулей, угодившей наискось под «бронник». Его опознали, подхватили под руки и ноги и понесли к окопам. Время от времени менялись, и никто не проронил и единого слова.

Семён возвращался вместе со всеми и чувствовал себя ошарашенным. Прокручивая сегодняшние события в уме, он насчитал, как минимум, трёх врагов, уничтоженных собственноручно. Зато и своего бойца потеряли. И если к врагам не было сочувствия и жалости, даже к прошившему о пощаде поляку, будто душа в тот момент очерствела, ожесточилась и превратилась в безжалостную машину, то своего стало невероятно жалко. Он оказался из мобилизованных, местный по рождению, когда выдвигались на передовую, говорил, что, мол, родные места, мать с отцом живут неподалёку. Можно сказать, дома погиб.

В этот день о лесных событиях более не вспоминали, а на другой и вовсе забыли, отражая новые наскоки врагов.

– И правильно, – порадовался, пришедший в себя Толян Кочнев, немного поспав в блиндаже у «стариков» и вспоминая вчерашнее приключение. – Зачем нам пустая работа – не до зимы же здесь сидеть!

И всё-таки через два дня новый блиндаж построили, потому что пошли дожди, окопы раскисли, в ямах скапливалась вода, её отчерпывали, но всё равно грязи хватало, а обогреться и хоть немного обсушиться хотелось всем. Когда укрытие оказалось готово, где-то добыли жестяную печку, но днём её не затапливали, чтобы дымом не выдавать блиндаж, топили по ночам, и теперь имелось место, где можно и поспать, и переодеться, и обогреться. Правда, настроения это не сильно прибавляло. Поэтому все рвались в наступление, лишь бы выбраться из осклизлых окопов. Когда Кочнев (более ведь некому) спросил о наступлении у Акимова, тот хмуро сказал:

– Будет приказ, и пойдём!

*Tags: [Проза](#) Project: [Moloko](#) Author: [Пронский Владимир](#)
Главу "Плен" из романа «Дыхание Донбасса» читайте [здесь](#)*

"Чтобы отомстить советской власти": дерзкий расстрел партийной верхушки был засекречен 36 лет

<https://dzen.ru/a/ZE6A6Ayuw1z2DKAL9>

Об этой трагедии советские власти молчали долгих 36 лет.

Не принято было в то время афишировать подобные события: ведь не должно у советского человека и мысли возникнуть, что кто-то способен ненавидеть советскую власть до такой степени, чтобы сознательно идти под расстрельную статью.

Впервые о событиях рассказали только в 1990 году в архангельской газете. И хотя в городе ходило много слухов о том происшествии, подробности мало кто знал.

Потерянный ТТ

Поздним вечером в конце февраля 1951 года лейтенант Бобрецов торопился на поезд Архангельск-Москва. Хотя, как именно он спешил, неизвестно – в тот день он так отчаянно отметил окончание своего отпуска, что утром очнулся не в поезде, а в сугробе, до вокзала Бобрецов так и не смог добраться.

«Утро было невесёлым: к месту службы вовремя уже не успеть, но и это не самое страшное: пропал пистолет ТТ. Потеря военным своего оружия – самый серьёзный проступок, и за него придётся ответить...»

Если бы тогда лейтенант Бобрецов узнал, в чьи руки попадёт его пистолет, и в кого выпустит всю обойму, ему стало бы намного страшнее.

Потерянный человек

Николай Романов рос в благополучной семье, не знавшей нужды, но спокойным его детство назвать сложно. В силу своего неугомонного характера Романов то и дело попадал в разные передряги, но в школе учился прилежно, а после поступил в техникум.

Но закончить его не успел: в 1945 году он впервые попал в тюрьму – на тот момент ему было всего 17. Освободился досрочно: из-за тяжёлых условий в тюрьме, а наказание он отбывал на острове Ягры в Белом море, где подхватил туберкулёз.

Надолго на свободе он не задержался: в 1952 его посадили на 4 года за пьяную драку. Однако уже через год вернулся домой – попал под объявленную Берией в 1953 году амнистию.

Казалось бы – вот он шанс взяться за голову и начать жить по-человечески: 26 лет, ещё вся жизнь впереди.

Вернувшись в Архангельск, Романов действительно первое время пытался устроиться на работу.

Но бывшему рецидивисту сделать это было непросто: судимости и отсутствие образования мешали найти хорошую работу, а вот работать простым мотористом или слесарем он сам не желал.

Из-за туберкулёза здоровье ухудшалось: в свои 26 он чувствовал себя дряхлым стариком. Бросив попытки устроиться на работу, Романов постепенно превращался в затворника.

Настоящее было безрадостным, а будущее, как ему казалось, и вовсе не наступит: он убедил себя в своей скорой смерти.

Все его занятия сводились к чтению книг и газет. А ещё советское радио: постоянные передачи о процветании СССР, успехах трудящихся, выполнении и переполнении планов, выдающихся передовиках производства – день за днём всё это порождало в нём ненависть.

К Советскому Союзу, советскому руководству и советскому народу – вот кто виноват во всех его неудачах!

Считая, что его смерть не за горами, Романов решил покинуть этот мир не просто так, а отомстив им за всё.

План мести

Злополучный пистолет ТТ, принадлежавший лейтенанту Бобрецову, был похищен младшим братом Николая Романова Василием, который заметил спящего в сугробе военного. С тех пор пистолет хранился на чердаке.

В голове уголовника созрел «гениальный» план мести советской власти, чтобы его запомнили, чтобы все знали о его ненависти и поломанной судьбе.

Близился парад, посвящённый Первомаю, площадь уже готовили к празднику и устанавливали трибуну, в толпе зевак Романов ежедневно посещал репетиции и тщательно планировал своё преступление, просчитывал все шаги.

В то время трибуну ещё не оцепляли, а милиционеры, наблюдавшие за порядком на празднике, были без оружия – это сыграло на руку преступнику.

1 мая 1954 года Николай Романов вышел из дома и смешался с толпой трудящихся. Подходя к трибуне, на которой уже собрались партийные руководители, он вышел из общего строя.

Один за другим раздались внезапные выстрелы: в первые мгновения оцепенели не только люди в толпе демонстрантов, но и те, по кому велась стрельба.

Когда упали первые раненые: заместитель председателя горисполкома С. М. Харитонов, тут же скончавшийся, и Д. Д. Томилов, кто-то крикнул «Ложись», но Романов уже ринулся вверх, на трибуну.

Капитан Судейко попытался перекрыть ему дорогу и сразу же получил выстрел, упал, и получил ещё один, уже лёжа.

Следующие пули достались генералу-лейтенанту А. Н. Соловьеву, помощнику командующего округом, М. А. Огаркову – заведующему сельхозотделом обкома КПСС, и первому секретарю обкома ВЛКСМ Б. С. Нечаеву.

Только молниеносная реакция офицера Бобкова, который участвовал в демонстрации со своей семьёй, но бросился вдогонку за Романовым, спасла от пуль оставшихся на трибуне.

Бобков набросился на преступника сзади, ему помог генерал-майор Рыбаков: вместе они скрутили Романова и последняя пуля из обойму ушла в пол.

А колонны шли и кричали "УРА!"

После задержания Романов вёл себя вызывающе, говорил о преступлении с бахвальством и радовался своей смелости

Но праздник не закончился. Оставшиеся выжившие на трибуне решили не прерывать демонстрацию, музыка продолжала играть.

Ставшие свидетелями трагедии граждане уже прошли, а следовавшие за ними в колонне вообще ничего не видели. Тело погибшего унесли с трибуны, всех пострадавших отправили на каретах скорой помощи.

Колонны в это время радостно кричали «Ура!», а с трибуны так же радостно отвечали.

После демонстрации по городу поползли всевозможные слухи, ведь немало людей стали свидетелями трагедии, но официального сообщения от власти так и не последовало. Конечно, за пределы города Архангельска слухи о событии не вышли.

12 декабря 1954 года Николай Романов был приговорен к высшей мере.

На пистолете ТТ, из которого были расстреляны партийные руководители, осталась нацарапанная им надпись: «За свободу русскому народу».

Драматургия

Александр Толкачёв

Террор (Версия)

Действующие лица

Савинков Борис Викторович в зрелом возрасте,
Савинков Борис Викторович в юности, псевдоним Вениамин,

Комаровский Виктор Николаевич,
Каляев Иван, говорит с лёгким польским акцентом,
Азеф Евно Фишелевич, псевдоним Валентин Кузьмич,
Покотилов Алексей,
Сазонов Егор,
Боришанский Давид, псевдоним «Абрам»,
Чернышёв.

Первый акт

Картина первая

Тюремная камера. Комаровский в офицерской гимнастёрке без знаков различия и без ремня нервно ходит из угла в угол. На его лице свежая ссадина. С противным скрипом открывается дверь и входит Савинков в хорошо пошитом отглаженном костюме и белой рубашке. Дверь за ним со скрипом и громким стуком закрывается.

Комаровский (*останавливается, разглядывает вошедшего*) Судя по одежде, вы новенький? Добро пожаловать в наш гостеприимный каземат, коллега!

Савинков (*осмотревшись*). С чего это вы взяли, что я вам коллега?

Комаровский. Птицу видно по полёту. Да иных сюда и не селят, товарищ.

Савинков. Есть хорошая русская пословица, кто кому товарищ.

Комаровский. Ершистый гражданин, задиристый... Это хорошо... Не скучно будет время вместе провести. Я не обиделся, нет. Я эту пословицу хорошо знаю, только... видно вы совсем свеженький, ещё не акклиматизировались в здешнем санатории.

Савинков (*холодно*). Угадали.

Комаровский. Оно и понятно. Ладно, хватит пикироваться, будем знакомиться или как?

Комаровский.

Комаровский протягивает руку, но Савинков её словно не видит.

Савинков. Я не привык знакомиться без рекомендации.

Комаровский. Старорежимные привычки давно пора забыть, милейший. Но я думаю, содержание в камере ОГПУ достаточно солидный гарант моей порядочности?

Савинков (*подумав*). Два ноль в вашу пользу, господин Комаровский. Савинков.

Комаровский. Савинков?

Савинков. Да. Борис Викторович Савинков.

Комаровский (*отдёргивает руку, словно ужаленный*). Тот самый?

Савинков. Да, тот самый. А вы ожидали увидеть здесь ещё какого-то Савинкова?

Комаровский. Премного наслышан о вас ещё в студенческие годы. Вот вы оказывается какой!

Савинков молча укладывается на кровать. Сразу же слышится голос надзирателя: «Встать! Лежать запрещается. Ещё раз увижу, попадёшь в штрафной изолятор». Савинков, нехотя, встаёт.

Савинков. Власть новая, а порядки старые... Вас что-то не устраивает в моём облике или в биографии?

Комаровский. А вы как думаете?

Савинков. Я никак не думаю.

Комаровский. Ну да, вам всегда было всё равно, что про вас думают люди.

Савинков. Откуда вы это знаете? Вы что, бывший эсер? Состояли в нашей партии? Мы были с вами знакомы раньше, и вы тоже участвовали в терроре?

Комаровский. Нет. Не был, не состоял, не участвовал.

Савинков. Хороший ответ для следователя. Надо бы запомнить.

Комаровский. Запомните, но вряд ли он вам пригодится.

Савинков. Почему?

Комаровский. Вашу кровавую биографию слишком хорошо знают в России, а в этом богоугодном заведении тем более. Ведь здесь есть и ваши бывшие товарищи по партии. Возможно, даже ваши знакомые.

Савинков. Неужели? Откуда такие исчерпывающие сведения?

Комаровский. Встречались... за чашкой кофе. Говорили по душам.

Савинков. То-то я вижу у вас личико поцарапано. Лютуют братишки?

Комаровский. Смотря с кем. С вами наверняка будут обходиться интеллигентно.

Савинков. Почему это?

Комаровский. Вы же для них почти свой. Столько для революции сделали в своё время. Вас даже Ленин не раз цитировал. Ценил за оригинальность мыслей и молодость.

Савинков. Вы случайно не из агентов ОГПУ?

Комаровский. Давайте без подлых намёков. Сами об этом писали в своих книгах. Да и Ленин тоже.

Савинков. Было дело, писали: и я, и он. А вы, значит, почитывали?

Комаровский. Попадались ваши творения под псевдонимом В. Ропшин: «То, чего не было», «Конь бледный». И Ленина «Что делать?». Ну, и etcetera, и etcetera.

Савинков. М-да!.. Думаете, мои дела после семнадцатого года не в счёт?

Комаровский. Я не особо следил за вашей биографией после революции, доходило только то, что получал из газетных сообщений. Но уже одна ваша дружба с Азефом, пост военного министра во временном правительстве, не говоря уже о поддержке корниловского мятежа, дружба с Колчаком и с этими... «спасителями отечества» братьями-бандитами Булак-Булаховичами, могут быть для вас смертным приговором. Поэтому выкрутиться вам вряд ли удастся, не те времена, Борис Викторович. Не понимаю, почему вас сразу не шлёпнули, при аресте!

Савинков. Спасибо, успокоили.

Комаровский. Не стоит благодарности.

Савинков. Значит, кровавая биография, говорите?.. А что вы знаете обо мне кроме вышперечисленного?

Комаровский. Достаточно, чтобы не подавать вам руки.

Савинков. Вона как! А вы-то кто сами будете, из каковских, простите? Да говорите, не молчите, здесь всё равно делать нечего. Правда, если боитесь, что я вас сдам следователю, то напрасно. Не в моих это правилах.

Комаровский. Мне нечего бояться. В отличие от вас я никогда и ничего не скрывал. Дворянин из мелкопоместных, окончил Петербургский университет, инженер-геолог, с началом Великой войны на фронте. К семнадцатому году дослужился до штабс-капитана, потом... Потом всё завертелось... Белые, красные... Снова белые... В итоге оказался командиром полка Красной армии.

Савинков. А здесь за что?

Комаровский. За белое прошлое... За золотые погоны... Кто-то написал рапорт по начальству, что встречаюсь с бывшими офицерами, читаем запрещённые книги, и, возможно, готовим заговор против советской власти.

Савинков (*заинтересованно*). А заговор был?

Комаровский. Никакого заговора не было. Просто приходили старые друзья на чай, в том числе и нынешние командиры Красной Армии, но кому-то нужно, чтобы мы стали заговорщиками. И вот я здесь.

Савинков. Жаль, что не было заговора. Очень жаль!.. Гибнет Россия, и спасти её некому.

Комаровский. Вполне с вами согласен.

Савинков. Образованному человеку трудно с этим не согласиться. Россия как стала гибнуть, так и продолжает гибнуть, но вовсе не от революции, разрухи и голода, а от неисправимой дурости ею «руководящих умников».

Комаровский. Извечные русские напасти: дураки и дороги.

Савинков. Ну, это мне простительно, что я попался, как кур во щип, я-то не жил среди советских, а вот вы-то почему не остереглись, коллега?

Комаровский. Лучше расскажите, как же так случилось, что вы, один из самых непримиримых революционеров Российской Империи, вдруг стали заклятым врагом социалистической революции, ради которой пролили столько... чужой крови?

Савинков. Хороший вопрос. Хороший!... Вы знаете, я и сам много раз задавал его себе.

Комаровский. Ну и?

Савинков. Просто мы изначально были слишком наивными и романтическими людьми и думали, что с убийством одного мерзавца другие подонки, хотя бы из страха перед нами, станут иными, и народ, наконец-то, осознает, кто им управляет и поднимет восстание, но... На смену одним мерзавцам пришли другие.

Комаровский. Что вы сказали? Вы, безжалостный и хладнокровный террорист, наивный человек? Убивая, не понимали, что творили?

Савинков. Да, до конца, выходит, не понимал. И был когда-то наивным малым. Был. Впрочем, как и все мои друзья юности: Иван Каляев, Сазонов, Швейцер, Дора Бриллиант...

Картина вторая

Савинков отворачивается от Комаровского и смотрит в сторону, где высвечивается место на большом кругу. На круге фонарные столбы больше похожие на виселицы. Круг тихо вращается и на него постоянно заходят и сходят с него люди. Все они молоды. Большинству не больше 25 лет. Там же и совсем молодой Савинков.

Азеф и Савинков.

Азеф. Здравствуйте!

Савинков. Здравствуйте!

Азеф. Азеф Евно Фишелевич, партийный псевдоним Валентин Кузьмич.

Савинков. Савинков Борис Викторович.

Азеф. Мне сказали, вы хотите работать в терроре? Почему именно в терроре? Почему не в общей работе?

Савинков. Я придаю террору решающее значение в революции, но я в полном распоряжении Центрального комитета и готов работать в любом из партийных предприятий.

Азеф. Вы ведь начинали как социал-демократ.

Савинков. Да, в 902 году я был арестован и выслан в Вологду по делу Санкт-Петербургских социал-демократических групп «Социалист» и «Рабочее знамя».

Азеф. Почему же ушли от них?

Савинков. Программа эсдеков меня давно не удовлетворяет. Она не отвечает условиям русской жизни: оставляет аграрный вопрос открытым. Мне больше импонирует террористическая борьба в традициях «Народной воли».

Азеф. Вы это твёрдо решили? Я говорю про террор.

Савинков. Да. Я считаю, что убийство Плеве важнейшая задача момента.

Азеф. Плеве? Министра внутренних дел?

Савинков. Да.

Азеф. Это интересно? У вас есть единомышленники?

Савинков. Да. Каляев, друг детства, и ещё двое.

Азеф. Вы можете поручиться за них?

Савинков. Конечно.

Азеф. Хм!.. Ну что ж, это хорошо. Это очень хорошо... Я бы хотел, как можно больше знать об этом Каляеве и о тех двоих, которых вы мне не назвали.

Савинков. Готов хоть сейчас дать всем трем исчерпывающие характеристики и рекомендации.

Азеф. Нет, к следующей встрече, пожалуйста, подготовьте подробную информацию. И готовьтесь к тому, что вскоре вам нужно будет ехать в Россию. Через недельку-другую уезжайте с товарищами куда-нибудь подальше из Женевы. Поживите где-нибудь в маленьком городке и проверьте, не следят ли за вами. Нашим общим знакомым оставьте свой адрес. Меня не ищите. В дальнейшем я буду находить вас сам. На сегодня всё. До свидания!

Савинков. До свидания!

Азеф уходит. Гаснет свет и мгновенно зажигается вновь. В темноте Савинков переходит на другую сторону круга. Появляется Каляев.

Каляев. Борис, ты только послушай, что пишут во французской газете наши цекосские товарищи. Вот, полюбуемся: «Ко всем гражданам цивилизованного мира».

Савинков. Что там?

Каляев. Читаю. «Вынужденная решительность наших средств борьбы не должна ни от кого заслонять истину: сильнее, чем кто бы то ни был, мы во всеуслышание порицаем, как это всегда делали наши героические предшественники «Народной воли», террор как тактическую систему в свободных странах. Но в России, где деспотизм исключает всякую открытую политическую борьбу и знает только один произвол, где нет спасения от безответственной власти, самодержавной на всех ступенях бюрократической лестницы, мы вынуждены противопоставить насилию тирании силу революционного права».

Савинков. Ну и что?

Каляев. Как что? Как что?!.. Я не знаю, что бы я делал, если бы родился французом, англичанином, немцем. Вероятно, не делал бы бомб, вероятно, я бы вообще не занимался политикой... Но почему именно мы, партия социалистов-революционеров, то есть партия террора, должны бросить камнем в итальянских и французских террористов? Почему именно мы отрекаемся от них? К чему такая трусливая поспешность? К чему такая боязнь европейского мнения? Не мы должны бояться – нас должны уважать. Террор – сила. Не нам заявлять о нашем неуважении к ней...

Савинков. Успокойся, эта прокламация ЦК, скорее всего, чисто пропагандистский ход. Внешняя политика иногда расходится с политикой внутренней.

Каляев. Левая рука не знает, что делает правая? Так, что ли?

Савинков. Возможно. Я не член ЦК и не могу нести ответственность за принимаемые ими решения.

Каляев. Тебя никто и не винит. Но такая позиция ЦК отворачивает рядовых членов партии от центра. Разве ты этого не видишь?

Савинков. Надо стараться понять позицию ЦК и быть чуточку сдержаннее и мудрее. Мы с тобой только начинающие в терроре, а там товарищи с колоссальным опытом борьбы с режимом.

Каляев. Всё это, конечно, так, но ещё Александр Михайлович Горчаков, министр иностранных дел и великий канцлер России, сказал: «Нет ничего губительнее для страны, чем апатия народа к внешней политике своего отечества». Я бы с удовольствием повторил тоже самое, заменив слово «отечество» словом «ЦК», и слово «народ» - на «член партии».

Савинков. Янек, ты – анархист.

Каляев. Нет, но я верю в террор больше, чем во все парламенты в мире. Я не брошу бомбу в кафе, где сидят невинные люди, но и не мне судить террористов Европы. Они мне больше товарищи, чем те, для кого написана эта прокламация.

Савинков. Давай об этом поговорим немного позднее. Ко мне сейчас должен прийти Валентин Кузьмич, подожди, пожалуйста, в соседней комнате. Выйдешь, когда я тебя позову.

Каляев. Надеюсь, не он написал сей подлый документ?

Савинков. Сам подумай, откуда мне знать, кто и что писал от имени ЦК? А Валентин Кузьмич – авторитетнейший человек в российском терроре, я думаю, он сам возмущён прокламацией не меньше тебя.

Каляев. Хорошо, если бы это было так.

Каляев уходит, и сразу входит Азеф.

Азеф. Здравствуйте, Савинков!

Савинков. Здравствуйте, Валентин Кузьмич!

Азеф. Борис Викторович, дорогой вы мой человечек, я целых две недели только тем и занимался, что думал над вашим предложением. Я очень заинтересовался покушением на Плеве и вот, что у меня созрело в голове.

Савинков. Я внимательно слушаю вас, Валентин Кузьмич.

Азеф. Плеве живёт в здании департамента полиции на Фонтанке, 16, и еженедельно ездит с докладом к царю, в Зимний дворец, в Царское село и в Петергоф, смотря по времени и по местопребыванию царя. Так как убить Плеве на дому во много раз труднее, чем на улице, предлагаю учредить за ним наблюдение. Нужно выяснить в точности день и час, маршрут и внешний вид выездов Плеве. По установлении этих данных взорвать его карету на улице бомбой.

Савинков. Простите, но как вы предполагаете организовать наблюдение, Валентин Кузьмич? Кругом охранка, шпики.

Азеф. Давайте, подумаем, кто целыми днями может находиться на улице, не внушая подозрений?

Савинков. Даже не знаю, кто.

Азеф. А я знаю: газетчики, извозчики, торговцы вразнос и тому подобные личности. Нужно, чтобы кто-то один из ваших товарищей купил пролётку, лошадь и устроился в Петербурге легковым извозчиком, а другой пусть возьмёт патент на продажу вразнос табачных изделий и, продавая на улице папиросы, будет следить за Плеве. Деньги на все расходы будут поступать из партийной кассы.

Савинков. А что буду делать я?

Азеф. А вы должны собирать добываемые сведения, комбинировать их и, по возможности, наблюдая самому, руководить всем наблюдением.

Савинков. Хитро! Полиция едва ли может предположить, что члены Боевой организации свободно ездят по Петербургу извозчиками и торгуют вразнос.

Азеф. Я тоже так думаю. Систематическое уличное наблюдение за объектом у нас в Боевой организации применяется впервые, оно неизбежно приведёт к убийству Плеве на улице. И если не будет провокации, Плеве однозначно будет убит. Готовьтесь ехать в Россию, юноша.

Савинков. Валентин Кузьмич, но у меня нет паспорта, свой, после побега из ссылки, я случайно оставил в Архангельске.

Азеф. Ничего страшного, Борис Викторович. Паспорт получите в Кракове. В Россию поедете через Берлин, в Берлине я вас лично встречу и там ещё раз обговорим все детали покушения в подробностях.

Савинков. Хорошо. Спасибо, Валентин Кузьмич!

Азеф. Не стоит благодарности. И вот что, Борис Викторович, не стоит так часто называть меня партийным псевдонимом. Я этого не люблю. Особенно, когда это делают мои друзья. Зовите меня Евно, в крайнем случае, Евгением Филиповичем. Договорились?

Савинков. Договорились. А сейчас, Евгений Филиппович, можно представить вам моего друга Каляева?

Азеф. Он здесь?

Савинков. Да. В соседней комнате. Он приехал из Женевы. Я согласовал его приезд с Гоцем.

Азеф. Ну что ж, согласовал, так согласовал. Я всегда внимательно прислушиваюсь к мнению любого члена ЦК партии, тем более к мнению Михаила Рафаиловича. Зовите вашего друга.

Савинков (*громко*). Янек!

Входит Каляев. Он очень взволнован.

Каляев. Разрешите?

Савинков. Конечно, входите. Знакомьтесь, Каляев Иван Платонович.

Азеф (*сухо*). Валентин Кузьмич.

Каляев. Очень приятно!

Азеф. Мне Борис Викторович говорил, что вы желаете непременно участвовать в терроре, это так?

Каляев. Да. Я не вижу для себя иного пути и готов участвовать в деле Плеве. Заявляю это осознанно и готов пожертвовать жизнью ради исполнения задуманного.

Азеф (*подумав*). К сожалению, нам не нужны сейчас люди. Поживите некоторое время в Женеве, затем где-нибудь в глуши, не особо высказывая свои убеждения на людях, может быть, мы потом и вызовем вас. До свидания, молодой человек!

Каляев (*огорчённо*). Всего доброго! (*Уходит*).

Савинков. Он не понравился вам?

Азеф (*подумав*). Нет. Но он странный какой-то... Вы его знаете хорошо?

Савинков. Мы знакомы с детства.

Азеф. Вот оно что?.. До свидания, Борис Викторович! Меня, как и договорились, не ищите. Я сам вас найду. (*Уходит*).

Входит Каляев.

Савинков. Что ты, Янек, взгрустнул?.. Он не понравился тебе, да?

Каляев. Нет... Но, знаешь... Я не понял его и, может быть, не пойму никогда.

Савинков. Радуйся, возможно, тебя скоро вызовут в Москву на дело Плеве.

Каляев. Точно?

Савинков. Да.

Каляев. Я всё сделаю, чтобы его убить.

Савинков. Тебе, вероятно, придётся торговать на улице вразнос.

Каляев (*смеётся*). Что ж ты думаешь, из меня выйдет плохой табачник?

Савинков. Я думаю, что ты будешь лучшим из лучших.

Каляев. Спасибо, Борис. Я этого никогда не забуду.

Савинков. Хорошо было бы, что бы это «никогда» длилось бесконечно долго.

Каляев. Не беспокойся, я знаю, что буду жить вечно.

Савинков. Дай-то бог, Янек! Дай-то бог!

Каляев и Савинков расходятся в разные стороны.

Снова мгновенное затемнение. Савинков на круге один. Неожиданно за его спиной появляется Чернышёв с папиросным лотком.

Чернышёв. Барин, купите «Голубку», пять копеек десяток.

Савинков. Спасибо, не надо.

Чернышёв. А вы купите, прошу вас. Всего пять копеек десяток, купите.

Савинков. Да что ты, право, пристал ко мне, голубчик!.. (*Оборачивается*). Господи, Чернышёв, да тебя просто не узнать. Здравствуй, дружище!

Чернышёв. Здравствуйте, барин! Стараемся, Борис Викторович. Вживаемся в образ. Да я что, посмотришь на нашего извозчика – ахнешь.

Савинков. Как дело?

Чернышёв. Неважно. И полиция, и конкуренты насели. Места на улице все откуплены, и приходится спорить с теми, кто издавна занимает их. Кроме того, оказывается, торговец враз-

нос не имеет права стоять на месте, он должен постоянно двигаться. За этим полицейские смотрят строго.

Савинков. Понятно.

Чернышёв. А что у тебя?.. Что у нас?

Савинков. Неясность какая-то. Меня удивляет и тревожит отсутствие Азефа в Петербурге. Время идёт, а его всё нет. Я весь изнервничался. Нужно на что-то решаться. Сами мы, очевидно, не сможем подготовить покушение на Плеве, опыта мало. Вот если бы вначале мы наметили покушение на кого-то другого, это дало бы нам опыт и помогло ориентироваться в почти незнакомой технике боевого дела.

Чернышёв. Согласен, но механизм покушения уже запущен, его не остановить без решения ЦК.

Савинков. Знаешь, я предпочёл бы работать самостоятельно, хотя бы и в менее крупном деле, например, в деле киевского генерал-губернатора Клейгельса. Когда работаешь сам, всё сам же и решаешь без оглядки на Центр, зато с расчётом только на свои силы.

Чернышёв. В чём же дело?

Савинков. Всё в том же: в отсутствии опыта.

Чернышёв. Говорят, Азеф уже в России.

Савинков. Кто говорит?

Чернышёв. Сорока на хвосте принесла... Товарищи из ЦК просили передать, что Азефа задержали работы по динамитной технике. Его письма к тебе не дошли отчасти по твоей вине: ты дал неточный адрес. Я тебе, Борис Викторович, к сожалению, ничем больше помочь не могу. Надо ждать Валентина Кузьмича. Уверен, он вскоре появится.

Савинков. Сам знаю, что надо ждать, а всё равно беспокойно на душе.

Чернышёв. Мало нас. Нужны ещё люди.

Савинков. Будут люди, если Валентин Кузьмич поторопится. Я пойду. Будь осторожен, дружище. Встретимся позже.

Чернышёв. Ты тоже не рискуй понапрасну. Прощай!.. *(Кричит.)* «Голубка», «Голубка», всего пять копеек десяток! «Голубка», «Голубка»...

Чернышёв и Савинков расходятся, но Савинков остаётся на круге. (Вновь мгновенное затемнение.) Появляется Покотилов.

Покотилов *(Савинкову)*. Я верю в террор и только в террор. Для меня вся революция в терроре. Нас мало сейчас. Вот увидите: будет много. Вот завтра, может быть, не будет меня. Я счастлив этим, я горд: завтра Плеве будет убит.

Савинков. Вижу, вам не зря дали кличку «Поэт». Вы говорите о революции и о терроре, как о девушках.

Покотилов. Да, верно. Это так и есть. Но я не могу по-иному жить. Нас вешают - и мы должны вешать. С чистыми руками, в перчатках, нельзя делать террора. Пусть погибнут тысячи и десятки тысяч – необходимо добиться победы. Крестьяне жгут усадьбы – пусть жгут. Людям есть нечего, они делают экспроприации – пусть делают. Теперь не время сентиментальничать, - на войне, как на войне.

Савинков. А как же поэзия? И «милость к падшим»?

Покотилов. Ну, во-первых, капиталисты, помещики и вся эта придворная сволочь ещё не пали, а во-вторых, Пушкин в свой жестокий век всё-таки вначале восславил свободу - свободу! - а потом уж призывал милость к падшим.

Савинков. Да, вас трудно поймать на слове, Покотилов.

Покотилов. Знаете, я хотел вначале убить Богомилова. Карпович опередил меня... Потом Балмашев убил министра МВД Сипягина. Я сказал, что я больше ждать не могу, что первое покушение – мне. Приезжал в Полтаву Гершуни. Было решено: Оболенского я убью. Я и готовился к этому... Вдруг узнаю, что не я, а Качура... Качура – рабочий, ему отдали предпочтение. Он стрелял, а не я. Почему не я? Почему не мне доверили это дело? Я ждал слишком долго. Я имею на это право. Я совершенно верю в успех. Плеве будет убит.

Только трудно ждать. Сколько времени я уже в Москве, храню динамит. Невозможно так жить, в постоянном ожидании. Я не могу больше ждать, поймите вы это.

Савинков. Я вас понимаю, но мы должны быть готовы ко всякого рода неожиданностям. Вот и Валентин Кузьмич приказал вам в случае неудачи ехать с динамитом в прибалтийский курорт Зегевольд и ждать дальнейших распоряжений там.

Покотилов. Неудачи не будет.

Савинков. Я тоже так думаю.

Покотилов. А Валентин Кузьмич в Петербурге?

Савинков. Нет ещё, но вскоре он приедет.

Покотилов. Это хорошо. Только быстрее бы дело сделать. Я уверен в удаче. Я уверен, что именно я, а не Боришанский или Сазонов убьют Плеве. Я настаиваю, чтобы Боришанский в случае, если ему придётся бросать бомбу, бежал не в переулок, а на меня. Я своими бомбами сумею защитить и его, и себя... Стойте! *(Вглядывается в темноту улицы)*. Там полиция! *(Вынимает револьвер и шагает в сторону полиции)*. Уходите, я задержу их на несколько минут.

Савинков *(хватает Покотилова за руку)*. Что вы делаете, Алексей? Спрячьте револьвер!

Покотилов *(послушно прячет оружие)*. Господи! Пронесло, свернули в сторону.

Савинков. Что вы делаете, Покотилов, нельзя же быть таким горячим. Сохраняйте спокойствие.

Покотилов. Постараюсь. На этот раз тревога была не для нас.

Савинков. Вот именно, не для нас. Не нужно так нервничать и не нужно торопить события.

Покотилов. Я не нервничаю, просто волнуюсь немного. Оставим этот пустяшный разговор, Борис Викторович. Вот послушайте лучше, что пишет Бальмонт.

Народ родной, ты истекаешь кровью!
О, если б у тебя нашёлся друг,
Который, наклонясь к тебе с любовью,
С тебя бы сбросил бремя страшных мук!
Но нет его...

Извините, когда я волнуюсь, я всегда читаю стихи.

Савинков. Ну и читайте их почаще, особенно когда вам хочется схватиться за револьвер.

Покотилов. Вам нравятся стихи? Вы любите поэзию?

Савинков. Как вам сказать...

Покотилов. Вот мой любимый Брюсов.

Я жить устал среди людей и в днях,
Устал от смены дум, желаний, вкусов,
От смены истин, смены рифм в стихах.
Желал бы я не быть «Валерий Брюсов».
Не пред людьми – от них уйти легко, -
Но пред собой, перед своим сознанием, -
Уже в былое цепь уходит далеко,
Которую зовут воспоминанием.

Великолепно, правда? Многие считают Брюсова ретроградом и даже мракобесом, а я его люблю. Он делает настоящую революцию в поэзии. За ним вскоре пойдут многие молодые, и наша литература расцветёт новыми гениальными творениями.

Савинков. Не знаю, может быть, вы и правы, но мне он непонятен.

Покотилов. К сожалению, гения не всегда понимают современники. А Брюсов и его окружение – гениальные поэты. О них ещё будут писать хвалебные статьи и называть светочами русской словесности.

Савинков. Эка, куда вы хватили! Мне кажется, что поэзия не в словесных выкрутасах, а в нечто ином.

Покотилов. Вы неправы. В поэзии возможно всё, если поэт честно и до конца служит делу справедливости и если у него есть настоящий талант.

Савинков. Алексей вот что я вам скажу... Я сам поэт, но я раб дисциплины и, если партия прикажет мне убить самого себя, я выполню приказ и умру счастливым, однако я не буду, как вы, рисковать своей жизнью необдуманно и даже по большому счёту глупо.

Покотилов. Это всё от неопределённости, от нервов. Я постараюсь быть спокойным. Верьте мне.

Савинков. Я вам верю.

Покотилов. Спасибо! Однако мне пора, дорогой друг. Если всё пройдёт благополучно, у нас с вами ещё будет время поговорить о поэзии, хотя... Возможно, действительно завтра мой день. Прощайте, Савинков!

Савинков. Прощайте, Покотилов! И будьте осторожны.

Покотилов уходит. После затемнения на его место приходит Сазонов.

Сазонов. Борис Викторович, вы хорошо знаете «Поэта»?

Савинков. Да, а что?

Сазонов. Какой он странный, однако!

Савинков. Чем же он странный?

Сазонов. Да он действительно скорее поэт, чем революционер.

Савинков. Разве это плохо? По-моему, в каждом деле, даже совсем незначительном и на первый взгляд пустяшном, должна быть своя изюминка, привлекающая к себе человека, влюбляющая его в простую и порой незатейливую деятельность. Террор, к сожалению, не самое лёгкое и чистое дело и здесь порядочному человеку нельзя обойтись без некоторой доли поэзии и романтического вдохновения. Иначе совсем невозможно заниматься убийствами, исполняя в истории роль безжалостных и кровавых палачей.

Сазонов. Возможно, вы и правы. Знаете, раньше я думал, что террор нужен, но что он не самое главное... А теперь вижу: нужна «Народная воля», нужно все силы напрячь на террор, тогда победим. Вот и «Поэт», наверное, думает так же.

Савинков. Наверное.

Сазонов. А всё-таки я считаю, что для социалиста искусство есть нечто чужое и ненужное, как всякая буржуазная роскошь.

Савинков. Поговорите об этом с самим «Поэтом». Я мало чего понимаю в искусстве и особенно в поэзии.

Сазонов уходит. После затемнения вбегает Каляев.

Каляев (Савинкову). Мне не досталось снаряда. Почему Боришанский, а не я?

Савинков. Трёх метальщиков довольно.

Каляев. Я не хочу рисковать меньше других.

Савинков. Успокойся, Янек, риск для всех одинаков. В случае ареста мы будем судиться вместе со всеми и по той же статье закона, наказание для всех - виселица.

Каляев. Ну да, я это помню. И все же знаешь, Борис, я бы хотел дожить, чтобы видеть разгар нашего дела. Разве социалист-революционер может работать мирно? Ведь эсэр без бомбы уже не социалист-революционер. И разве можно говорить о терроре, не участвуя в нём?.. О, я знаю: по всей России скоро разгорится пожар. Крестьянин возьмётся за бомбы. И тогда – народный бунт, революция...

Савинков. Не горячись, Янек, остынь! Революция – дело будущего, а пока вернись к нашим делам. Без них, возможно, у России нет этого самого будущего.

Выстрел полуденной пушки в Петропавловской крепости. Каляев и Савинков вздрагивают. К ним подбегает взволнованный Покотилов.

Покотилов. Ничего не вышло: Боришанский убежал.

Савинков. Кто убежал?

Покотилов. Боришанский.

Савинков. Не может этого быть.

Покотилов. Я видел сам: убежал.

Покотилов быстро уходит. За ним в другую сторону уходит Каляев. Появляется Боришанский.

Савинков. Послушайте, Абрам, вы убежали?

Боришанский. Да. Я убежал.

Савинков. Какое вы имели право бежать?.. Почему вы убежали?

Боришанский. Странно... Если за вами следят, что вы будете делать?

Савинков. А за вами следили? Вы это точно знаете?

Боришанский. Если бы не следили, я бы не убежал.

Савинков. Слушайте, Абрам, товарищи могут подумать, что вы трус.

Боришанский. Я не трус. Я должен был убежать. Каждый убежал бы на моём месте... И разве нужно было, чтобы меня без пользы арестовали?

Появляется Каляев.

Каляев. Почему вы убежали, Боришанский?

Боришанский. Что бы вы сделали, если бы шпионы вас окружили?

Каляев. Я бы точно не убежал.

Савинков. Успокойтесь, товарищи! Успокойтесь! Вы поступили правильно, Абрам. Оставаться с бомбою на глазах у филеров значить губить и себя, и товарищей, и само дело. Нужно признать – сегодня покушение не удалось. Всем разъехаться из Петербурга и немедленно. Немедленно! Это приказ.

Все, кроме Савинкова, уходят. Появляется Сазонов.

Савинков. Слушайте, Сазонов, почему вы не хотели отъехать от дома Плеве, когда покушение сорвалось?

Сазонов. Почему?.. Я надеялся: может быть, он опять поедет и тогда...

Савинков. Но вы ведь знали, что этого не будет?

Сазонов. Ну конечно, знал... Стою я на своей пролётке. Бомбу на коленях держу... Жду... Знаете, ничего... Только ноги похолодели... Это я виноват.

Савинков. В чём?

Сазонов. Да вот... в неудаче.

Савинков. Успокойтесь, Сазонов, я с гораздо большим правом могу приписать эту неудачу 18 марта себе и только себе.

Мгновенное затемнение. Появляются Покотилов и Каляев.

Покотилов. Валентин арестован.

Савинков. Как - арестован?

Покотилов. Я так думаю. Его нет. И давно нет. Телеграмм тоже нет. Он должен был дать телеграмму до востребования. И тишина. Что делать?

Все смотрят на Савинкова.

Савинков. Не знаю. Валентин Кузьмич единственный опытный террорист среди нас. Но наших сил явно недостаточно, чтобы убить Плеве, это ясно. Я хочу посоветоваться с вами, друзья. Может будет вполне разумным, сперва попытаться убить кого-нибудь другого, например, Клейгельса, а уже потом перейти к покушению на Плеве? Как вы думаете? А за

время подготовки к убийству Клейгельса мы сможем приобрести так необходимый нам опыт.

Каляев. Согласен.

Сазонов. Я тоже.

Покотилов. А я – нет. Мы взялись за дело Плеве и не можем оставить его. Мы обязаны убить Плеве. Сил довольно. В крайнем случае, мы взорвём департамент полиции. Я всё беру на себя.

Савинков (*Боришанскому*). А ваше мнение?

Боришанский. Я поеду с Покотиловым.

Савинков. Хорошо. Тогда поступим так... Швейцер, Каляев и я работаем в Киеве для покушения на генерал-губернатора Клейгельса. Боришанский и Покотилов едут в Санкт-Петербург, где вместе с Сазоновым и Мацеевским попытаются убить Плеве.

Все мгновенно исчезают. Появляется в луче света Покотилов.

Покотилов. Люблю встречать на улице

Слепых без провожатых.

Я руку подаю им...

Покотилов исчезает. Свет на круге. Появляются Азеф и Савинков.

Азеф. Что за ребячество, Савинков? Почему вы не остановили Покотилова? Почему?

Савинков. Мы думали, что вы арестованы. А я... Я не обладаю достаточным авторитетом руководителя организации. Мне всего 24 года. Мои знания о терроре ничтожны. У меня нет боевого опыта. Я опасаясь сделать роковую ошибку в критической ситуации.

Азеф. Ерунда! Ерунда!.. Нужно было настоять на своём. В конце концов, просто прикрикнуть и Покотилов был бы сейчас жив.

Савинков. Как это произошло?

Азеф. 25 марта они с Боришанским не встретили Плеве и разъехались по домам. Покотилов вынул запалы из бомб и уехал из Петербурга в Двинск. 29 марта мы с ним случайно встретились в вагоне поезда. Когда он мне всё рассказал, что у вас здесь произошло, я попытался отговорить Покотилова от его плана, но Покотилов был уже, что называется на взводе. Переубедить его было просто невозможно. Он весь стремился к единственной цели: к убийству Плеве... 31 марта, ночью, в гостинице «Северной», готовя во второй раз снаряды, он погиб от взрыва.

Савинков. Мне очень его жаль. Очень! (*Украдкой утирает слёзы*).

Азеф. Это и есть террор, Савинков. Мы должны работать не жалея ни себя, ни врагов. Учитесь владеть собой. Вы ещё молоды, у вас всё впереди. У вас хорошие задатки руководителя боевой группы, уверяю вас.

Савинков. Спасибо за поддержку, Евгений Филиппович!

Азеф. Пожалуйста! А теперь перейдём к делу. Что вам удалось сделать за это время по Плеве? Докладывайте.

Савинков. Немного. Мы установили внешний вид выезда Плеве: вороные кони, кучер с медалями на груди, ливрейный лакей на козлах и сзади – охрана: двое сыщиков на вороном рысаке. Плюс к этому маршруты поездок.

Азеф. На сегодняшний день это уже кое-что.

Савинков. Однако динамита у нас теперь осталось только на одну бомбу. И ещё... Боевая Организация молчит со времени уфимского дела, то есть около года. С арестом Гершуни правительство считает нашу организацию разбитой. Мы решили, если в партии нет сил для центрального террора, то необходимо делать по крайней мере террор местный, как его делал Гершуни в Харькове и Уфе.

Азеф. Что вы намерены делать?

Савинков. Не знаю. Наверное, всё-таки остановимся на убийстве Клейгельса. Убить Плева одной бомбой труднее.

Азеф. Что за ерунду вы несёте? К чему это покушение на ничтожного Клейгельса? Какое право имеете вы своею властью изменять решения Центрального комитета?

Савинков. Извините, но мы были уверены, что вы арестованы. Ничем иным мы не могли объяснить ваше отсутствие в такой важный момент, особенно после мартовской неудачи. Мне казалось, что без вашего руководства убить Плева невозможно. Лично я был против решения Покотилова продолжить работу с Плева.

Азеф. За мною следили в Двинске. Я должен был уходить от шпионов и три недели колесил по России, скрывая следы. Вы могли понять это и не торопиться с предположением о моём аресте. Кроме того, если бы я был арестован, то и тогда вы не имели права ликвидировать покушение на Плева.

Савинков. Ни у кого из нас нет террористического опыта. У нас мало сил. Вы же это знаете прекрасно.

Азеф. Что вы говорите? Как нет сил для убийства Плева? Смерть Покотилова расстроила наши планы? Но вы должны быть готовы ко всяким несчастьям. Вы должны быть готовы к гибели всей организации до последнего человека. Что вас смущает, Борис Викторович? Если нет людей, их нужно найти. Но бросать дело нельзя никогда. Плева во всяком случае будет убит. Если мы его не убьём, его не убьёт никто. Ваше опрометчивое решение ослабило организацию дела на обоих направлениях. Надежды на успех в обоих покушениях нет.

Савинков. Но Клейгельс, не скрываясь, ездит по Киеву. Его легко убить. Мы с Каляевым знаем его в лицо.

Азеф. Я сказал нет. Пусть Каляев едет в Петербург и велит Мацевскому и Сазонову оставаться на прежних местах. Швейцер изготовит новую партию динамита, а вы с Боришанским немедленно подключитесь к работе по Плева. Кроме того, мы найдём ещё для вас людей.

Савинков. У нас слишком мало времени на перегруппировку.

Азеф. Знаю. Ну и что? Где ваше хладнокровие, Савинков? Где ваши мозги? Подключайте к работе голову. И работайте, работайте по плану.

Савинков. Я всё понял. Впредь мы будем хладнокровнее. Это я обещаю. Смерть Покотилова и неудача 18 марта нас многому научили.

Азеф. Вот и отлично! Поймите, Савинков, люди учатся на делах. Ни у кого не бывает сразу нужного опыта. Из этого, однако, не следует, что нужно делать только то, что легко. Какой смысл в покушении на Клейгельса? Убийство Клейгельса – не политическое убийство, Плева – общеимперское. Нужно уничтожить личностей с громкими именами, с большими злодействами за плечами. А Клейгельс... Кто такой Клейгельс? Тьфу!

Азеф уходит. Появляются Сазонов и Каляев.

Савинков. Азеф предложил следующий план. Вы, Каляев, Мацевский и Дулебов, должны будете наблюдать за Плева на улице. Каляев, и ещё вновь принятый товарищ – как папиросники, Дулебов и Иосиф Мацевский – в качестве извозчиков. Я найму богатую квартиру в Петербурге, с женой – Дорой Бриллиант и прислугой; лакеем – Сазоновым и кухаркой – одной старой революционеркой – Ивановской. Цель квартиры двоякая. Во-первых, Сазонов и Ивановская будут полезны для наблюдения, и, во-вторых, мне нужно будет приобрести автомобиль, необходимый, по мнению Азефа, для нападения на Плева. Учиться на шофёра будет Боришанский.

Сазонов. Зачем автомобиль? Мне кажется, что гораздо лучше сделать покушение пешком. Нас сейчас достаточно много, чтобы Плева не ушёл живым при покушении. Ни один, так другой или даже третий его достанут.

Савинков. Я тоже не вижу цели в приобретении автомобиля. Автомобиль наоборот может привлечь внимание полиции, но... Не будем обсуждать приказы Центра. Мы и так едва не отказались от теракта на Плеве ради Клейгельса. А это не сравнимые величины.

Каляев. Ты прав. Мы немного погорячились. Но всё можно исправить. Ещё не вечер.

Сазонов. Смерть Плеве необходима для России, для революции, для торжества социализма. Вы это понимаете, товарищи?

Каляев. Когда нужно ехать в Петербург?

Савинков. Как можно быстрее.

Сазонов и Каляев уходят и тут же собираются вместе все члены организации, с ними появляется и Азеф.

Савинков. Дора Бриллиант просит, чтобы ей разрешили принять непосредственное участие в покушении.

Азеф. То есть, она хочет быть метальщиком?

Савинков. Да.

Азеф (*Сазонову*). Егор, ваше мнение?

Сазонов. Дора такой человек, что если пойдёт, то сделает хорошо... Что же я могу иметь против? Но...

Азеф. Договаривайте.

Сазонов. Нет, ничего... Что я могу иметь против?

Азеф. А вы, Веньямин?

Савинков. Я решительно против участия Доры в покушении, хотя вполне в ней уверен.

Азеф. Мотивируйте свой отказ.

Савинков. Женщину можно выпускать на террористический акт только когда, когда организация без этого обойтись не может.

Азеф. Я не согласен с вами... По-моему, нет оснований отказать Доре. Но если вы так хотите... Пусть будет так. Возражений нет?.. Отлично! Веньямин, вам слово.

Савинков. Чтобы не допустить повторения ошибки прошлого покушения, мы решили поставить сразу четверых метальщиков. Первый, встретив министра, пропускает его мимо себя, заградив ему дорогу назад. Второй сыграет наиболее важную роль: ему принадлежит честь первого нападения. Третий должен бросить свою бомбу только в случае неудачи второго – если Плеве будет ранен или бомба второго не разорвётся. Четвёртый, резервный, метальщик должен действовать в крайнем случае: если Плеве прорвётся через бомбы второго и третьего. И всё же есть неустрашимый риск, что метальщик промахнётся, перебросит или недобросит снаряд.

Каляев. Есть способ не промахнуться.

Азеф. Какой?

Каляев. Броситься под ноги лошадям.

Азеф. Как – броситься под ноги лошадям?

Каляев. Едет карета. Я с бомбой кидаюсь под лошадей. Или взорвётся бомба, и тогда остановка, или, если бомба не разорвётся, лошади испугаются, - значит, опять остановка. Тогда уже дело второго метальщика.

Азеф. Но ведь вас наверно взорвёт.

Каляев. Конечно.

Азеф (*не сразу*). План хорош, но я думаю, что он не нужен. Если можно добежать до лошадей, значит, можно добежать и до кареты, - значит, можно бросить бомбу и под карету или в окно. Тогда, пожалуй, справиться и один.

Савинков. Первым метальщиком будет Боришанский, вторым – Сазонов, третьим – Каляев и четвёртым молодой рабочий-кожевник, ещё не член нашей организации. Если вдруг нас вновь постигнет неудача, все метальщики, оставшиеся в живых, отдадут свои бомбы Швейцеру, который их разрядит и сохранит. В случае удачи каждый должен утопить свою бомбу сам. Все метальщики получают точную инструкцию, где и как топить бомбы.

Азеф. Товарищи, я снова, по решению ЦК партии, вынужден уехать на время, всю подготовку к покушению решено поручить Борису Викторовичу Савинкову. Возражений нет?

Каляев. Нет.

Азеф. Вот и отлично. Удачи! Я вернусь через три дня.

Азеф уходит. Вместе с ним уходят Боришанский и Чернышёв.

Каляев. Меня огорчает только одно – почему не мне, а Егору первое место... Неужели Валентин думает, что я не справился бы один?

Савинков. Твоё второе место не менее, если не более ответственно, чем первое. Требуется большая отвага и хладнокровие, чтобы оценить после взрыва момент и решить, нужно ли бросать бомбу или нет.

Каляев. Да, конечно... А всё-таки... Как ты думаешь, будет удача?

Савинков. Конечно, будет.

Каляев. Только, знаешь, нужно к нам в Боевую организацию принимать людей таких, которые всё могут... Вот как Егор. Я таких людей, как он, ещё не видал... Такой любви в сердце, такой отваги, такой силы душевной... А Покотилов... Вот не дожил Алексей... Жаль! Послушай, какое счастье, если будет удача... Довольно им царствовать... Довольно... Если бы ты знал, как я ненавижу их... Но что Плеве! Нужно убить царя... Я мечтаю о терроре будущего, о его решающем значении на революции.

Каляев уходит. Мгновенное затемнение и появляется Азеф.

Азеф. Как вы смели уехать из Петербурга?

Савинков. Я уехал потому, что от вас не было известий. И ещё потому, что мой паспорт был установлен полицией.

Азеф. Откуда вы это узнали?

Савинков. Это нетрудно было вычислить. Ко мне в гостиницу нагло пришёл человек, которого я не знал, но который назвал мою фамилию по подложному паспорту и мой вымышленный род занятий. Сказал, что тоже из Вильно, и стал выпытывать какой фирмы я представитель. Откуда он всё это узнал? Ясно, что от хозяина гостиницы, ведь больше я нигде не отмечался. Столь исчерпывающие сведения о постояльцах хозяин гостиницы может давать только полиции.

Азеф. И все-таки вы не имели права уехать.

Савинков. А вы имели право, сказав, что приедете через три дня, оставаться за границей месяц и больше?

Азеф (*помолчав*). Я был занят за границей делами.

Савинков. Мне всё равно, чем вы там были заняты! Вы бросили нас в Петербурге, это главное.

Азеф (*помолчав*). Ваша обязанность была ждать и следить за Плеве. Не бог весть, какое опасное занятие, между прочим. Вы следили?

Савинков. Да. Но узнали не так много, к сожалению.

Азеф. Вот видите!.. Это плохо. Извольте ехать назад в Петербург. Здесь, в Москве, вам делать нечего.

Савинков. Я для этого и вернулся из Женевы, где искал вас.

Азеф. Я вам не единожды говорил, чтобы вы меня не искали, я сам вас всегда найду, а вы меня – нет. Должен заметить, вы нарушаете элементарную партийную дисциплину, и об этом я могу поставить в известность ЦК.

Савинков. Не стоит, Евгений Филиппович. Не стоит... Должен вас предупредить, я не боюсь пыток от рук врага, я боюсь элементарного унижения. И никому и никогда этого не прощу.

Азеф. Похвально. Хорошо, что предупредили. Но я не хотел вас унижить, поймите это, Борис. Дело прежде всего. И здесь я могу быть грубым и даже жестоким. Вы совершили недопустимую ошибку и её надо исправлять.

Савинков. Исправим. Больше этого не повториться.

Азеф. Надеюсь. Теперь о деле. Дулебов уже здесь, в Москве. У него с собою шесть небольших бомб македонского образца. Возьмите их у него и отдайте на хранение в несгораемый ящик в какой-нибудь банк. Пётр, это кличка Дулебова, живёт на Маросейке, в номерах, зайдите завтра к нему.

Савинков. Хорошо.

Азеф. Купили автомобиль?

Савинков. Нет.

Азеф. Почему?

Савинков. Не стоит тратить несколько тысяч на то, без чего мы можем обойтись.

Азеф. А всё-таки вы должны были купить, хотя... Всё, что ни делается, делается к лучшему. Боришанский не смог ничему научиться. Шофёр из него не получился.

Савинков. Ну и слава богу! Как видите, идея с автомобилем оказалась ложной.

Азеф. Благодарите Боришанского. Как всё же идёт работа?

Савинков. Пока всё отлично. Тьфу, тьфу, тьфу!.. Мацевский, Дулебов и Каляев постоянно встречаются на улице Плева. Они его карету за сто шагов могут отличить. Даже мы с Ивановской и Дорой вели наблюдение. Особенно это хорошо получается у Каляева. Он даже знает в лицо министерских филеров и безошибочно отличает их в толпе зевак. В общем, мы решили, что легче всего убить Плева в четверг, по дороге с Аптекарского острова на Царскосельский вокзал.

Азеф. Хорошо. Я очень доволен.

Савинков. Сазонову нужно срочно съездить на родину.

Азеф. Зачем?

Савинков. По семейным делам. Чисто личное дело.

Азеф. Решайте сами, вы ведь старший среди них. Учитесь принимать решения самостоятельно, Борис Викторович. Это вам пригодится в будущем.

Савинков. Ловлю на слове и предлагаю немедленно приступить к покушению.

Азеф. Нет, это невозможно. Сведений о Плева собрано слишком мало. Маршруты почти неизвестны. Легко ошибиться.

Савинков. Можно устроить покушение на Фонтанке, у самого дома Плева. Риск ошибки будет минимален.

Азеф. Нет, такое выступление будет слишком опасным: у дома Плева наиболее многочисленная охрана. А если будет неудача, дело, в лучшем случае, будет отложено на долгое время.

Савинков. Давайте разберёмся по порядку. Во-первых, выезд Плева нам давно известен, значит, нам нечего больше ждать, ибо мы никогда не узнаем более того, что нам известно теперь. Во-вторых, исходя из первого, маршрут поездки нам знать не обязательно, если возможно устроить покушение у самых ворот дома Плева.

Азеф. Неудача может погубить всё дело.

Савинков. Я настаиваю. Я уверен в успехе.

Азеф. Хорошо, если вы так хотите, попробуем счастья. Но учтите, под вашу персональную ответственность.

Савинков. Согласен.

Азеф. У вас, насколько я понимаю, теперь всё нормально в подготовке организации покушения и вопросов ко мне больше нет.

Савинков. Теперь нет.

Азеф. Отлично! После покушения всем собраться в Вильно. Я вас буду ждать там.

Азеф уходит. Затемнение. Собираются все члены Боевой организации после вновь неудавшегося покушения. Все взволнованы и раздражены.

Савинков. Наша неудача произошла по понятным причинам: из-за путаницы, почти неизбежной при лихорадочной мобилизации в очень короткий срок такого большого числа

метальщиков. Кто-то опоздал, кто-то не там встал, кто-то просто не доходил нескольких метров до нужной точки встречи... Не нужно делать из этого трагедию. Не нужно раскисать. Всё поправимо, всё ещё возможно исправить, если мы соберёмся в кулак и учтём все наши глупейшие ошибки.

Боришанский. У нас нет ни одного человека с бородой. Неудивительно, что у нас одни неудачи.

Савинков. Что вы хотите этим сказать?

Боришанский. Я говорю: мы все молодые люди и мы не умеем делать серьёзные дела.

Каляев. А кто виноват?

Боришанский. Кто? Разве я знаю, кто?

Каляев. Вы. Вы и виноваты. Если бы вы с Сикорским не ушли, дождались бы Швейцера, то не я один бы получил снаряд, а было бы нас трое, и тогда бы мы и без Сазонова могли убить Плева.

Боришанский. Я не мог дольше ждать. Я ждал, сколько мне было сказано. Зачем опоздал Швейцер?

Савинков. Хватить ругаться! Ещё раз повторяю, из каждой неудачи нужно уметь делать правильные выводы, чётко выявлять ошибки и не повторять их вновь. Ясно?

Каляев. Ясно.

Савинков. Сазонов, Каляев, Боришанский и Сикорский едут в Вильно к Валентину Кузьмичу и расскажут ему о нашей неудаче всю правду. Повторяю, всю правду. Я и Швейцер остаёмся в Петербурге. Покушение повторим 15 июня. У меня всё. До встречи!.. Егор, задержитесь.

Все уходят.

Сазонов. Что-то случилось?

Савинков. Нет, просто хочу спросить... Вот вы пойдёте и, наверно не вернётесь... Скажите, как вы думаете, что будем мы чувствовать после... после убийства?

Сазонов. Гордость и радость.

Савинков. Только?

Сазонов. Конечно, только... Хотя, если говорить правду, сознание греха никогда не покидает меня.

Савинков. Я вас понимаю.

Сазонов. И ещё... Я боюсь за Сикорского.

Савинков. Чего вы боитесь?

Сазонов. Я боюсь, что он не сумеет утопить бомбу. Какой-то он... не такой.

Савинков. Какой не такой?

Сазонов. Без стержня. Новенький он, этим всё сказано.

Савинков. Как же быть?

Сазонов. По-моему, никак.

Савинков. А если его арестуют?

Сазонов. Что же делать? Не можем же мы из-за него одного рисковать многими? Если будет успех, оставшиеся метальщики должны тотчас же уехать из Петербурга, а не ждать передачи бомб.

Савинков. А Сикорский знает, где топить?

Сазонов. Не только знает, но я даже просил Боришанского показать ему место.

Савинков. Ну, значит, утопит. А вы уверены в удаче?

Сазонов. Конечно. Я знаю, Плева будет убит.

Савинков. Знаете?

Сазонов (*смеётся*). Знаю. Мне пора. Прощайте!

Савинков. Удачи!

Затемнение. Звучит взрыв. Крики: «Убили министра, убили! Убили!..», и сразу луч света, в котором находится Сазонов.

Сазонов. Дорогие братья-товарищи! Моя драма закончилась. Не знаю, до конца ли верно выдержал я свою роль, за доверие которой мне я приношу вам мою величайшую благодарность. Вы дали мне возможность испытать нравственное удовлетворение, с которым ничто в мире несравнимо... Я совсем не ждал, что со мною не покончат. И моему приговору – каторжные работы без срока, - я не радуюсь: что за радость быть пленником русского правительства? Будем верить, что это ненадолго. Будем верить, что скоро прекратится печальная необходимость бороться путём террора, и мы завоюем возможность работать на пользу наших социалистических идеалов при условиях, более соответствующих силам человека. Да здравствует Боевая организация, долой самодержавие! Прощайте! Ваш Егор.

Камера. Савинков и Комаровский.

Савинков. Сикорский, как и предполагал Сазонов, не справился со своей задачей: не смог утопить снаряд там, где ему указали, и был арестован. Сазонов, бросивший бомбу в Плеве, был ранен. Впоследствии оба они оказались на каторге. Сикорский на 20 лет, Сазонов бессрочно.

Комаровский. Легко отделались.

Савинков. Да, легко. Правительство меняло тактику и решило не волновать общество смертными приговорами. Но это был лишь короткий период.

Комаровский. Я это хорошо помню.

На круге появляются Савинков и Каляев.

Савинков. Ты плохо выглядишь, Янек. Может тебя заменить кем-нибудь из товарищей или подстраховать вторым метальщиком?

Каляев. Ни к коем случаю! Действительно я очень устал... устал нервами. Но это ничего не значит. Ты знаешь, - я думаю, - я не могу больше так жить... Но какое счастье, если мы победим! Если будет убит Сергей... Я жду этого часа, этой минуты и даже секунды... Подумай: 15 июля, 9 января, затем два значимых акта подряд. Это уже революция. Мне жаль, что я не увижу её... Я буду спокоен только тогда, когда Сергей будет убит. Если бы с нами был Егор... Как ты думаешь, узнает Егор, узнает Гершуни? Узнают ли в Шлиссельбурге?.. Ведь для меня нет прошлого – всё настоящее. Разве Алексей умер? Разве Егор в Шлиссельбурге? Они с нами живут. Разве ты не чувствуешь их? А если неудача? Знаешь, что? По-моему тогда по-японски...

Савинков. Что, по-японски?

Каляев. Японцы на войне не сдавались...

Савинков. Ну?

Каляев. Они делали себе харакири.

Савинков. Выбрось плохие мысли из головы.

Каляев. Сегодня мне хочется только тихо сверкающего неба, немножко тепла и безотчётной хотя бы радости, изголодавшейся душе... (*Молится короткой молитвой и крестится*). Господи, спаси и благослови раба твоего... Неужели ты мне не веришь, Борис? Не надо другого метальщика, я справлюсь. Прощу тебя...

Савинков. Послушай, Янек, двое всё-таки лучше, чем один... Представь себе твою неудачу, что тогда делать?

Каляев. Неудачи у меня быть не может. Если великий князь поедет, я убью его. Будь спокоен.

Савинков. Ну что ж... Время, Янек!

Каляев. Пора?

Савинков. Конечно, пора... (*Каляев обнимает и целует Савинкова*). Иди... (*Каляев делает несколько шагов*). Янек.

Каляев (*оборачивается*). Что?

Савинков. Прощай, Янек!.. Иди.

Каляев торопливо уходит, прижимая к груди снаряд. Через мгновение слышен взрыв, шум, крики: «Великого князя Сергея, убило!.. Голову оторвало». Голос Каляева: «Долой проклятого царя! Да здравствует свобода!». Голоса: «Да заткни ему глотку!», «Смотрите, нет ли револьвера. Ах, слава богу, и как это меня не убило, ведь мы были тут же...».

Камера, в ней Каляев. Каляев в луче света.

Каляев. Против всех моих забот я остался жив. Я бросал на расстоянии четырёх шагов, не более, с разбега, в упор... Мои убеждения и моё отношение к царствующему дому остаются неизменными, и я ничего общего не имею какой-либо стороной моего «я» с религиозным суеверием рабов и их лицемерных владык. Я сделал то, что сделал. И я – в переделах моего личного самочувствия – счастлив сознанием, что выполнил долг, лежащий на всей истекающей кровью России. Вы знаете мои убеждения и силу моих чувств, и пусть никто не скорбит о моей смерти. Умереть за убеждения – значит звать на борьбу, и каких бы жертв ни стоила ликвидация самодержавия, я твёрдо уверен, что наше поколение покончит с ним навсегда... Это будет великим торжеством социализма, когда перед русским народом откроется простор новой жизни.

Скрип открываемой двери камеры.

Голос. К вам священник.

Каляев. Я не звал его.

Голос. Он уже здесь.

Каляев. Я же сказал вам, я совершенно покончил с жизнью и приготовил себя к смерти.

Голос. Но церковный обряд...

Каляев. Я верю в Бога, в обряды – нет.

Голос. Ваше право.

Дверь со скрипом закрывается. Камера и Каляев исчезают. Появляется Савинков.

Савинков. Когда победим, я поставлю памятник Ване Каляеву и другим принявшим смерть за свой слепой террор. Я такой поставлю памятник, что его будут видеть из Финляндии, а любоваться им и думать у его подножия будут ездить люди со всего света...

Появляется мрачный Азеф.

Савинков. Что с тобой, Евно?

Азеф. Я устал, я чертовски устал. Я боюсь, что не смогу больше работать. Подумай сам, со времени Гершуни, основателя нашей боевой группы, я всё в терроре. Я имею право на отдых или нет? Я почему-то убеждён, что ничего на этот раз у нас не выйдет... Опять извозчики, папиросники, наружное наблюдение... Всё это полнейший вздор!.. Всё, с меня хватит! Я решил: я уйду от работы. Моисеенко и ты великолепно справитесь без меня.

Савинков. Если устал, то, конечно, уйди. Но ты знаешь, - мы без тебя работать не будем.

Азеф. Почему?

Савинков. Мы не в силах взять без тебя ответственность за центральный террор. Ты – глава Боевой организации, назначенный Центральным Комитетом, и ещё неизвестно, согласятся ли отдельные товарищи работать под нашим руководством, даже если бы мы и приняли твоё предложение.

Азеф (*после длительной паузы*). Конечно, в твоих словах есть доля истины... Хорошо, будь по-вашему. Но знай моё мнение – ничего из нашей работы не выйдет. Не выйдет!

Савинков. У нас с Моисеенко есть предложение на перспективу. Мы предлагаем все силы сосредоточить на Петербурге. Нужноделиться на две самостоятельные группы, которые будут связаны только с тобой. Должна быть группа извозчиков – Трегубов, Павлов, Гоц – и смешанная группа из извозчиков, газетчиков и торговцев папиросами. Работаем на Дурново и Дубасова. Одновременно прорабатываем возможность убийства

адмирала Чухнина, усмирившего восстание на крейсере «Очаков», генерала Мина и полковника Римана, офицеров лейб-гвардии Семёновского полка, виновных в расстреле рабочих 9 января в Петербурге.

Азеф (*задумался*). Предложение интересное.

Савинков. Я рад, что оно тебе понравилось.

Азеф (*энергично*). К чёрту комплименты, Борис, я не барышня. Дело, прежде всего дело... Мне стало известно, что в конце февраля Дубасов уехал в Петербург. Предлагаю на обратном пути в Москве встретить его.

Савинков. Кто будет готовить бомбы?

Азеф. Поезжай в Териоки. Там ты найдёшь Валентину Колосову-Попову. Предложи ей поехать с тобою в Москву. Она приготовит бомбы.

Савинков. Но она же больна. Её легко могут заменить Рашель Лурье или Беневская.

Азеф (*жестко*). Поедешь и привезёшь Валентину.

Савинков. Повторяю, она больна. Её болезненное состояние может отразиться на её работе. А это провал. Беременная женщина не вполне может отвечать за себя в таком опасном деле.

Азеф. Русские бабы рожают прямо в поле, прикажешь им не работать?

Савинков. Я не могу мириться с опасностью для жизни не только матери, но и её ребёнка.

Азеф. Какой вздор!.. Нам дела нет, здорова Валентина или больна. Раз она приняла на себя ответственность, мы должны верить ей. Она сможет.

Савинков. Одного её желания недостаточно. Мы, руководители, отвечаем за каждую деталь общего плана, и на нас лежит обязанность сообразоваться не только с готовностью члена организации, но и с прямыми интересами дела.

Азеф. Но я знаю Валентину, она приготовит снаряды, и не о чем толковать.

Савинков. И я не сомневаюсь в её знаниях, преданности и самоотверженности. Но я не могу согласиться, чтобы в одной организации со мной, с моего ведома и одобрения, беременная женщина подвергалась крупному риску. Я не поеду в Москву, если Поповой будет предложено приготовление снарядов.

Азеф. Это сентиментальность. Поезжай в Москву. Теперь поздно что-либо менять.

Савинков. Послушай, Евно, я не только не поеду в Москву, но даже выйду из организации, если не примешь моего условия.

Азеф. Вот как!.. Хорошо! Вместо Поповой в Москву поедет Рашель Лурье. Доволен?

Савинков. Извини, друг, я привык к любой мелочи, к любой возможной оплошности быть готовым и пытаться устранить её ещё до наступления роковых последствий. А тебе и, правда, неплохо бы отдохнуть где-нибудь на юге.

Азеф. После удачного дела предлагаю вместе пуститься в развратный загул где-нибудь подальше от России-матушки.

Савинков. Согласен, если удача будет сопутствовать нам.

Азеф. Договорились.

Азеф и Савинков расходятся в разные стороны.

Слышится голос газетчика:

«Покупайте «Новое время», покупайте «Новое время»! Шайка злоумышленников готовила покушение на московского генерал-губернатора адмирала Дубасова. Приготовления вовремя раскрыты полицией, члены шайки скрылись. Покупайте «Новое время», покупайте «Новое время»!

Азеф и Савинков снова сходятся на круге.

Савинков. Я же тебя предупреждал, я же тебе говорил, что за нами в Москве всё время следили. А ты – «показалось, померещилось»... Вот и показалось, вот и померещилось! Я совершенно правильно сделал, что свернул дело.

Азеф. Ну, значит, верно предполагал. Чего горячиться-то? У каждого может быть осечка. Пережди несколько дней и поезжай обратно в Москву. Дело нужно закончить.

Савинков. Ты что? Ты понимаешь, что говоришь? Посылать меня снова в Москву, значит подвергнуть напрасному риску всю московскую организацию. Если возможно, то нужно меня заменить на того, кто меньше меня бывал в Москве.

Азеф. Кого предлагаешь послать?

Савинков. Да хотя бы тебя. Ты же ни разу не был в Москве по нашим делам, там шпики тебя не знают. Будет целесообразнее, если поедешь ты.

Азеф. Нет, поезжай ты. К тебе привыкли товарищи, и ты знаешь их. Ты там будешь более полезен, чем я.

Савинков. Пойми, Евно, нужно поменять всю группу, кроме братьев Вноровских и Шиллерова. Они знают Дубасова в лицо. Наше возвращение – это провал покушения.

Азеф. Ну, хорошо. Если дело обстоит так, я поеду в Москву.

Савинков. Будет лучше всего, если новая группа поселится где-нибудь в Замоскворечье. Мы там вообще редко появлялись, нас там не знают.

Азеф. Да, пусть наймут квартиры по соседству, а потом уже и я приеду. Кстати, сейчас Дубасов в Петербурге. На вокзале, по пути в Москву, его мог бы встретить твой стойкий боевик Вноровский.

Савинков. Я - против.

Азеф. Почему?

Савинков. А вдруг в вагоне будет много посторонних людей? Пострадают невинные люди.

Азеф. Ерунда! Я настаиваю на своём решении. Теперь ты должен со мною согласиться и уступить. Ты меня понял, Борис?

Савинков. Хорошо, согласен. В случае неудачи бомбу разрядит Беневская в Москве.

Азеф. Вот видишь, как всё просто решается. Учти, за мной ужин с девочками на Средиземном море.

Савинков и Азеф расходятся, гаснет свет и звучит негромкий взрыв. Азеф и Савинков вновь сходятся на кругу.

Савинков. Только что встречался с Шиллеровым. Беневская, разряжая бомбу, принесённую Вноровским, сломала запальную трубку.

Азеф. Ну и?

Савинков. Запал взорвался у неё в руках. Она потеряла всю кисть левой руки и несколько пальцев правой. Вся в крови нашла в себе силы, когда вернулся Шиллеров, выйти с ним из дому и, не теряя сознания, доехать до больницы. Шиллеров на квартиру не вернулся.

Азеф. Я всегда считал, что женщины сильнее мужчин.

Савинков. Что будем делать, Евно?

Азеф. Что, что? Продолжать подготовку к покушению на Дубасова. Жаль, что загул на море откладывается. Ты бы только знал, Борис, как мне надоела эта... бесконечная русская зима!

Камера. Савинков и Комаровский.

Комаровский. Так почему же вы стали контрреволюционером?

Савинков. Я им никогда не был. Вы принимаете меня за кого-то другого.

Комаровский. Но как же в таком случае...

Савинков. Дело в том, что понятие «контрреволюция» определяется наукой, как переворот, уничтожающий насильственным способом порядок, установленный революцией. Исходя из этого, совершенно точно и обоснованно можно считать следующее: 1. февральский переворот в 1917 году был революцией; 2. октябрьский переворот того же года был уже контрреволюцией. Все механизмы российского государства, послушные воле своего последнего Императора, приняли февральскую революцию безоговорочно, присягнули временному правительству и продолжали честно служить России. Старшие вожди и начальники Армии, Флота и Казачества лишь тогда возвысили свои голоса, когда на фоне

февральской революции стали ясно вырисовываться уродливые формы в жизни русского воинства, приведшие к разложению боевого фронта, закончившиеся позором для Родины.

Комаровский. Но есть и другое мнение.

Савинков. Какое? Корнилов лишь тогда поднял руку на Верховную власть, когда стало явно видно, что Глава Правительства Керенский сошёлся в тесной связи с руководителями коммунистических групп. К финалу своей деятельности тайно и обманным способом освобождая их из-под ареста, что тем самым подтверждает мою мысль.

Комаровский. А разве было такое?

Савинков. Вы забыли, что в конце августа были арестованы прославленные русские генералы во главе с Корниловым и посажены в Быховский каземат. А 4 сентября, меньше, чем через неделю, был освобождён из тюрьмы Лев Троцкий – главная действующая сила октябрьского переворота.

Комаровский. Кто тогда был Троцкий?

Савинков. Те, кто его выпускал, наверняка знали, кем он станет. И вот когда обнаружилось, что Временное Правительство действует в полном согласии с планами германского штаба, ведя таким образом Россию к гибели, возник так называемый «корниловский мятеж». Корниловское выступление не может рассматриваться как контрреволюция, ибо его удар был нанесён не на февральскую революцию, а на Временное Правительство. И нельзя таких, как я и других «корниловцев», называть контрреволюционерами. Мы выступили против большевиков и немцев, против предателей во Временном правительстве, но за дело Февральской революции.

Комаровский. А как же ваш портфель товарища министра у Керенского?

Савинков. Моё участие в работе Временного Правительства не шло в разрез с моими убеждениями.

Комаровский. И всё же этот паяц Керенский, с его претензией на корону русского Буано-парте...

Савинков. Вы правы, фигура Керенского не вызывает симпатий. Но сейчас не о нём. Мне противна любая тирания. Возвращаясь к так называемым «контрикам» должен сказать, что вожди и начальники Белой Армии не шли против февральской революции и никогда и никому из своих подчинённых не приказывали идти таковым путём. Мы вступили в борьбу только с теми, кто свергнул революционные порядки насильственным способом, кого жизнь и наука считает подлинными контрреволюционерами. Имя им – советы и их друзья.

Комаровский. Вы анархист?

Савинков. Нет. Я противник насилия власти над беззащитными людьми.

Комаровский. Но вы же дружили с Колчаком, а уж он-то не церемонился с народом.

Савинков. Это всё красная пропаганда. Все драконовские законы сибиряков были сострепаны омским правительством ещё до него. К сожалению, Александр Васильевич не успел сделать многое из задуманного. Жаль, очень жаль!

Комаровский. Вы уверены в этом?

Савинков. Я уже мало в чём уверен в этой жизни. И вообще, Комаровский, почему вас так интересует моя личность? Я был всегда на виду, даже находясь в подполье. Каждый, кто хотел и хочет, мог и может узнать обо мне больше, чем о каком-либо другом русском революционере. Я и сам о себе многое написал в своих книгах. Что вам-то от меня нужно?

Комаровский. Ничего. Вы так ярко прожили свою жизнь... Словно ослепительная комета пролетели мимо моей ничтожной личности, поневоле хочется знать о вас больше.

Савинков. Комета? Увы! Метафоры, мифы, гипотезы не есть метод исследования человеческих душ. Мы гораздо сложнее, чем даже сами себе кажемся, что уж говорить о посторонних, случайных свидетелях нашего существования в этом мире? Живите своей жизнью и думайте, что она есть единственная планета во Вселенной, и других нет вовсе: ни комет, ни астероидов. Это если сравнивать наши с вами жизни и судьбы по космической терминологии, предложенной вами.

Комаровский. Вы странный человек, Савинков. Жестокий и романтичный одновременно. А может быть, вам всё-таки всегда не хватало власти? Может быть, вы сами хотели стать тираном, против которого боролись всю свою жизнь, только благородным, добрым, умным тираном.

Савинков. Добрый тиран?.. Хм!.. А вы тоже не лишены романтической наивности, господин штабс-капитан. Хотя, впрочем, многие наши образованные люди самые настоящие романтики.

Комаровский. А великие тираны – поэты.

Савинков. Кстати, вы не знаете, кто-нибудь из ваших нынешних крупных политиков писал стихи в юности?

Комаровский. Кто из пылких революционно настроенных юношей не писал стихов?

Савинков. Да, писали многие, но не было ли среди них хороших поэтов?

Комаровский. Кажется, Сталин подавал большие надежды.

Савинков. Я так и думал.

Комаровский. Вы на что намекаете?

Савинков. Нет, ни на что. Видимо век девятнадцатый был насквозь пропитан этим сладким ядом возвышенного служения людям. Мы все витали в облаках, лишь некоторые твёрдо знали, что им нужно делать и последовательно делали своё... земное дело. Шаг за шагом, шаг за шагом...

Комаровский. Вы имеете в виду...

Савинков. Я никого и ничего не имею в виду. Что было, то было. Сейчас не время для осуждения, а время осмысления прошлого. Что вам грозит?

Комаровский. Мы с вами в одной лодке. Разница лишь в том, что мне уже вынесен приговор, а вам его... отсрочили.

Савинков. Можно сказать и так, но... я уже официально получил свои 10 лет вместо расстрела, а вы – нет.

Комаровский. Так точно.

Савинков. Странно, почему же тогда нас поместили вместе?

Комаровский. Скорее всего, по ошибке.

Савинков. Нет, у этих людей ошибок не бывает. Они как в шахматах рассчитывают свои поступки на много ходов вперёд... Как бы там ни было, я рад, что мы с вами встретились. Именно с вами.

Савинков протягивает руку Комаровскому.

Комаровский. Я тоже.

*Комаровский жмёт руку Савинкову. Со скрипом открывается дверь, голос конвойного:
«Товарищ, Комаровский. Вас срочно вызывают к товарищу Менжинскому».*

Савинков (*улыбается*). Товарищ?

Комаровский (*смущённо*). Да, товарищ.

Савинков отступает от Комаровского на пару шагов, вынимает носовой платок, тщательно вытирает им правую руку и бросает платок в угол камеры.

Комаровский (*поморщившись*). Хм!.. Он здесь новенький, как и вы. Видите, здесь тоже иногда ошибаются. Но ничего, обломаем и его, как всех. (*Громко*). Иду, болван! Прощайте, Савинков.

Комаровский идёт к дверям.

Савинков. Прощайте, Виктор Николаевич! Но я почему-то уверен, что мы с вами ещё увидимся. Так что до свидания.

Комаровский останавливается.

Комаровский. Откуда вы знаете, как меня зовут? Я, кажется, не представлялся по имени и отчеству.

Савинков. Я много чего знаю. Разве нужно всё рассказывать следователю по особо важным делам ОГПУ при первом же неординарном допросе после вынесения приговора?

Комаровский. Теперь в вашу пользу два ноль. С вами будет интересно работать, Савинков.

Савинков. Только учтите, Комаровский, тираны всегда уничтожают своих лучших слуг. Не окажитесь, в конце концов, в этой камере настоящим смертником и заговорщиком. Возможно, даже по моему делу, ввиду открывшихся новых обстоятельств. Ведь антисоветские заговоры – моя стихия. До свидания, коллега!

Комаровский молча уходит. Скрипит и громко хлопает дверь камеры.

Второй акт

Допрос Савинкова продолжается уже в кабинете следователя Комаровского. Допрос не похож на традиционный, это скорее разговор или спор двух давних приятелей. В конце допроса Савинков свободно ходит по кабинету. В комнате большое почти до самого пола окно.

Комаровский (*встаёт из-за стола и проходит навстречу Савинкову*). День добрый! Проходите, садитесь, Борис Викторович.

Савинков продолжает стоять.

Савинков. Кажется, сейчас уже ночь.

Комаровский. Это вам кажется. Для нас что день, что ночь - всегда работа.

Савинков. Вы это называете работой?

Комаровский. А вы свою деятельность как называете?

Савинков. Я революционер и делал то, что мне приказывала моя партия и моя совесть.

Комаровский. Революционер!.. Сколько же на вашей совести невинно загубленных жизней, сколько поломанных судеб... и у вас, и у вашей партии.

Савинков. Давайте, не будем заниматься арифметической эквилибристикой. Гражданская война всех умыла кровью в равной степени.

Комаровский. Я так не считаю, ну да бог с вами. Чай, кофе?

Савинков. Чай.

Комаровский (*проходит на своё место за столом, садится*). Что же вы стоите? Присаживайтесь. У нас с вами будет непростая и долгая... товарищеская беседа. Или мне попросить конвоира, чтобы он помог вам?

Савинков. Премного благодарен, я ещё сам способен двигаться. (*Савинков садится напротив следователя*). А где же обещанный чай?

Комаровский. Сейчас будет. Итак, продолжим наш разговор. Мне нужно кое-что уточнить в вашем деле.

Савинков. Уточняйте.

Комаровский. Для начала поговорим о вашем пребывании в Омске в восемнадцатом году.

Савинков. Интересно, что там криминального вы накопили?

Комаровский. Вот что написал о вас в своём дневнике один из руководителей омских мятежников главковерх Директории генерал Болдырев. (*Открывает папку и достаёт оттуда стандартный лист бумаги*). «12 октября 1918 года был Савинков. Командируется во Францию для широкой информации за границей и для поддержки там интересов правительства. Авксентьев и Зинзинов очень довольны, так как Савинков всё же будирующий элемент, а мы и без того как в петле». Что вы на это скажете?

Савинков. Ничего нового вы не открыли. Просто меня хотели вышвырнуть подальше от столицы Сибири. Слишком я был для них неудобен.

Комаровский. Только интересно чем?

Савинков. Мало ли чем я могу не нравиться людям? Вот вам, например.

Комаровский. А может, всё гораздо проще, Борис Викторович? Ведь далее генерал Болдырев пишет следующее. У него перед этим состоялась встреча с английским генералом Ноксом. *(Читаем)*. «Нокс осторожно спросил, какого я мнения относительно кандидатуры Савинкова в министры иностранных дел. Я ответил отрицательно».

Савинков. Ничего иного я от него и не ожидал. Они, эти бывшие царские сатрапы, они все видели во мне только радикального революционера и боялись меня.

Комаровский. Кто за вами в то время стоял? Кто проталкивал вашу кандидатуру?

Савинков. Откуда я знаю? Там была такая чехарда, такой хаос!.. Нужен был толковый деловой человек со связями, вот кто-то и вспомнил обо мне.

Комаровский. Вам знакомо имя Ивана Андриановича Михайлова?

Савинков. Ну, конечно. Он был министром финансов Сибирского правительства. Мы с ним встречались несколько раз. А в чём дело?

Комаровский. Дело в том, что генерал Болдырев в дневнике пишет, что этот «штатский Наполеон» направлял ход местной политической жизни». А вы в тот момент были с ним тесно связаны. Говаривали тогда, что вы и жили с ним вместе и «будировали» правительство вместе с ним же. Именно поэтому вас и пытались выпихнуть из России под любым предлогом.

Савинков. Мало ли что могли тогда говорить политические сплетники? А за границу я не собирался. Это всё мои недруги радели за меня.

Комаровский. Почему же вы взяли у Болдырева триста тысяч франков? На поездку или для чего-то ещё?

Савинков. Да, вы правы, взял. На мелкие расходы в России.

Комаровский. Савинков, в то время, когда вы брали от директории триста тысяч франков, вашего бывшего товарища по террору, подельника по убийству великого князя Сергея, корниловцы в Омске пытали и убивали. Почему они вас не тронули?

Савинков. Меня не так просто было взять.

Комаровский. Моисеенко тоже был не лыком шит. А не брали вас потому, что вы в то время выпустили свои очередные воспоминания, но теперь уже о Лавре Корнилове.

Савинков. Надеюсь, литературные творения не являются отягчающим обстоятельством?

Комаровский. Это, смотря, кто писал и что писал.

Савинков. Я писал то, что видел своими глазами.

Комаровский. Да, вы многое видели. Но вот почему-то упустили из виду важное обстоятельство: ваше отношение к Корнилову не всегда было ровным.

Савинков. Разве это имеет какое-то значение?

Комаровский. Имеет. Для выяснения истинных причин ваших поступков имеет. *(Встает и ходит по комнате)*. Когда Корнилов в августе 1917 года предпринял свой поход на Петроград, всем казалось, что за ним стоит что-то большое. В ваших глазах это обстоятельство имело крупное значение. Мне кажется, вы старались найти возле Корнилова точку опоры, с которой могли бы стать вершителем судеб великого народа. Корнилов был о вас очень высокого мнения. Вот что он телеграфировал правительству, когда вы распустили слухи о своей отставке... Естественно, мнимой. *(Достаёт из папки лист бумаги и читает)*. «До меня дошли сведения, что Савинков подал в отставку. Считаю своим долгом доложить своё мнение, что оставление таким крупным человеком, как Борис Викторович, рядов Временного правительства не может не ослабить престижа правительства в стране, и особенно в такой серьёзный момент. При моём выступлении на совещании московском 14 августа я нахожу необходимым присутствие и поддержку Савинкова моей точки зрения, которая вследствие громадного революционного имени Бориса Викторовича и его авторитетности в широких демократических кругах, приобретает тем большие шансы на единодушное признание...». Генерал просто боготворил вас. Именно поэтому вы не только не противодействовали Корнилову, что было бы абсолютно правильным, исходя из вашей тогдашней официальной должности, но вы, наоборот, даже вдохновляли генерала на противоправное

деяние. Вот ещё один любопытный документ (*Достаёт новый лист*). Выписка из протокола вашего пребывания в Могилёве, составленного в Ставке... Савинков Корнилову: «...прошу вас отдать распоряжение о том, чтобы 3-й конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду, и был предоставлен в распоряжение Временного правительства. В случае если, кроме большевиков выступают и члены Совета рабочих и солдатских депутатов, то нам придётся действовать и против них. Я только прошу вас во главе 3-го конного корпуса не присылать генерала Крымова, который для нас не особенно желателен...». При этом Савинков сказал, что при возможном подавлении выступления в Петрограде большевиков и Советов «действия должны быть самые решительные и беспощадные. На что Корнилов ответил, что иных действий не понимает...». Протокол подписали генералы: Корнилов, Лукомский и Романовский... Однако когда Корнилов на деле оказался бессильным, вы тотчас исправили свою ошибку. В качестве петроградского генерал-губернатора вы стали руководить борьбою против него.

Савинков (*встаёт*). Это ложь! Всё было не так. Генерал Корнилов действительно должен был взять столицу, для чего снял с фронта 3-й конный корпус в составе трёх дивизий во главе с генералом Крымовым, но корпус, как я и предполагал, не смог выполнить свою задачу. Я считаю, по вине Крымова. Его войска просто рассыпались по дороге. А лично я участвовал лишь в устранении возможных насилий вооружённых дезертиров над мирным населением. Всё-таки у генерала Крымова в подчинении была «туземная» или Дикая дивизия. Повторяю, Дикая дивизия. Мы едва привели части корпуса к повиновению. Никаких боёв с корниловцами у правительства практически не было.

Комаровский. Да, не было, благодаря хорошей агитационной работе большевиков.

Савинков. Это ваше мнение и мнение вашей партии.

Комаровский. Вы думаете по-другому?

Савинков. Какое это имеет значение?

Комаровский. Я пытаюсь разобраться в ваших поступках. Вот одно из ваших обращений в те дни... «В грозный для Отечества час, - пишете вы, - когда противник прорвал фронт и пала Рига, генерал Корнилов поднял мятеж против Временного Правительства и революции...». Это вы говорили 29 августа, а уже 11 сентября на Чрезвычайном совещании представителей казачьих частей, расположенных в Петрограде и его окрестностях. В своей речи вы уже сказали, что «совершенно согласны в Корниловым в его целях, но разошлись в средствах и плане».

Савинков. Да, собственно, что вы знаете о Корнилове? Вы хоть знаете, кто по-настоящему был вдохновителем так называемого мятежа? Как погиб генерал Крымов, знаете?

Комаровский. Нет. Но если вы скажете, буду знать.

Савинков. А я тоже не знаю. (*Садится*). Спросите у Александра Фёдоровича Керенского, возможно, он вам и скажет правду.

Комаровский. Придёт время, спросим и у него, и у его друзей из заграничных масонских лож. (*Возвращается на своё место*).

Савинков (*смеётся*). Вы и до них хотите дотянуться?

Комаровский. Почему бы и нет?

Савинков. Вам вначале нужно своих масонов перестрелять, потом уж думать о загранице.

Комаровский. Генерал Нокс и господин Вологодский, рекомендовавшие вас в министры иностранных дел Директории, тоже масоны?

Савинков. Под меня масонскую базу подводите? Не видел, не знаю, не участвовал.

Комаровский. Хороший ответ, но не верный. Участвовали и ещё как участвовали.

Савинков. Это вы сказали. Так и запишите в протокол, гражданин следователь.

Комаровский. Как видите, я не веду протокола. Мы просто беседуем. Вы готовили убийство царя?

Савинков. Убийство царя – вопрос не политический, а боевой техники. Царя мы могли бы убить даже при формальном запрещении ЦК партии. На перспективу – да, мы были готовы это сделать. Но только царя на троне, а не человека, отрекшегося от него. И царя

одного, а не всю его семью. Дважды покушение на великого князя Сергея Иван Каляев не смог совершить именно потому, что в его карете в это время сидели дети великого князя Павла и великая княгиня Елизавета. Дети и члены семей, приговорённых к казни, никогда не были нашей целью. Мы страшились убить одного невинного ребёнка, вы же убиваете их тысячами ежедневно.

Комаровский. Не пугайте меня обывательскими страшилками, Савинков. Решение о расстреле Романовых принимал не я.

Савинков. Но ваша партия, значит, и вы в том числе.

Комаровский. Так можно далеко зайти... У собаки два глаза и нос. И у человека два глаза и нос. У собаки волосы на голове. И у человека на голове волосы. Вывод: значит, человек собака. Абсурд.

Савинков. Именно, абсурд. Начав с аморального убийства, не приведёте ли вы нашу страну к краю гибели и моральной деградации?

Комаровский. Ну, не вам судить о моральных устоях нашего общества и его вождей.

Савинков. Почему нет? Я такой же гражданин России, как и вы, и я могу иметь своё мнение о том, что в стране происходит.

Комаровский. Иметь можете, если вы её гражданин и честно работаете на процветание страны. Насколько я знаю, вы просто обыкновенный эмигрант, несмотря на всю вашу бурную биографию в прошлом, эмигрант, состоящий в антисоветской организации, действующей против советской России. Против СССР.

Савинков. Организации, придуманной вами, чекистами.

Комаровский. Ну да. Это очень хорошо задуманная и проведённая операция наших чекистов. И вы это знаете, как никто другой. Мне вообще порой кажется, что вы сами давно это поняли, ещё там, сидя за границей, и как ваши бывшие товарищи по террору, решили свести счёты с жизнью по геройски, вернувшись на многострадальную историческую родину, захваченную врагами рода человеческого - большевиками, вернуться с терновым венцом мученика, а не спившись в каком-нибудь западном кабаке, всеми брошенный и забытый. По-моему, спасаясь от дикого одиночества, вы и решились отбить жену у своего друга Деренталя.

Савинков. Женщину хоть пощадите, гражданин следователь, она ни в чём не виновата.

Комаровский. Вы политический банкрот, Савинков! И решились под занавес вновь стать кумиром обманутых вами людей, пусть даже и после своей физической смерти. Отсюда и ваши книги: «Воспоминания террориста» и «Моя борьба с большевиками».

Савинков. Не делайте из меня монстра, гражданин следователь, я действительно обыкновенный эмигрант. Но я очень не люблю, когда меня унижают. Ваше счастье, что я ваш пленник.

Комаровский. Я вас и не думал унижать, Борис Викторович. Что вы? Факты, факты говорят против вас.

Савинков. Факты и события можно составлять и группировать в любой последовательности и соседстве. Правда, вам не откажешь в логике, в гэпэушной логике. Но есть ещё и иные мотивы поступков, о которых вам, гражданин следователь, видимо, ничего не известно.

Комаровский. Назовите их.

Савинков. Вряд ли это поможет вам. Слишком много вами пролито крови.

Комаровский. Ну, хватит, Савинков! Это уже перебор. Какая-то кухонная склока в коммунальной квартире, а не допрос. Я же не считаю всех убитых вами и не ставлю их всех вам в вину. Многих вами убитых я бы и сам расстрелял с превеликим удовольствием.

Савинков. Вы можете и меня расстрелять. Вы можете измазать меня грязью подлых намёков и подозрений, обвинить в чём угодно. Одно вы не сможете изменить: моё прошлое, описанное мною самим. Моё имя уже вписано в историю революционной борьбы кровью моих товарищей и убитых нами врагов России. Кто вспомнит вас, Комаровский? Кто знает вас, бывшего штабс-капитана, ставшего чекистом?

Комаровский. Я не тщеславен, господин Савинков. А вот вы... «Быть возле меня – значит быть возле истории». Разве это не вы сказали?

Савинков. А разве это не так?

Комаровский. Вас ведь ещё будут помнить и как лучшего друга провокатора Азефа. Не так ли?

Савинков. Бьёте в самое больное место... Да, я был связан с Азефом дружбой, потому что верил ему, как никому другому. Я был мальчишка, а он зрелый революционер. Так мне тогда казалось. Он играл мною, а я был уверен, что он руководит, как более опытный товарищ.

Комаровский. Ну, зачем вы так себя принижаете? Среди вас были и более юные создания. Например, Дулебову не было ещё и двадцати лет, а он уже убил уфимского губернатора Богдановича и готовился к дальнейшим покушениям. Кстати, не без вашей помощи и, естественно, под мудрым руководством провокатора Азефа.

Савинков. Дался вам этот Азеф!.. Да, я слышал о подозрениях в его предательстве ещё в 1905 году. В ЦК было доставлено анонимное письмо, в котором говорилось о провокаторской роли Татарова и Азефа.

Комаровский. А не раньше?

Савинков. Было и раньше. За три года до этого, в 1903 году, студент по фамилии, кажется, Крестьяников прямо обвинил его в провокации.

Комаровский. Вот видите, сколько людей указывало вам на его истинную роль в вашей боевой организации и в партии, а вы никак не реагировали на это. Почему?

Савинков. У Евно была слишком героическая биография.

Комаровский. Скажем просто – миф, состряпанный с помощью охраны.

Савинков. Можно и так сказать.

Комаровский. Так почему вы так слепо верили полицейскому провокатору? Почему?

Снова круг. На круге Савинков и Чернышёв.

Савинков. Ты слышал? Бурцев, редактор журнала «Былое», заявил ЦК, что имеет основание подозревать Азефа в провокации. У него якобы есть какие-то серьёзные доказательства.

Чернышёв. Нет, не слышал. Вот это да! И что теперь делать?

Савинков. ЦК решил призвать Бурцева к суду чести, за распространение слухов, порочащих руководителей Боевой организации. Азефа – человека, столько сделавшего для революции, для партии эсеров, – нельзя просто так уничтожить чьим-то нелепым подозрением. Это недопустимо.

Чернышёв. Ну, а как тогда быть, ведь и раньше были письма с его обвинениями?

Савинков. А что, если это сама полиция распускает слухи, с целью дискредитировать Азефа и разложить подозрениями партийную дисциплину в партии? Ведь слухи, как я знаю, идут именно от бывших и настоящих полицейских.

Чернышёв. Вот оно что.

Савинков. Мне кажется, привлечение Бурцева к суду излишне. Это не остановит слухи, и подозрения будут только способствовать им. Не вижу смысла с осуждением Бурцева.

Чернышёв. Ты думаешь, его осудят?

Савинков. А ты веришь в виновность Азефа?

Чернышёв. Не знаю. Я не привык рубить с плеча. Нужно всё хорошо обдумать, взвесить, потом – судить.

Савинков. Суд над Бурцевым – оскорбление Боевой организации.

Чернышёв. Оскорбления я не вижу. Судят не Азефа, а Бурцева. Не нужно пороть горячку.

Савинков. Суд не выгоден для ЦК. Я убеждён, что этим будет подорван авторитет и ЦК и самой партии.

Чернышёв. Почему сразу авторитет партии и ЦК? Бурцев рядовой член партии и будет ею раздавлен. Он не имеет прямых доказательств предательства и ему придётся покаяться на суде или раскрыть источники обвинения. Плохо, очень плохо, что мы смотрим на мир и на своих товарищей по борьбе взглядом, затуманенным всеми человеческими страстями.

Чернышёв уходит. Появляется Азеф.

Азеф. Как это гадко! Ты слышал, Борис, что говорит Бурцев?

Савинков. Да.

Азеф. Как всё же это подло!

Савинков. Я тебя понимаю, Евно. При таких подозрениях тяжело жить. Эти подозрения слонами не смоятся. Они смоятся только делом – новым значимым терактом.

Азеф. Ты думаешь, нужно ехать в Россию?

Савинков. Конечно. И даже обязательно.

Азеф. И ты поедешь со мной?

Савинков. Я вижу в такой поездке единственную возможность защитить организацию, тебя и мою честь. Я готов заявить печатно, что продолжаю работать с тобой.

Азеф. А если мы поедем и будем арестованы. Что тогда?

Савинков. Я предвижу такой конец. Но именно процесс над нами и несколько наших казней реабилитируют организацию.

Азеф. А если меня случайно не арестуют?

Савинков. Тогда мы заявим на суде, что вполне верим тебе.

Азеф. Нет, этого мало. Нужен суд надо мной, суд! Только на таком партийном суде вскроется вся нелепость этих подозрений.

Савинков. Я ничего не хочу в этом деле предпринимать без твоего согласия. Если ты не принимаешь моего предложения, то позволь мне по крайней мере попытаться убедить Бурцева отказаться от суда. Он же не знает тебя и твоей биографии. Когда я ему её расскажу, я убеждён, он откажется от своих подозрений.

Азеф. Ну что ж, против этого я, пожалуй, ничего не имею. Попробуй, поговори с Бурцевым наедине. Возможно, всё и уладится само собой. Спасибо тебе!

Кабинет следователя. На столе появились стаканы с чаем.

Комаровский. Ну и что выяснилось в итоге? Что сказал Бурцев?

Савинков. Многое сказал. В частности он высветил роль в нашей работе некоего инженера «Раскина», являвшегося сверхтайным агентом полиции. Очень давно ещё Аргунов в «Революционной России» описал историю ареста типографии в Томске в самом начале века, но причины провала почему-то не указал. Скорее всего, по незнанию. Я позднее читал доклад Зубатова по этому делу. Этот «Раскин» сдал типографию в Томске с потрохами. Выпуск журнала прекратился, а далее пошла цепочка предательств и десятки арестов, за некоторыми последовали даже казни.

Комаровский. И это всё был Азеф?

Савинков. Да, он. Не знаю, по каким причинам, но Азефа сдал бывший директор департамента полиции сенатор Алексей Александрович Лопухин. За что поплатился арестом и положением в обществе.

Комаровский. Чего гадать? Всё яснее ясного: Азеф сдавал и ваших и своих. И с обеих сторон тянул деньги. И не малые деньги.

Савинков. Боже, как можно быть таким жадным!

Комаровский. Вот за это сенатор и сдал его. Вы же тогда убили министра внутренних дел Плеве, великого князя Сергея – дядю самого царя, по стране прокатилась целая волна террористических актов числом в сотни и даже тысячи. Гибли лучшие слуги режима. Сколько же можно было терпеть эту гадину? Лопухин, видимо, надеялся, что вы убьёте Азефа, как убили провокатора Татарова.

Савинков. Логично.

Комаровский. До сих пор удивляюсь, как вы допустили, что Азеф умер своей смертью?

Савинков. Всё в руке Господней, гражданин следователь. И жизнь, и смерть каждого из нас. Такая видно была у него судьба.

Комаровский. И всё же, в этом есть какая-то мистика. Вы не находите?

Савинков (*помолчал*). Убивая близкого человека, убиваешь и частичку самого себя. Я глубоко убеждён в этом. Мы готовы были умереть за общее дело, но мы не были самоубийцами вот в этом смысле слова. «Нужно делать общее дело, не ища своего», говорил святой Иоанн Златоуст. А самосуд, сведение счётов... это всё-таки дело частное.

Комаровский. Ничего себе, частное! Глупости городите, Борис Викторович. Несёте какую-то поповщину: не убий, не укради, ударили по одной щеке – подставь другую... Глупости! Предатель должен был быть уничтожен. Его позорная смерть была бы уроком для других потенциальных предателей.

Савинков. Мы Татарова убили и что с того? Кровь, грязь, невинные жертвы, провокационное полоскание нашей организации в прессе...

Комаровский. Но предатель был ликвидирован и это главное.

Савинков. Вместе с другими, невиновными.

Комаровский. Нужно было лучше готовиться к показательной акции возмездия, избегая лишних жертв.

Савинков. Как всё это дико звучит, однако, особенно в ваших устах, в устах чекиста.

Комаровский. Что?

Савинков. Я говорю о напрасных жертвах при акциях возмездия. Но давайте опустим этот вопрос. Он всё равно к моему делу не относится.

Комаровский. Засомневались в правильности своих давних поступков? «Усомниться в самом себе – высшее искусство и сила», писал ещё Кант в «Антропологии». А вы человек сильный, это все признают. Ну, что ж, давайте не касаться больше этого вопроса. Всё равно за вашими словами всегда кроется больше того, что они обозначают.

Савинков. Вам со стороны виднее.

Комаровский. Естественно. И так, продолжим. Что же всё-таки заставляло вас работать в терроре? Ведь за смерть одного-двух мерзавцев вы платили подчас гораздо большим числом своих друзей. Каляев, Покотиллов, Швейцер, Дулебов... Список погибших и казнённых можно продолжить. Товарищей не было жалко?

Савинков. Вы же знаете, терроризм в России порождён жестокостью подавления самодержавием свободной мысли, полным бесправием народа перед лицом абсолютной власти бюрократической системы, всё увеличивающейся пропастью между народом и правящей элитой. Нарушая собственные законы царь и его окружение действовали в своей стране, как на захваченной чужой территории и мы вынуждены были на жестокость отвечать террором, не жалея себя и своих товарищей.

Комаровский. Вот здесь мы с вами сходимся в оценке той политической обстановки, в которой вы начинали действовать в качестве террориста.

Савинков. Ну, а сейчас разве лучше? Ссылки в Сибирь и на Соловки, многолетние тюремные заключения, репрессии против восставших крестьян, просто расстрелы неугодных по сословному признаку. Почти один к одному царский режим, только многократно больше жестокости и ненависти к собственному народу.

Комаровский (*встаёт и ходит по кабинету*). Ложь! Это всё в прошлом. Гражданская война давно закончилась. Закончилось и незаконное беспорядочное судопроизводство.

Савинков. Вы точно небожитель, давно не спускавшийся на грешную Землю. На Волге голод, на Украине не лучше. Все производства разрушены.

Комаровский. Всё восстанавливается. Всё, что вы, кстати, разрушили. У нас, слава богу, сегодня НЭП. И мы выдержим натиск мировой буржуазии любой ценой. Повторяю, любой!

Савинков. Правильно, любой! Но почему НЭП? Ведь вы начали войну с мировым капитализмом, уничтожая под корень, прежде всего свою, русскую буржуазию.

Комаровский. У нас никто местную буржуазию не уничтожал. У неё просто отняли самовольно захваченную материальную власть над страной. Промышленность и торговлю в свои руки взяло государство. И когда оно это сделало и тем самым исключило возможность реставрации материальной власти буржуазии, большевики решили допустить ограниченную дея-

тельность буржуазии в сфере государственной экономики, обложив её громадным, сдерживающим её мечты налогом. И теперь эта буржуазия вольно, а главным образом невольно участвует в укреплении экономики большевистской России.

Савинков. И всё равно я вам не верю. Даже при самых идеальных объективных условиях русский мужик в ближайшие 200 лет не познает ни счастья, ни благополучия. Слышите? Двести лет. А русский мужик – это и есть Россия. И вам с ним не справиться.

Комаровский. Но вы же сами приказывали убивать крестьян – русских мужиков – на Западном крае. Не говорю уж про Ярославль, Муром и другие города, в которых вы организовали кровавые мятежи, рассчитывая на иностранную интервенцию.

Савинков. Коммунистов – да, уничтожал, и это было моей ошибкой, нужно было вести широкую и углубленную пропаганду.

Комаровский. Чего?

Савинков. Нужна была разъяснительная работа по каждому вашему повороту в иезуитской политике. А у нас на это не было ни сил, ни времени.

Комаровский. Конечно, сабля бандитов работала быстрее и вернее. Именно поэтому вам так близок оказался фашизм.

Савинков. Откуда вы это знаете?

Комаровский (*достаёт из папки очередной листок*). Вот ваше письмо Арцыбашеву, отправленное вами буквально накануне перехода границы СССР.

Савинков. Как оно к вам попало?

Комаровский. Это вас не касается, главное, что оно у нас. Вот вы пишете: «О фашизме, по моему, следует писать возможно больше... Не знаю как Вам, но фашизм мне близок и психологически и идейно. Психологически – ибо он за действие и волевое напряжение в противоположность безволию и прекраснодушию парламентской демократии, идейно – ибо он стоит на национальной платформе и в то же время глубоко демократичен, ибо опирается на крестьянство. Во всяком случае, Муссолини для меня гораздо ближе Керенского и Авксентьева».

Савинков. Да, я не верю в ваше будущее и мне интересен зарождающийся фашизм, потому что ваш НЭП – отступление от социализма, шаг назад к капитализму, против которого мы с вами когда-то боролись вместе. Не знаю насколько морально идти к победе социализма, шагая по трупам собственного народа.

Комаровский. Но вы-то шагали.

Савинков. В ответ на ваш террор. Офицеры и казачество поднялись на борьбу только после массовых расстрелов и тех и других. На вашу жестокость ответили тем же: как аукнется, так и откликнется.

Комаровский. Убивали и были убиваемы. «Гражданскую войну начинали почти святые, а закончили настоящие бандиты», кажется, так сказал недавно о своих соратниках активный белогвардеец и монархист, бывший депутат Государственной думы Василий Васильевич Шульгин. Разве он не прав?

Савинков. И это не только о белых можно сказать, но вообще обо всём нашем обществе. Лишь малая часть его хранит верность идее, в которую верила в юности. «Иди в огонь за честь отчизны, За убежденье, за любовь... Иди и гибни безусловно, Умрешь не даром: дело прочно, Когда под ним струится кровь»... Всего лишь часть нашего народа до сих пор хранит в себе святую веру в лучшую жизнь. Часть! Но способна ли эта часть спасти и себя и страну от растления и гибели, если у власти стоит ваша партия?

Комаровский. Такое ощущение, что вы ничуть не изменились с тех далёких дореволюционных лет. Всё тот же революционный напор, всё та же неистовая страсть, вся та же нетерпимость вышестоящей власти... Или вы разыгрываете меня, господин Савинков?

Савинков. Ни в коем случае. Я уверен, что масса нынешних красных спецов в армии и на производстве ещё лет семь назад в душе сочувствуя революции, в глубине её была уверена, что этот «праздник жизни» никогда не наступит. Никогда! Сейчас они точно так же думают и о вашем «социализме». Неужели вы этого не понимаете?

Комаровский. Понимаю. Но так же, как мы сделали явью «праздник жизни», так же будет построен и социализм. И вот тогда-то они поймут, что мы были правы. Мы, а не они.

Савинков. Боюсь, что они до этого не доживут.

Комаровский. Значит, туда им и дорога. И вообще я не понимаю, как после стольких лет убийств и насилия можно читать наивные стишки большого интеллигента из благополучного девятнадцатого века?

Савинков. Надо верить, что служил и служишь правому делу. И верить да конца.

Комаровский. А я не верю вам. Не верю! Как можно бороться за социализм, находясь в одной компании с Антантой?

Савинков. У нас в борьбе против вас не было той силы, которая была у белых. Мы с ними были лишь временными союзниками.

Комаровский. То есть, если бы победили белые, вы тотчас бы начали борьбу против них? Я правильно вас понял?

Савинков. Совершенно верно. Если бы они не приняли ряд законов и постановлений, ограничивающих права капиталистов и помещиков. В частности не передали бы безвозмездно всю землю тем, кто её обрабатывает, то, безусловно, я снова встал бы на путь борьбы.

Комаровский. Но ведь земля уже отдана крестьянам, что же вам ещё нужно?

Савинков. Демократии. Участию народа в работе правительства. Созыв учредительного собрания и ликвидация единовластия партии большевиков.

Комаровский. Это демагогия. Эсеры всегда отличались излишней патриотической болтливостью.

Савинков. Напоминаю, я вышел из партии эсеров после того, как суд партии снял с меня обвинения в преступных связях с Азефом.

Комаровский. Знаю, но с февраля 1917 до Октябрьской революции вы были снова с эсерами.

Савинков. Это было вынужденное сотрудничество с бывшими товарищами.

Комаровский. Да, понимаю, Керенский был эсер, как и многие в его правительстве. Как-то неудобно было среди них выделяться. Только для меня вы всегда были и будете эсером, как и ваш говорун Керенский.

Савинков. Да ну? А я всегда думал, что вашего Ленина и Троцкого переговорить просто невозможно.

Комаровский. Кроме них есть и другие товарищи в партии.

Савинков (*горько усмехаясь*). Я так и знал, что у вас есть в запасе и другие товарищи, молчуны. Правда, как же тогда быть с Троцким, Рыковым, Зиновьевым и Каменевым, наконец?

Комаровский. Я не принадлежу к товарищам пробундовской ориентации, и их судьба меня не интересует.

Савинков. Вот как? В партии возникла новая группировка вождей?

Комаровский. Возможно.

Савинков. Это интересно и я, кажется, понимаю, откуда ветер дует.

Комаровский. Очень хорошо, что понимаете, значит, мы с вами сможем говорить без не нужных объяснений нынешней политической ситуации в стране.

Савинков. И всё же, что будет с Дзержинским и Бухарчиком, любимцем Ленина и партии?

Комаровский. Мы потому и называемся большевиками, что у нас правит большинство. Одиночки в партии не приживаются.

Савинков. Ну-ну! Единоначалие в армии отменили, и к чему это привело?

Комаровский. Мы победили, а победителей не судят.

Савинков. Запуганные современники – да, потомки - судят, да ещё как судят.

Комаровский. Это их проблемы.

Савинков. После нас хоть потоп?

Комаровский. Именно, потоп, который смоем всех наших врагов и недоброжелателей.

Савинков. Оригинально.

Комаровский. Не думаю, что вы поступили бы иначе, окажись на нашем месте.

Савинков. Хочу вам напомнить текст прокламации, написанной после убийства Степаном Бал-машевым министра внутренних дел Сипягина в 1902 году. «По делам вашим воздастся вам», говорилось в заголовке. А далее писалось о причинах приговора Сипягину. «Лишённые возможности каким бы то ни было мирным способом противодействовать этим злодеяниям, мы, сознательное меньшинство, считаем, не только своим правом, но и своей священной обязанностью, несмотря на всё отвращение, внушаемое нам таким способом борьбы, на насилие отвечать насилием, за проливаемую кровь платить кровью его угнетателей... Свист пуль – вот единственно возможный теперь разговор с нашими министрами, пока они не научатся понимать общечеловеческую речь и прислушиваться к голосу страны». Вы не боитесь пули из стана меньшинства, гражданин большевик?

Комаровский. Нет, не боюсь. У вас, Борис Викторович, отличная память, должен отметить.

Савинков. Не жалуюсь.

Комаровский. Почему же тогда вы забываете некоторые важные этапы и вехи вашей жизни?

Савинков. Вы – следователь, я – осужденный, у нас изначально разные задачи и функции при допросе.

Комаровский. И это правда. Хотя суд над вами уже давно прошёл. Это, скорее разговор старых приятелей перед прощанием.

Савинков. Да, мы с вами коллеги... Я хорошо помню нашу первую встречу.

Комаровский. И всё же... *(Начинает быстро задавать вопросы)*. Вы пришли к террору летом 1903 года?

Савинков. Да.

Комаровский. Вам было всего 24 года?

Савинков. Да.

Комаровский. Ваши родители были интеллигентные люди: отец – юрист, мать – литератор. Вы сами не окончили петербургский университет.

Савинков. Да.

Комаровский. Когда были арестованы в первый раз?

Савинков. В 18 лет.

Комаровский. За что?

Савинков. За то, что со старшим братом Александром протестовал против установления в Вильно памятника графу Муравьёву, прозвище которому «вешатель».

Комаровский. Хм!.. Не знал, что вы, так сказать, с младых лет... И сколько отсидели?

Савинков. Пустяки. Четыре дня. Отец постарался.

Комаровский. Ясно. У нас есть информация, что в марте 1920 года из-за серьёзных разногласий в русской колонии в Польше на вас было задумано покушение. В связи с чем Варшавское отделение II отдела Генерального штаба арестовало членов тайной монархической организации генерала Перемыкина, графа Муравьёва-Амурского и полковника Нершельмана. Так ли это?

Савинков. Не знаю. Поляки меня об этом не информировали. К чему всё это?

Комаровский. Хочу понять, что всё же двигало вами в вашей борьбе.

Савинков. Я уже сказал. Мне ненавистна любая форма угнетения человека человеком.

Комаровский. А может, ваш авантюризм наложился на ваш властолюбивый характер и оба этих сильных качества не давали вам спокойно жить?

Савинков. Думайте, как вам угодно.

Комаровский. Хорошо. *(Снова встаёт и ходит по комнате)*. Жертвенность героизма, тайное преступление и холодная жестокость без раскаяния... Мне кажется, именно это всё ваше. Кратчайший путь к славе и власти лежит через террор... Как много умных и талантливых обмануты этим. И вы в том числе.

Савинков. Я убеждён, пройдут годы, но при любой власти, при любом режиме всегда будут молодые люди, готовые пожертвовать собой ради счастья других. Ради освобождения родины от тирании.

Комаровский. Пафосное заявление. Вам бы на сцене трагические роли играть.

Савинков. Моя роль в истории трагичнее многих героев сценических трагедий прошлого.

Комаровский. Вот с этим я согласен.

Савинков. К сожалению, я слишком поздно понял, что одиночным терроризмом не излечить прогнившую политическую систему. Удачливый человек так устроен, что постоянно думает, что несчастья всегда приходят только к другим. Его, то есть человека избранного якобы самим богом и вышестоящим начальством, сия чаша обязательно минует. И потому смерть товарища его пугает только на время.

Комаровский. Значит, вы отрицаете террор?

Савинков. Я только лишний раз утверждаю, что люди бюрократической системы гораздо страшнее и подлее, чем мы о них думаем.

Комаровский. Возможно, вы и правы. И всё же вернёмся к нашим делам... Почему вы, наверняка догадываясь о подлинной роли в белогвардейском подполье антисоветской организации, заманивающей вас в СССР, всё же решились на переход в СССР, а не остались на западе?

Савинков. Ещё Петр I говорил: «Европа нужна нам только на несколько десятков лет, а после того мы можем обернуться к ней задом».

Комаровский. Но вы не прожили за границей и десяти лет.

Савинков. Вот в этом, видно, моя главная ошибка. Нужно было подождать, когда созреют события и у вас здесь, и на Западе.

Комаровский. Вы серьёзно верите, что рабочий класс пойдёт против советской власти и своих вождей?

Савинков. Нет, я думаю о тех людях, которые соберутся в группы и партии, выражающие интересы рабочего класса. Сам-то класс пролетариев мало на что способен без групп заговорщиков, профессиональных революционеров.

Комаровский. Большевики и так представляют интересы пролетариев.

Савинков. Я это слышал не раз, но почему же вы тогда уничтожали восставший против вас пролетариат и крестьянство? Жестоко, безжалостно. Вспомните только одну тамбовщину.

Комаровский. Потому что пролетариат не способен сам себя защитить и легко поддаётся на провокации своих врагов. Вы только что сами об этом сказали. А в Тамбове действовала рука правых эсеров, ваших коллег. При вашем активном участии они смогли от одиночного террора перейти к террору массовому.

Савинков. Это ещё доказать надо.

Комаровский. Это уже доказано. И запомните, главное в любой революции – вопрос власти. Власть в России должна была перейти к пролетариату, но не в прямую к рабочему от станка и крестьянину от сохи, а к авангарду рабочего движения. Авангардом в России явилась партия большевиков.

Савинков. А эсеры тогда кто? Разве они не боролись с царизмом, разве не были вместе с вами на одних баррикадах в 905 и 917 годах?

Комаровский. Я ещё раз повторяю: главное, кто победил в революции. В России победили большевики.

Савинков. Победили ленинцы, всегда рвавшиеся к власти, и открыто об этом говорившие. Группка профессиональных революционеров, приехавшая из-за границы, и сплотившаяся вокруг Ленина. Разве они, почти все выходцы из русской интеллигенции, являются рабочим классом?

Комаровский. Вы сами сказали, что пролетариату нужны профессиональные революционеры, опирающиеся на рабочие массы.

Савинков. Вот и выходит, что рабочие для вас не цель, а лишь средство в политической борьбе за власть. Ваша головка партии не только не является частью рабочего класса, но и вообще частью какого бы то ни было класса. Это самостоятельный социальный организм, имевший цель взорвать русское общество. Ближайшая цель – революция, а перспектива – захват власти. Вы выполнили задуманное блестяще. Bravo! Что дальше? А дальше нужно работать на улучшение жизни народа. А вам это не нужно, потому что ваша цель

достигнута, вы захватили власть и теперь можете пользоваться ею сколько угодно, пока не придут новые заговорщики.

Комаровский. А разве вы, эсеры, не такие же захватчики?

Савинков. Мы хотели и хотим демократии и справедливого социального общества. А вы создали новый правящий класс – ВКП(б). И это аморально.

Комаровский. Революцию нелепо и смешно судить с точки зрения морали. И всё же, несмотря на все наши разногласия, я думаю, вы могли бы ещё оказать большую услугу нашей революции.

Савинков. Вашей – никогда. Моя революция расстреляна на тамбовщине и в Кронштадте. Другой нет, и не будет.

Комаровский. В Кронштадте вами, эсерами, была предпринята попытка военного переворота. А Тамбовщина – русская Вандея, кулацкий ответ на нашу пролетарскую революцию.

Савинков. Это вы-то пролетарий, штабс-капитан? Почему же вы тогда уничтожали тамбовских крестьян?

Комаровский. Тамбовщина – ваш эсеровский «третий путь» к социализму через массовый террор, приведший крестьян к контрреволюции. Только и всего.

Савинков. Неправда! Только невыносимые условия жизни заставили крестьян бороться с вами. Напомню слова канцлера Горчакова, сказанные ещё в середине прошлого века: «Без ошибки правительства революция невозможна, в каждой революции кроется вина правительства».

Комаровский. Сознаюсь, мятеж в центральной губернии застал нас врасплох.

Савинков. Ещё бы! У вас были серьёзные внешние враги, где вам думать о делах внутренних, о голодных и сырых согражданах, подыхающих под гнётом «военного коммунизма».

Комаровский. Правительство думало о том, как выжить стране советов во вражеском окружении, а тут ваши мужики...

Савинков. Ну, конечно, против вас поднялась целая губерния, возникла из ниоткуда настоящая крестьянская армия. Если её не разгромить в кратчайший срок, может подняться вся Россия.

Комаровский. Именно так все и думали. Ведь вы же знаете, что общий материальный ущерб после гражданской войны превысил 50 миллиардов золотых рублей. Это не могло не отразиться на сельском хозяйстве. Голод, засуха... Ну, а тут ещё и «военный коммунизм» усугубил положение.

Савинков. Поэтому вы запретили свободную торговлю, объявили гужевую повинность и прочие мелкие радости, больше похожие на сознательно спланированные преступления против сельского труженика.

Комаровский. Выхода не было.

Савинков. Понимаю. Естественно после этого озлобленность, отчаяние и безнадёжность населения для вас были полной неожиданностью.

Комаровский. И вы, эсеры, этим ловко воспользовались. Ваши люди оказались в продотрядах и всячески способствовали злоупотреблениям при взимании продразвёрстки. Так вы создавали антисоветские настроения. Вам помогло и то, что из Тамбовской губернии вышло немало ваших лидеров: Чернов, Спиридонова и другие. Они имели большой авторитет среди крестьян, поэтому и связи у них были с Москвой и зарубежьем прочные. Вашим политическим лозунгом стал клич: «Советская власть без коммунистов!» Но это было враньё! Все эсеровские мятежи начинались с разгрома местных органов власти и расстрелов её работников.

Савинков. Это всё ваши домыслы. Уничтожались только правоверные коммунисты и уничтожались самими же крестьянами.

Комаровский. Нет, у нас есть документы, подтверждающие правдивость сказанного мною. Ваши эмиссары были во всех районах боевых действий. Вы давно разработали теоретическую базу мятежа. Вам только нужен был человек, который бы эту теорию попытался воплотить в жизнь. И такой человек нашёлся. Им стал Антонов.

Савинков. Да. Антонов сумел собрать более восьмидесяти тысяч человек, что было при тех условиях жизни в губернии сделать несложно.

Комаровский. Если быть точным – около 50 тысяч. Под угрозой расстрелов, уничтожения хозяйств и ложью относительно будущего России под руководством большевиков. А после отмены продразвёрстки ваша авантюра быстро пошла на убыль. От вас бежали целыми полками.

Савинков. Вы просто вовремя сориентировались, иначе бы вам пришёл конец.

Комаровский. В этом и есть искусство политика – устранять опасность на пути к цели любыми средствами.

Савинков. Смотря какой ценой. Десятки тысяч убитых русских мужиков, женщин, стариков и детей, потравленных газами, расстрелянных с аэропланов, разорванных снарядами, желавших только одного: жить по-человечески на своём подворье и в своей стране. Ваши военачальники действовали как настоящие средневековые палачи.

Комаровский. Не говорите лишнего, не усугубляйте своего положения, гражданин Савинков.

Савинков. Мне уже нечего бояться. Ваш Ленин писал сверхсекретные директивы и циркуляры, после которых шли поголовные жестокие казни мирных жителей.

Комаровский. Откуда знаете?

Савинков. Ещё не все коммунисты во власти потеряли совесть.

Комаровский. Назвать их по именам можете?

Савинков. Я не предатель.

Комаровский. Мы всё равно их узнаем. Мы победили, и мы добьёмся своего.

Савинков. Не сомневаюсь. Трудно не победить слабо вооружённого мужика броневиками, бронепоездами и аэропланами.

Комаровский. Не нужно было поднимать мятеж против законной власти.

Савинков. Это вы-то законная власть?

Комаровский. Да. Мы – законная власть, потому что мы правим страной.

Савинков. Наше Временное правительство было за созыв Чрезвычайного собрания, которому и принадлежало право выбора формы правления в новой конституции России. После Октября, согласно резолюции Второго съезда Советов, Советы должны были управлять страной только до созыва Учредительного собрания.

Комаровский. Ну и что?

Савинков. А то, что великий князь Михаил Александрович, в пользу которого отрёкся Николай Второй 2 марта восемнадцатого года, объявил, что примет трон только по просьбе Учредительного собрания. До его созыва вся власть переходила законно в руки Временного правительства.

Комаровский. Ну и что?!

Савинков. Как что? Как что?! В ноябре семнадцатого года вы получили на выборах в Учредительное собрание всего 175 мест из 715 и вот с этого-то времени вы и стали стремиться избавиться от созыва Учредительного собрания, которое, конечно же, прокатило бы вас с треском и передало бы власть Михаилу. Именно поэтому 5 января восемнадцатого года вы и разогнали «учредилку», как вы презрительно стали называть форум народных представителей.

Комаровский. И правильно сделали, потому что выборы в «учредилку» не соответствовали новому соотношению классовых сил после Октября. И вообще я вас что-то не пойму, гражданин Савинков: вы за социалистическую революцию, за смену общественно-политической формации, за ликвидацию самодержавного строя или же... кто вы?

Савинков. Если бы вы не захватили власть, всё могло произойти мирным путём. В том числе и передача власти Советам.

Комаровский. Так и так всё уже тогда произошло, зачем было огород городить заново? Зачем было власть вначале брать, затем её отдавать? Детский лепет какой-то, товарищ Вениамин! Детский лепет.

Савинков. И столько крови, столько мучений!

Комаровский. Сила силу ломит. Не нужно было саботировать и устраивать покушения.

Савинков. Не нужно было воровски захватывать власть и устраивать единовластие одной партии.

Комаровский. Левые эсеры в ноябре семнадцатого сами ушли со всех постов, мы их не гнали.

Савинков. Знаете, Виктор Николаевич... У каждого своя правда.

Комаровский. Вы правы - своя. А истина она одна: мы сохранили за собой власть.

Савинков. В России издавна привыкли лечить зубы ударом кулака, думаете, на месте выбитых вырастут новые?

Комаровский. Вы к чему это?

Савинков. Совершить злодейство просто, как вернуть доверие народа после него?

Комаровский. Народ всегда стоит перед выбором. И всегда выбирает не то и не того. Стоит ли обращать внимание на нюансы в большой политике? Надо действовать, и действовать подчас жёстко, только тогда можно достичь успеха на пути к цели.

Савинков. С этим можно согласиться, однако...

Комаровский. Никаких «однако». Мы на правильном пути и точка. Тем более мне непонятна ваше упрямство в этом вопросе, после написания вами заявления «Почему я признаю советскую власть».

Савинков (*тихо*). Я устал от крови... Я постарел, и мне захотелось на покой. И я подумал, если мне хочется забыть своё прошлое, то не хотят ли того же наши люди? Ведь они послушно, словно под гипнозом, идут под новое иго... А вы, какая-никакая – власть. Власть, дающая надежду на мирное будущее и... социализм. И хотя вы лично у меня вызываете только боль и тревогу, мне захотелось остановить потоки крови, проливаемой русскими людьми в борьбе друг с другом. Мне показалось, что ко мне прислушаются многие, ведь я всё-таки стоял у истоков террора.

Комаровский. Увы, мне кажется, вы правы. России, а в ней во многом лично вам, Савинков, принадлежит сомнительная честь быть первой в деле политического террора. В этом особенно для меня неприемлемо то, что идея целесообразности данного действия практически соединена вами с борьбой за социализм.

Савинков. Не вижу в этом ничего преступного. Человек, осознавший всю пагубность капиталистического пути, но не способный на честной конкурентной основе добиться реализации своих идеалов законным путём, идёт по пути экстремизма, как пути единственно возможного в его положении при достижении цели. Пути, быстрого и действенного. Иными словами, он уподобляется зверю, загнанному в угол. А в таком положении, сами понимаете, человеку терять нечего.

Комаровский. Вы правильно сказали – зверю.

Савинков. Не цепляйтесь к словам, смотрите в суть явления. Беспощадная борьба с режимом – наше моральное оправдание террора. И заметьте, мы шли на смерть не по принуждению, а осознанно, добровольно. И не я и мои друзья были первыми в этом кровавом деле. Перед нами были народовольцы.

Комаровский. Должно быть вам известно, чем закончили свои дни организации «Земля и воля» и «Народная воля»?

Савинков. Конечно.

Комаровский. И тем не менее, после всего, что пережила наша несчастная страна, вы и ваши друзья продолжили дела своих предшественников уже сегодня, в веке двадцатом при новой власти. Сколько наших товарищей в России и за её пределами вы отправили на тот свет? И за что? За то, что они были большевиками, коммунистами, и пытались осуществить на деле цель вашей юности – социализм.

Савинков. Это всё слова. Вы смогли сделать октябрьский переворот только потому, что не отдавали себе настоящего отчёта о тех трудностях, которые вас ожидали. Отсюда репрессии, отсюда и НЭП. Вы погибнете не от внешних сил, а от собственного внутреннего разложения. Вам не справиться с микробами капитализма, проникающими в ваш организм уже сейчас. Социализм можно построить только при поддержке основной массы населения

страны. А вы развратили и продолжаете развращать чернь, надеясь, что с её помощью добьётесь своего. Но вы ошибаетесь, у вас ничего не выйдет. Если есть отвага в груди, то ты не побоишься не только нагаек, но и виселицы. И мы их не боялись, и не боимся.

Комаровский. А это уже романтический флёр. Так сказать дымовая завеса истинных событий и причин политического террора. Им обмануты многие ваши сторонники. Вы, эсеры, создали Боевую организацию, с целью дезорганизации правительственных сил и чего добились в итоге? Психологически обработанная группа исполнителей терактов, погибала во время покушения или спустя время на эшафоте, а строй и царское правительство только укреплялось, оставаясь незыблемыми.

Савинков. Это всего лишь ваша точка зрения. Теоретизировать можно долго и ни о чём, особенно через столько лет после наших терактов. Главное для нас было разбудить народ, дать ему правильный курс в политической борьбе, указать вектор движения.

Комаровский. Я думаю, вами двигало не только желание стать революционным флюгером, а гораздо более прозаическое стремление хладнокровно решать судьбу других людей. Власть и слава – вот источник ваших действий. Вы считали тогда, что в смутное время перемен не теоретики, а практики-боевики будут ближе и понятнее толпе. И когда придёт время занять кресло диктатора, вы окажетесь одним из главных кандидатов на этот пост.

Савинков. В отношении меня вы жестоко ошибаетесь, уверяю вас. А вот в остальном скажу, что вы не открыли для меня Америки. Думаю, и для других тоже, кому вы это скажете. Аксиомы не требуют доказательства. Только я не понимаю, в чём же моя вина? Вина перед социалистической революцией? Вы считаете, что так легко в двадцать лет решиться на убийство и самого себя подвести под виселицу? Убивая других, я сам себя убивал тысячу раз. Кровь убитых давила и давит меня. Суметь умереть за правое дело – легко. Суметь достойно жить после убийства – тяжесть неимоверная.

Комаровский. Но вы-то жили и живёте.

Савинков. По большому счёту перед вами только оболочка человека, тело, называемое Борисом Савинковым. Его самого здесь нет. Он давно себя уничтожил как личность.

Комаровский. Слишком всё это красиво сказано, Борис Викторович. Вы не находите?

Савинков. Возможно, но я не на митинге, чтобы покрасоваться перед толпой. Вы спросили, я – ответил... Откройте окно, здесь так душно.

Комаровский. Да, вы правы. Засиделись мы с вами, Борис Викторович. *(Открывает окно)*. Заговорились.

Савинков. Всё хочу вас спросить, Виктор Николаевич, не надоело вам здесь... сидеть? Ну, допустим, я здесь сижу за дело, а вот вы-то, почему полжизни проводите рядом со мною, осуждённым народным судом за мои ошибки на воле к смертной казни и заменённой аж десятью годами тюрьмы?

Комаровский. Не за ошибки, а за преступления перед народом, это, во-первых. А во-вторых, кому-то нужно бороться с такими, как вы и перевоспитывать их. А для того, чтобы делать это хорошо впредь, нужно работать с вами и вам подобными уже сейчас.

Савинков. Работать... Опять работать... *(Подходит к окну)*. Хорошо на улице. Свежий воздух пьянит не хуже вина. *(Смотрит вниз)*. Вот только вид удручающий. Пять этажей зарешёченных окон. Вам самому этот пейзаж не надоел?

Комаровский. Как и всякому нормальному человеку... Позвольте вас спросить, Борис Викторович.

Савинков. К чему такая изысканная вежливость, гражданин следователь? Давайте проще, в рабочем порядке, так сказать: вопрос – ответ.

Комаровский. Не хорохорьтесь, не ёрничайте. Я ведь к вам со всем моим уважением. Зачем обижаться?

Савинков. Спрашивайте.

Комаровский. Что будете делать, когда отсидите оставшийся срок? Если, конечно, это не тайна.

Савинков. Девять лет в тюрьме ещё нужно прожить и выжить.

Комаровский. И всё же?

Савинков. Буду писать воспоминания политзаключённого: описывать каждый тюремный завтрак, обед и ужин, каждую стену в камере, каждого соседа по нарам, даже если это будет обыкновенный усатый таракан... А впрочем, уехать бы потом куда-нибудь в глухую деревню... Сидел бы целыми днями с удочкой на речке, ловил бы краснощёрок и размышлял о прошлом... Думал бы. Думал.

Комаровский. А ежели бы к вам вдруг бывшие друзья приехали и предложили вернуться к старому?

Савинков. К террору?

Комаровский. Да.

Савинков. Вы что, хотите мне предложить убийство конкретного человека уже сейчас?

Комаровский. Ну что вы? Я же не пророк, я не могу даже предположить, кого им нужно будет убраться с дороги через столько лет.

Савинков. А я могу.

Комаровский. Кого же?

Савинков. Самого великого, самого гениального и самого жестокого. Того, кто выживет в драке за освободившееся после Ленина кресло тирана.

Комаровский. Фамилию назвать не можете?

Савинков. Нет. Это сможет сделать только время.

Комаровский. Невесёлый прогноз.

Савинков. Но точный, вспомните французскую революцию.

Комаровский. Наши вожди сумели воспользоваться печальным опытом французской революции.

Савинков. Я думаю, что это не так. Ваш Ленин был фанатиком, но он верил в творческую силу народа, однако он мёртв. А ваш Троцкий... В нём живёт дух разрушения. Он вовсе не верил и не верит в успех революции, он убеждён, что и он сам, и все с ним обречены на гибель, однако он желал бы успеть зажечь такой пожар, который в конечном результате, вынудил бы весь мир переустроиться по-новому. И кажется, это ему удаётся.

Комаровский. Допустим, вы правы. Ну, а во что верите лично вы?

Савинков. Я?.. Я думаю, что в конце концов восторжествует трезвая, с виду благоразумная, а по существу несравнимо более жестокая обыденщина – наподобие той, что царила до переворота. Ваш НЭП тому подтверждение.

Комаровский. Неутешительный прогноз.

Савинков. Я не пророк, но это итог вашей авантюрной политики. Не имея реальной силы и финансов, вы сделали революцию на немецкие деньги в самый опасный момент войны России с Германией и тем самым едва не погубили страну.

Комаровский. Но не погубили же! Я не думал, что вы будете повторять белогвардейские сплетни и бездоказательно обвинять нас в торговле родиной.

Савинков. Если бы я мог покопаться в архивах, я бы вам предоставил и документальные доказательства предательства.

Комаровский. В своё время, ещё задолго до переворота, от финской партии активного сопротивления пришло сообщение, что через них на русскую революцию поступили от американских миллионеров деньги в размере миллиона франков. Причём американцы ставили условие, чтобы эти деньги, во-первых, пошли на вооружение народа и, во-вторых, были распределены между всеми революционными партиями. В том числе кое-что досталось и вашей партии.

Савинков. Я этих денег не видел.

Комаровский. Как и я немецких марок, английских фунтов и японских иен. Поэтому давайте не будем говорить о том, что мы не можем доказать.

Савинков. Печально сознавать, что значительную часть жизни был простым наёмником, продаваясь за мелочные эфемерные земные радости. Мои друзья юности умирали с верой в своё высокое предназначение, думая, что их жертва не напрасна, а я...

Савинков и Комаровский оказываются вместе у раскрытого окна.

Комаровский. Что-то вы сегодня в миноре, уважаемый, Борис Викторович. Понимаю, завтра вас переводят в другую тюрьму, но не стоит так переживать. Люди везде одинаковы. Притрётесь, притерпитесь. Может, вам устроить поездку в автомобиле по Москве, чтобы вы встряхнулись, ожили, а?

Савинков. Спасибо, не надо. Я лучше... своим ходом. Скажите мне честно, почему вы, офицер военного времени, служите большевикам?

Комаровский. Потому что я не только офицер, но ещё инженер, умеющий считать.

Савинков. Причём здесь это?

Комаровский. А притом, что я просчитал политическую ситуацию в стране и в мире и понял, что Белая армия проиграет. Новая власть, советская власть, будет владычицей России лет сто не меньше. Мне так долго не жить. Может, повезёт моим внукам, внукам, но не мне. Стоит ли лишать себя жизни ради идеалов гибнущей армии? Вот так я и стал краскомом. И я это откровенно говорю вам, потому что мы с вами во многом коллеги.

Савинков. Какой же вы... мерзавец!

Комаровский. О, нет! Я здоровый циник и прагматик, Борис Викторович. И таких среди нынешних большевиков «из бывших» много. Особенно из среды царских генштабистов и офицеров разведки. Они-то умели и умеют считать и делать политические прогнозы на будущее. Когда-нибудь наши дети смогут жить иначе. Когда-нибудь, но не сейчас. Присоединяйтесь к нам, господин Савинков. Компания у нас более чем интересная, плебеев среди нас нет.

Савинков. Этим-то вы меня и пугаете.

Комаровский. Не пугайтесь, это совсем не больно.

Савинков. Благодарю, но я не политическая проститутка. Дозвольте мне остаться на своих позициях со своими друзьями, со своим народом.

Комаровский. Ну что ж, каждый выбирает свою судьбу сам. Очень жаль... Сегодня утром вы подали на имя Феликса Эдмундовича прошение об освобождении.

Савинков. Уже пришёл ответ?

Комаровский. Нет, но... Не стоит надеяться на пересмотр приговора.

Савинков. Это ваше мнение, или же...

Комаровский. Или же.

Савинков. Спасибо за откровенность... Мне говорили, что мне верят, что я вскоре буду помилован и что мне дадут возможность работать... М-да!.. Вы были всё это время интересным собеседником, господин штабс-капитан. Мне было полезно с вами общаться. И хотя наши с вами расчёты на политическое будущее России совпадают, пути у нас разные. Вы пришли на поле, засеянное не вами, и оно когда-нибудь отомстит вам, испоганившим его. Будьте осторожны, счетовод-политик!

Комаровский. Спасибо за предупреждение. Я буду осторожен. К сожалению, не могу пожелать того же вам.

Комаровский слегка подталкивает Савинкова и тот, запнувшись о порожек и, не удержавшись, падает за окно.

Комаровский (*смотрит вниз*). Пять этажей решёток – это пять этажей ада. Жаль, что вы не все их прошли, дорогой Борис Викторович. Очень жаль!.. Господи, спаси его душу грешную... (*Торопливо крестится, подходит к телефону, снимает трубку и стучит по рычажку*). Комаровский... Ваше приказание выполнено. Заключённый Савинков переведён в другую тюрьму... По собственному желанию.

Конец

Эхо из прошлого

Старый Томск. Двадцатые годы. Дворец труда.

№ 34

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ губревтрибунала по делу Б. Я. Бертуша, Е.А. Коркина и др.¹

22 марта 1922 г.

О Бертуше Борисе Яковлевиче, Коркине Емельяне Алексеевиче, Ерохине Николае Ивановиче, Майорове Сергее Павловиче, Денежкине Козьме Андреевиче, Облешове Алексее Тимофеевиче, Корольчуке Степане Александровиче.

10 марта 1922 года в 6 часов вечера в помещении Дворца труда комиссией по оказанию помощи голодающим был организован массовый митинг на тему "Церковь и голод", созвавший многотысячную толпу граждан, которые с большим единодушием единогласно вынесли резолюцию о необходимости помощи голодающим и о пожертвовании для этой цели ценностей молитвенных домов всех религиозных вероучений.

В 8 часов вечера митинг под дружное пение "Интернационала" был закончен, и граждане с пением "Смело товарищи в ногу" стали расходиться. Часть граждан, выйдя из помещения Дворца труда, остановилась на улице и стала делиться впечатлениями прошедшего митинга, передавая содержание резолюции и обстоятельства ее вынесения лицам, не имевшим возможности быть в здании, где он происходил. Возвращавшийся с митинга председательствовавший на нем тов. Макаренко также остановился и вступил в беседу с гражданами, которая велась очень оживленно и вполне лояльно.

Во время означенного собеседования граждан по улице, где происходила беседа, проехал начальник Томской городской и уездной милиции Бертуш, и, вопреки своему служебному долгу не остановившись и не узнав о причинах собрания, отправился в управление гормилиции и сделал оттуда по телефону распоряжение о высылке на место собрания конного отряда милиции. В начале десятого часа вечера к мирному собранию граждан, находившемуся на углу Благовещенского переулка и Ленинского проспекта, с двух сторон стали подъезжать отряды конной милиции. Причем милиционеры этих отрядов подъезжали с гиканьем и криками: "Расходись!". Приблизившись к толпе на некоторое расстояние, милиционеры открыли беспричинную стрельбу из винтовок и револьверов, которую прекратили лишь благодаря вмешательству т. Макаренко, приказавшего: "Именем ревтрибунала прекратить стрельбу".

В результате стрельбы милиционеров на месте собрания граждан был обнаружен труп убитого члена РКП(большевиков), секретаря информационного п/отдела Томского ТЧК Батурина [...]

Член коллегии

Подпись

ГАТО. Ф. Р-236. Оп.2. Д.91. Л.1. Подлинник. Машинопись.

¹ По приговору губревтрибунала Б. Я. Бертушу было объявлено общественное порицание, Е. А. Коркин освобожден от должности, рядовые милиционеры осуждены на 6 месяцев заключения условно. Во время следствия защитниками обвиняемых была выдвинута версия о сильном возбуждении и антисоветском настроении части участников митинга. Виновником возбуждения был назван профессор ТГУ В. И. Анучин. В ходе судебного разбирательства эта версия была отвергнута.

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
УПРАВЛЕНИЕ
по Новосибирской области

10 октября 1990г. 4/П-4423

Новосибирск

В Управлении КГБ СССР по Новосибирской области в отношении Куравского С.З. имеются следующие сведения:

КУРАВСКИЙ Саул Зиновьевич, 1891 года рождения, уроженец г. Житомира, еврей, чл. ВКП/б/ с 1919 года, п/б № 2136945, решением бюро Запсибрайкома ВКП/б/ от 13 февраля 1936 года /протокол № 154/ был утвержден секретарем Томского горкома ВКП/б/, до ареста работал старшим преподавателем кафедры "Основ Марксизма-Ленинизма" в Новосибирском институте военных инженеров железнодорожного транспорта, проживал в г. Новосибирске, Красный проспект, 44, кв. 14.

17 марта 1950 года, по необоснованному обвинению "в анти-советской деятельности", Куравский С.З. был арестован Управлением охраны МГБ на Томской железной дороге. 8 мая 1950 года, находясь под стражей, Куравский С.З. проявил признаки психического заболевания, в результате чего был подвергнут медицинскому обследованию и направлен на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу при институте им. Серского в г. Москве. 9 ноября 1950 года Куравский С.З. по заключению судебно-психиатрической экспертизы был признан неизменяемым, нуждающимся в направлении в больницу МВД для принудительного лечения.

По постановлению Особого Совещания при МГБ СССР от 24 марта 1951 года Куравский С.З. был направлен на принудительное лечение в соединении с изоляцией в больницу тюрьмы № 2 УМВД Ленинградской области, где 6 марта 1952 года умер.

Куравский С.З. реабилитирован постановлением президиума Новосибирского областного суда № 711с от 29 декабря 1956 года за отсутствием в его действиях состава уголовного преступления.

Начальник подразделения Управления
М. Л. Лукашевич

Беспредел в тылу

[Царьград](#)

**С русским контрактником расправились дома:
Переселенцы с Украины устроили в России новую
Кущёвку**

<https://dzen.ru/a/ZEAnC-MiXi8SG> -D

ФОТО: BACHURIN MAKSYM/SHUTTERSTOCK.COM

"Реальные пацаны" склотили бригаду и терроризировали жителей райцентра в Кировской области, чего упорно не хотели замечать правоохранители. Правда вскрылась только после расправы над солдатом Даниилом Разумовым, когда скрывать очевидное стало невозможно.

После жестокой расправы, учинённой над участником спецоперации Даниилом Разумовым, название посёлка Кикнур, затерявшегося на окраине Кировской области, прогремело на всю Россию. Точно так же, как когда-то страна узнала о существовании краснодарской станицы Кущёвская, чьё название стало нарицательным, обозначая высшую степень беспредела. Так же, как в своё время и кущёвские правоохранители в упор не видели банду Сергея Цапка, так и кикнурские силовики не замечали наглых молодчиков из "бригады" Игоря Акишина.

Разница, впрочем, есть, и существенная. "Цапкам" удалось встроиться в саму систему, после чего они и почувствовали себя неуязвимыми настолько, что решили, будто и кровавая резня в доме кущёвского фермера (тогда погибли 12 человек, включая четверых детей) сойдёт им с рук. И только после того, как в станицу нагрянул целый десант следователей из Москвы и бандитов арестовали, люди поверили в справедливость. И стали рассказывать такое, от чего волосы вставали дыбом.

Акишинским, конечно, достичь этого "уровня" не довелось. Но и в маленьком Кикнуре сейчас набралось уже несколько десятков заявлений пострадавших от их "деятельности". Тех, кого "бригадные" разводили на деньги, ставили на "счётчик" и нещадно избивали, отбирая телефоны и автомобили.

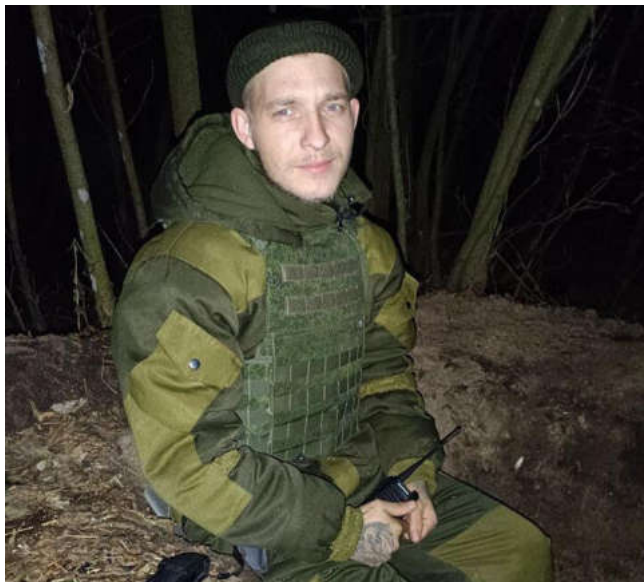
"Вся койка пропиталась кровью"

Кикнур – это посёлок городского типа на юго-западе Кировской области, административный центр одноимённого района, граничащего с республикой Марий Эл и Нижегородской областью. Местечко, к слову, старинное – оно упоминается с середины XVI века – и живописное: рядом озерцо, речка, вокруг леса, которые кормят местное население. Из 4,5 тысячи человек, проживающих в посёлке, значительная часть как раз и трудится в многочисленных деревообрабатывающих фирмах.

Красивая церковь, магазинчики, кафешки, школа. И районная больница, куда в ночь на 5 марта доставили обезображенного до неузнаваемости 25-летнего Даниила Разумова – бойца-контрактника, служившего в действующей армии в зоне СВО.

Ну, как "доставили"... Зашли Игорь Акишин, Юрка Афанасьев и ещё один из той же компании – тут же их все знают. Пьяные. Притащили под руки, положили на кушетку. Сказали – вот, мол, это Данька Разумов, нашли уже побитого на улице. А его не узнать! Весь в крови, голова раздутая от гематом, куртка на спине разодрана, словно его тащили. Когда его перенесли в палату, чтобы раздеть, вся койка пропиталась кровью! Ужас просто", – рассказала Царьграду сотрудница ЦРБ, попросившая не называть её имени.

Татьяна Баженова, уроженка Кикнура, которая сейчас проживает в Петербурге, но сохранила связи с малой родиной, уточняет жуткие подробности. После избиения парня отвезли в багажнике на улицу Лесную и там выбросили (позже медики диагностировали вкупе с последствиями побоев ещё и переохлаждение). А через некоторое время вернулись, заметили, что он шевелится, привязали к машине и волоком тащили на верёвке следом. В конце концов, они то ли испугались содеянного, то ли захотели отвести от себя подозрения, но сами привезли Разумова в больницу.

БОЙЦА УБИЛИ НЕ НА ФРОНТЕ, А ДОМА.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО РОДСТВЕННИКАМИ ДАНИИЛА РАЗУМОВА

Молодой человек впал в кому, из которой уже не вышел. Его отвезли на скорой помощи в больницу Яранска (это в 45 км от Кикнура), куда оперативно вызвали нейрохирургов из Кирова. Парню сделали срочную операцию, но спасти его не удалось. Спустя двое суток, 7 марта, он скончался.

Региональный Следственный комитет отреагировал на случившееся 10 марта: "В Кикнурском районе арестован молодой человек за причинение смертельных травм знакомому" – это заголовок к сообщению. Далее по тексту:

5 марта в одной из квартир в посёлке Кикнур между ранее знакомыми молодыми людьми произошёл конфликт. 33-летний подозреваемый нанёс руками и ногами удары 25-летнему потерпевшему. С травмами последний был госпитализирован. Несмотря на помощь медиков, он от полученных травм скончался. В отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В местной полиции вообще, судя по всему, заняли глухую оборону: какая-то банда, вы о чём вообще? Бытовой, дескать, конфликт, пьяная драка – и всё.

Мать покойного Даниила сообщила нам, что заявление у неё приняли только со второго раза – первое, как потом объяснили, "куда-то потерялось".

Ремонтники с большой дороги

Между тем, по данным "Первого русского", после того как депутат Мария Бутина направила запрос главе СКР Александру Бастрыкину, в Кикнур заслали следственную группу из областного Следкома, и люди начали, как было в 2010-м в Кущёвке, говорить. Уже набралось более 20 заявлений, в которых фигурируют фамилии тех, кто как минимум присутствовал при расправе над Даниилом Разумовым.

Таковых – шестеро человек: братья Игорь и Стас Акишины, Юрий Афанасьев, Александр Королёв, Даниил Кузнецов и Константин Коробейников.

Акишины, их всего пять братьев, вообще-то с Украины, в Россию переехали лет 15 назад. Сначала устроились в Вологодской области, но там они решили "потрясти" одну даму, которая была связана с тамошним вором в законе. В общем, им дали 24 часа, чтобы они уехали, – поделился с Царьградом собственный источник.

Далее, по его словам, братья сменили ещё несколько мест, но и нигде не могли нормально прижиться. Игорь Акишин, которого в Кикнуре звали Гошей или Гошаном, был судим за грабёж, кражу, побои. У Станислава – тоже кража, а также незаконное проникновение в чужое жилище.

В Кировской области братья сколотили бригаду, куда набирали местных парней: занимались ремонтными и отделочными работами, ездили по заказам в Московскую и Нижегородскую области.

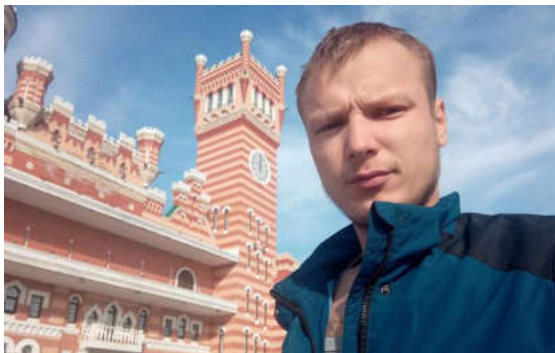
ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ И ИГОРЬ "ГОШАН" АКИШИН.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО РОДСТВЕННИКАМИ ПОГИБШИХ

В Подмоскowie, по слова источника, ребята вляпались в нехорошую историю. За какую-то недоработку прораб отдал не все деньги – вроде как оштрафовал. За что был сильно избит и лишился машины.

Вообще, ставить на "счётчик", отбирать имущество – это то, чем они занимались. Причём открыто. А всё потому, что приблизили к себе Юрку Афанасьева, мать которого дружила с крупным полицейским чином. Во всяком случае, такие слухи были, – поделились своей версией местные.

На одного, Алексея К., сначала "наехал" Афанасьев. По словам потерпевшего (он в числе тех, кто написал заявление), тот потребовал 80 тысяч рублей за какой-то "обман". А так как денег не было, то отобрал мобильник и автомобиль – причём оформленный не на Алексея, а на его родственника. Была попытка обратиться в полицию (по хищению телефона), однако там посоветовали "разбираться самим". Телефон, впрочем, вернули, но спустя полгода уже Гошан (Игорь Акишин) вспомнил про "должок". Алексея сильно избили – заставили отдать и телефон, и купленную им незадолго до этого подержанную иномарку. Повторно обращаться в органы мужчина тогда не стал.

А ЭТО СТАС АКИШИН, БРАТ ГОШАНА.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО РОДСТВЕННИКАМИ ПОГИБШИХ

Порой Акишин с Афанасьевым запускали в дело "шестёрок": те устраивали с очередной жертвой ссору, затем требовали "компенсацию", а если получали отказ, тогда подключались сами "бригады". Так случилось, в частности, с ещё одним местным жителем, написавшим после случая с Даниилом Разумовым заявление. За невыплату 20 тысяч, рассказали местные, его отмолодили так, что выбили зубы и сломали нос.

И неизвестно, сколько бы это продолжалось! Даня своей смертью, можно сказать, избавил нас от этой банды! – считают в Кикнуре.

"Он всем стремился помочь"

О погибшем Разумове Царьграду рассказывали разные люди, и их воспоминания были только положительными.

Данька – хороший мальчишка... был. Добрый, отзывчивый. Через эту доброту и убили его, – голос учительницы Ирины Контуевой, преподававшей русский язык и литературу Даниилу Разумову, дрожит, словно от боли.

Да, признаёт она, по учёбе звёзд с неба не хватал, был "твёрдым троечником", но отсутствие четвёрок и пятёрок компенсировалось его характером: мальчишка всегда стремился всем помочь. Его бабушка работала в органах соцзащиты, так он ей, вспоминает Ирина Владимировна, постоянно помогал ухаживать за одинокими стариками – кому-то воды натаскать, кому-то дрова порубить.

И в классе тоже таким был. Он сидел за партой с Костей Коробейниковым – парнем из неблагополучной семьи, где отец пьянствовал, а мать лишили родительских прав, и когда тому было совсем тяжко, Даня его приводил к себе домой ночевать, просил маму покормить товарища. А потом Костя оказался в той компании, которая убила Даньку, – продолжает учительница.

Парнишке пришлось рано повзрослеть: их дом сгорел, родители переехали в Подмоскovie, а он остался с бабушкой – оканчивать школу. Отслужил в армии, устроился работать охранником в супермаркете.

ДАНЯ БЫЛ ОЧЕНЬ ДОБРЫМ ЧЕЛОВЕКОМ.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО ИРИНОЙ КОНТУЕВОЙ

Когда семья снова сменила место жительства – на этот раз поселилась в Нижнем Новгороде, он тоже поехал за родными. Там женился, но брак продлился недолго – развелись.

А прошлым летом начал встречаться в Кикнуре с официанткой местного кафе "Поляна" Мариной (имя изменено).

"Своеобразная девушка"

К началу их отношений в 23 года у Марины уже было двое детей – причём от разных мужчин. Первого она родила лет в 16, получается. А в "Поляне" часто зависала компания Акишина – того самого, который сейчас арестован за "причинение тяжких телесных повреждений (Даниилу Разумову), повлёкших смерть потерпевшего".

У них "прикол" бы такой: издеваются над кем-нибудь и обязательно записывают видео на телефон. У Гошана изъяли его мобильный, так он все видео, как оказалось, сливал в облачное хранилище. Теперь следователи отсматривают все записи и находят новых потерпевших, – делятся известными им подробностями расследования кикнарцы.

Вот и смазливую Марину, говорят, "бригадиры" взяли в оборот, вволю позабавившись с ней и сделав компрометирующие съёмки.

"БРИГАДА" ГУЛЯЕТ. СЛЕВА НАПРАВО: ТРЕТИЙ – СТАС АКИШИН, ПЯТЫЙ – ИГОРЬ АКИШИН, СЕДЬМОЙ – ЮРИЙ АФАНАСЬЕВ.

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО РОДСТВЕННИКАМИ ПОГИБШИХ

А Даниил, приехав как-то из Нижнего Новгорода к бабушке, заглянул в эту самую "Поляну", увидел, как измываются над девушкой Акишин и Ко, и решил её спасти, уверена учительница Разумова.

Не знаю, как там насчёт любви было... Мне кажется, что в очередной раз проявило себя его обычное сострадание к тем, кто нуждается в защите. Вот и Марину эту заприметил – увидел, что её обижают, – полагает Ирина Владимировна.

"Мама, я так больше не могу "

Мать Даниила – Наталья Разумова рассказала "Первому русскому", что появление её сына с новой пассией семья восприняла настороженно: Кикнур – посёлок небольшой, там все и всё друг про друга знают. В общем, он, видимо, решил спрятать её от этой шайки у нас. Они спешно уезжали оттуда к нам, в Нижний, на такси.

А 10 октября Разумов подписал контракт и транзитом через учебку отправился на фронт. Девушка тем временем привезла к его матери младшую дочь (девочке четыре годика). Сама же, по словам женщины, принялась вести довольно "свободную" жизнь.

В декабре моё терпение лопнуло. И я её выгнала. Сказала: знаешь что, милочка, так себя вести нельзя. И она укатила обратно, – рассказала нам Наталья.

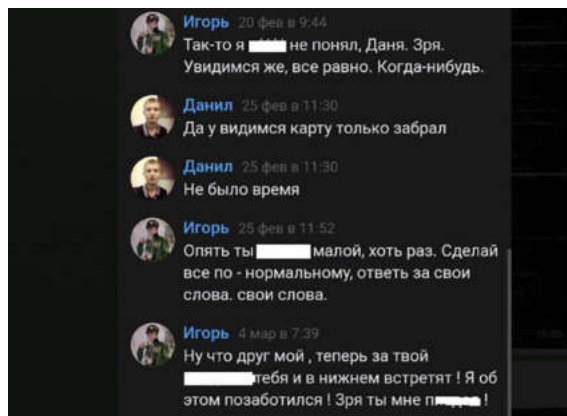
А в январе Разумов взял увольнительную на пять дней, приехал к возлюбленной, и они заключили брак. Знакомые подозревают, что та пожаловалась ему: мол, его родственники не воспринимают её как свою, а случись с ним что-нибудь в бою – так и вовсе отвернутся.

А потом он снова приехал в отпуск. Неожиданно – мы договаривались, что это произойдёт позже, хотели одновременно отпуска взять, чтобы побыть вместе. Посидел у нас, позвонил ей. Выяснилось, что снял квартиру посуточно для них. Уезжал в форме, а у самого из кармана целая кипа наличных денег торчит. Я ещё сказала, чтобы оставил. Он отказался. А через пару часов вернулся – бледный весь, потерянный. Сказал, что она забрала все деньги и телефон: "Всё, мама, я больше так не могу. Разведусь с ней". Наутро объявил, что едет в Кикнур, чтобы "закрыть" какой-то вопрос", – сквозь слёзы делится мать.

"Тебя встретят. Я об этом позаботился"

В распоряжении Царьграда имеется переписка Даниила Разумова с Игорем Акишиным. Последний ещё с начала февраля требовал с бойца какие-то деньги. Тот отвечал, что ему "пришли" 187 тысяч. И в итоге получил угрозы, что в Нижнем Новгороде его "встретят".

На роковую встречу, которая произошла в квартире подруги его жены Марины, она же его и вызвала. В ночь на 5 марта они долго переписывались (скриншоты также имеются у Царьграда), выясняя отношения, он обвинял её в изменах. Говорил, что наутро надо будет ехать в полицию – вероятно, писать заявление о вымогательстве, считают близкие погибшего парня. И спрашивал, если придёт в эту квартиру, то "какое к нему будет отношение"?

СКРИНШОТ ПЕРЕПИСКИ ПОКОЙНОГО ДАНИИЛА РАЗУМОВА И ИГОРЯ АКИШИНА. ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО РОДСТВЕННИКА ДАНИИЛА РАЗУМОВА

Она уверяла, что "нормальное".

По данным источника, когда Разумов появился дома у подруги Марины, его буквально сразу стали избивать. Били безостановочно, пока он не перестал подавать признаков жизни. Марина находилась там же.

Увидев, что он не поднимается, его вытащили волоком на улицу и бросили в багажник.

На счету банды и другие жертвы?

За год до этих страшных событий покончил жизнь самоубийством молодой человек по имени Павел Е.: он входил в эту шайку, рассказала Царьграду мать покойного, и его довели до суицида, уверена она.

Паша, как некоторые другие ребята, выполнял у Акишиных роль "шестёрки": работал на объектах, выполнял какие-то поручения. Он считал этого Гошу авторитетом: у того и бригада, и "вес", и связи. Паша зарабатывал по 11-12 тысяч в неделю, это большие для наших мест деньги, так что он был доволен, – объясняет Наталья Козырева.

Так было до конца декабря 2021-го. Шайка Акишина гуляла в кафе "Усадьба", там же отдыхал в своей компании какой-то прокурорский сотрудник. И у них вышла ссора.

НАТАЛЬЯ КОЗЫРЕВА УВЕРЕНА, ЧТО ГИБЕЛЬ ЕЁ СЫНА ПАВЛА ЕНАЛОВА (НА ФОТО) ПОЗВОЛИЛА ГОШАНУ И ЕГО БРИГАДЕ УВЕРОВАТЬ В СВОЮ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ.

Прокурора вывели на улицу и сильно избили, продолжает Козырева. Ей об этом рассказал сын.

31 декабря он вызвал меня на разговор в коридор, встал на колени, обнял мои ноги и сказал: "Мама, прости меня, это мой последний Новый год на свободе". Ну и изложил эту историю про избитого прокурорского. Я так поняла, Акишин и Афанасьев потребовали, чтобы он взял вину на себя. А он, как потом выяснилось, даже не тронул его ни разу!

На другой день он покончил с собой. Незадолго до того его сильно избили – по мнению матери, это сделал Акишин. И не просто избили, но ещё и надругались над ним. Как бы в "назидание" остальным.

Я дважды пыталась добиться проведения проверки по факту доведения до самоубийства – и всё бесполезно. Просто отказали, даже не проведя никаких разбирательств, никого не опросив, – утверждает Козырева.

Она не сомневается, что именно тогда Гошан и его подельники уверовали в собственную безнаказанность: уголовное дело об избииении работника прокуратуры даже не возбуждали.

Что с того?

Число пострадавших от Акишиных и членов их "бригады" в Кикнуре растёт. Но местные власти и правоохранители (так было и в Кущёвской, кстати) как будто отказываются признавать, что там вообще орудовала банда. Никто ведь прежде не жаловался – так о чём говорить?

В настоящее время Игорь Акишин и Юрий Афанасьев взяты под стражу, ещё двое из числа тех, кто находился в момент избииения Даниила в квартире, под домашним арестом, супруга Разумова и её подруга проходят свидетелями.

Однако есть основания полагать, что к делу о расправе над бойцом СВО добавятся новые эпизоды – по вымогательству и другим избииениям.

[ОТДЕЛ РАССЛЕДОВАНИЙ "ПЕРВОГО РУССКОГО"](#)

Комментарии1131

[Погонщик ослов](#)

Я понимаю Сталина и его санацію общества, чиновников, силовиков и всей страны.

[Маргарита](#)

Да, беспредел уже начался, полиция бездействует.

[Рудова Виктория](#)

Это что ? Девяностые ? Беспредел ????

Деньги, девушка, банда: В деле жестокой расправы над русским контрактником появились пугающие факты

https://dzen.ru/a/ZEEHV8dEzhGH_h3

NIKOLAY GYNGAZOV/GLOBALLOOKPRESS

В начале марта в Кикнуре произошла жестокая расправа над участником СВО Даниилом Разумовым. Стало известно о новых пугающих фактах произошедшего - в деле замешана банда, деньги и девушка.

В посёлке городского типа Кикнур, расположенного в Кировской области, на протяжении долгого времени группы "реальных пацанов" сколотила банду и на протяжении долгого времени терроризировала местных жителей. Правоохранители террор замечать не хотели – только расправа над участвовавшим в СВО Даниилом Разумовым стала причиной выхода правды наружу.

"Бригаду" в посёлке организовал Игорь Акишин, "молодчики" разводили сельчан на деньги, избивали, ставили на "счётчик", отбирали телефоны и даже автомобили. Насчитывается уже несколько десятков заявлений от пострадавших.

В ночь на 5 марта в местную больницу Игорь Акишин и Юрий Афанасьев доставили избитого, обезображенного Даниила Разумова, который уже не смог оправиться от полученных травм.

Региональный следственный комитет по факту произошедшего арестовал "молодого человека за причинение смертельных травм знакомому". Местная полиция, в свою очередь, факт существования банды отрицала, списывая всё на бытовую ссору.

Согласно информации Царьграда, в Кикнур следственная группа из областного Следкома была направлена после того, как депутат Мария Бутина направила запрос главе СКР Александру Бастрыкину. После появления следственной группы люди в посёлке заговорили о том, чем занимались лица, присутствующие при расправе над Даниилом Разумовым.

Воспоминания о Разумове, которыми поделились с "Первым русским" разные люди, были исключительно положительные. Все вспоминали о его доброте и отзывчивости, стремлении всем помочь.

Новые факты

Летом прошлого года у Даниила завязались отношения с официанткой местного кафе. К 23 годам у девушки уже было двое детей от разных мужчин. В кафе, где она работала официанткой часто проводила время компания того самого Акишина. Любители издеваться над людьми, они взяли в оборот и девушку.

Как полагает бывшая учительница Даниила, увидев положение, в котором находилась девушка, молодой человек решил вступить за неё. Далее, рассказывает мама погибшего, Разумов решил спрятать её от компании у родителей в Нижнем Новгороде.

Позже девушка забрала и младшую дочь, а когда Даниил ушёл на фронт, принялась вести, по словам матери, "свободную" жизнь. В декабре мама Даниила, не выдержав такого поведения, попросила покинуть дом. В январе взявший увольнительную Разумов приехал к возлюбленной и заключил с ней брак.

Позже Даниил снова приехал в отпуск. Приехав к родственникам, он созвонился со своей супругой и вскоре отправился к ней. Как рассказывает мать, уезжал молодой человек в форме с торчащей из кармана кипой денег. На просьбу матери оставить деньги Даниил не отреагировал, а через несколько часов вновь вернулся домой – девушка забрала все деньги и телефон.

На встречу, произошедшую в квартире подруги жены Даниила ставшую для него роковой, молодого человека вызвала сама девушка. На вопрос Разумова о том, какое к нему будет отношение в квартире, супруга ответила: "нормальное". Согласно данным источника, когда Разумов появился в этой квартире его сразу же начали избивать – девушка находилась там же.

Полную версию расследования "Первого русского" можно прочесть по [ссылке](#)

Казачий Дальний Восток

Медаль Александра Миддендорфа «За изучение Приамурья» - удостоен Почетный атаман Амурского казачьего войска Владимир Крюков.

Так же, как и Светлана Шлотгауэр - одна из известных хабаровских ученых-биологов, ботаник, флорист, доктор биологических наук и главный научный сотрудник лаборатории экологии растительности Института водных и экологических проблем ДВО РАН, книги которой становились настоящими бестселлерами

Как рассказал академик Дальневосточной народной академии наук и действительный член Русского географического общества Александр Мурашев, по мнению ученых эти знаки внимания символизируют общественное признание выдающейся деятельности ученых-лауреатов. Между тем, общественная, благотворительная, научная и научно-просветительская деятельность Владимира Крюкова представляет уникальное явление не только в Хабаровском крае, но и в России. Наиболее значимый его издательский проект - это «Дальневосточная библиотека амурского казачества», которая пополняется в основном его произведениями. Всего им издано более 80 книг. В том числе исторического содержания, по вопросам освоения казачеством Дальнего Востока, сборники художественных произведений авторов-казаков, обучающая и справочная литература, альбомы, репринты трудов выдающихся исследователей Сибири и Дальнего Востока XIX века. Следует отметить, что многие исторические архивные документы впервые были введены в научный оборот Владимиром Крюковым. В числе многих книг этой серии - «Большой толковый словарь донского казачества» (2003), «Краткая история Амурского казачьего войска» (2009), четырехтомное энциклопедическое издание «Освоение Юго-Восточной окраины России» (2014-2015).

Владимир Викторович был заслуженно избран членом-корреспондентом РАЕН, он принимает активное участие в работе ХКО РГО, которая формируется также и на основе его инициатив. Трудно перечислить проблемы, которые бы выпадали из орбиты его интересов. Генеральный директор производственного предприятия «СУГДАК», он лично участвует в создании исторических, краеведческих музеев, им организованы казачьи походы и экспедиции в малоизученные области Северного Сихотэ-Алиня, где открыты локальные горно-таежные системы, имеющие огромное рекреационное значение для развития туристической отрасли в Хабаровском крае. Практические предложения, наряду с анализом социально-экономической обстановки, изложены им в недавно изданной книге «По следам первопроходцев. К задаче развития туристической отрасли в Приамурье».

Идеолог возрождения традиционных казачьих войск на Дальнем Востоке, настоящий полковник больше 650 экспонатов передал в дар городскому музею Хабаровска. Свою коллекцию потомственный казак

Владимир Крюков начал собирать, по его словам, «с чердака», как только открыл дедовский сундук. Из всех «трофеев» его больше всего заинтересовал непонятный медный предмет, чем-то напоминающий турку для приготовления кофе. Он обращался ко многим, но никто не смог объяснить, что же это такое. И только после долгой переписки со спецами наконец узнал: в его руки попал... полковой ладан.

Он также отметил мастерство наших предков: они очень добротны умели делать все, как самовары, так и шашки. Например, более современные клинки весили около полутора килограммов, а старые были сбалансированнее и легче – до 900 граммов. И огнестрельное оружие тоже было достойным уважения и могло «дать фору» даже некоторому нынешнему. Похвалил он и деревянные жернова, достаточно простые в употреблении.

Силами Амурских казаков также постоянно пополняются и другие экспозиции. Например, в краеведческом музее подшефного нанайского села Сикачи-Алян под Хабаровском появился очень редкий бронзовый дух-оберег сэвэн, раритетные экспонаты отправляли также в город Вяземский, Амурскую область. Казаки помогают возводить храмы, ставят Поклонные кресты,

поддерживают детские военно-патриотические клубы. Они также помогли восстановить Памятник морякам-амурцам - главный символ краснофлотцев «Бронекатер-302», экипаж которого встретил День Победы у стен рейхстага, а 30 лет спустя навсегда «бросил якорь» в Хабаровске.

Вадим Решетняк

18.03.2022

Казачьи корни села Бычиха

Сейчас это довольно известный населенный пункт Хабаровского края. В живописных окрестностях села Бычиха на берегу Уссури под Хабаровском расположены санаторий «Уссури» и дом отдыха «Дружба», которые с советского времени пользуются любовью жителей края. Они хорошо известны всем жителям Хабаровска старшего возраста. «Отдыхали на Бычихе», «поеду в санаторий на Бычиху», «ребенок в пионерлагере на Бычихе» – такое раньше можно часто было слышать в беседах об отпусках.

Откуда же у такого чудесного места это странное название – Бычиха? Хотя сейчас село носит название БычИха, от своего дедушки Федора Григорьевича Косяченко, я слышал другое произношение БЫчиха. Он отдыхал в этой здравнице, и я считал, что он ошибался в названии населённого пункта. С годами понял, что ошибался я – до 60-х годов говорили именно БЫчиха. Странное название. Самка быка это корова, с детского сада помню, а кто такая тогда бычиха – не понимаю.

Придется вернуться в конец 19 века. Уссурийский казак Прокопий Трифонович Быков (1966-1912) – внук первопоселенца уссурийской станицы Козловской Емельяна Матвеевича Быкова, терского казака, осетина по национальности. Его отец Трифон Емельянович и мать Акилина Алексеевна уже имели детей, когда в составе большой семьи Быковых во главе с Емельяном Матвеевичем прибыли переселенцами на Уссури. Прокопий родился 8 июля 1866 года. В тот же день его крестили. В семье Е. М. Быкова и четырех его сыновей очень серьезно относились к тому, чтобы дети росли грамотными. Ещё в детстве Прокопий проявил хорошие способности и стремление к учению. Юный казак, конечно, мечтал о военной карьере. А какой казак не мечтал стать есаулом!? Но неудачное выступление на джигитовке (парень упал и сломал ногу) поставило крест на планах стать офицером. Но зато способного юношу отправили учиться в Иркутскую учительскую семинарию, которую он с отличием окончил, и по возвращении стал учителем в Козловской школе. Руководство школами в казачьем войске официально находилось в руках войскового правления. Ежегодно войсковое правление выделяло 8 500 рублей для обучения своих стипендиатов в различных учебных заведениях.

В Иркутскую Учительскую семинарию были направлены для обучения за счёт войска четыре казачьих малолетка: Прокопий Быков, Григорий Ларионов, Иван Портнягин и Тихон Свешников. В письме директору семинарии наказный атаман просил не отказать им в приеме, хотя их подготовка оставляла желать лучшего. Атаман полагал, что обучение этих юношей учительскому делу «принесло бы несомненную и неисчислимую пользу нашему краю». Директор семинарии принял казачат в виде исключения, приставив к ним репетиторов. Лучшим студентом был Прокопий Быков. Мало того, что семинарию он закончил с медалью, так он и в станичной школе надолго не засиделся – заметило начальство талантливого педагога, и стал он расти по служебной лестнице. Как известно, Быков Прокопий Трифонович стал замечательным учителем и внёс большой вклад в культурную жизнь Уссурийского края. Остальные трое молодых людей успешно работали в войсковых школах. Вот что писалось в одном из отчётов по Уссурийскому войску: «Здание школы в станице Козловской обставлено довольно порядочно и вполне помещительное; имеются в достаточном количестве учебные пособия и книги для чтения, последними пользуются и казаки. На 1888 год станичная школа выписала журналы: «Семейные вечера», «Журнал для детей» и «Малютка». Своей хорошей постановкой школа обязана атаману П. Эпову и учителю П. Быкову».

Прошли годы. Женой Прокопия Быкова стала Раиса Антониевна Воеводская, дочь хабаровского отставного коллежского секретаря.

В начале 1890-х годов супруги переехали в Хабаровск, где П. Быков сначала работал учителем в Хабаровской 4-х классной школе, а потом в Хабаровском кадетском корпусе. В 1898 году был переведен в войсковое правление, где «исправлял дела» делопроизводителя. Он дослужился до надворного советника, высокого звания в чиновничьей табели о рангах, равного подполковнику или казачьему войсковому старшине.

В 1897 году чиновник Приамурского учебного округа, инспектор народных училищ Прокопий Трифионович Быков из Хабаровска купил большой участок земли, как тогда говорили, заимку, на самом берегу Уссури. Недалеко от заимки протекал большой ручей, или маленькая речушка, носящая с тех пор название р. Быкова. На участке были родники с прекрасной чистой питьевой водой. Владелец заимки, П. Т. Быков, член Приамурского отделения Императорского Российского Географического Общества (ПО ИРГО) был страстным охотником, любителем рыбной ловли, собирателем биологических коллекций. А ещё был чиновник опытным таксидермистом: «Больше всего поступило пожертвований в музей от казака окружной станицы Козловской Прокопия Быкова, будущего первого препаратора музея. ...В начале 1893 года им были переданы в дар 323 экземпляра жуков редких видов, достигавших в длину 2 вершка, 60 экземпляров перепончатокрылых, около 420 чешуекрылых, шкуры птиц, зверьков и черепах, спиртовые растворы рыб, рога гуранов, образцы каменного угля...». До 1960 года в хабаровском музее стояли чучела тигра и медведя его работы, может и сейчас что-то сохранилось.

Он нашёл место для своего таежного дома в километре от поселка Ново-Троицкий, и приобрёл его, потому что не мог подолгу жить вдаль от природы. Будучи человеком, достаточно состоятельным, он построил не шалаш, а добротный дом для себя и своей большой семьи (восемь детей растили супруги Быковы). А небольшое расстояние до Хабаровска позволяло быстро добираться с заимки в город на службу и обратно. Служил казак до самой своей гибели экономом в Хабаровском кадетском корпусе, там же преподавал переплетное дело и естествознание.

Любовь к природе, пылкий ум, широкий круг интересов, хорошее образование и самообразование сделали из Прокопия Трифионовича не только серьезного исследователя фауны Приамурья, но и авторитетного этнографа. Коллекции бабочек и жуков, отправленные Быковым в Петербургскую Академию Наук, изумили и покорили столичных энтомологов. П. Т. Быкова тревожило бесконтрольное истребление диких животных в Приморье и Приамурье, и он в своих книгах, газетных публикациях, выступлениях в обществе любителей охоты и в географическом обществе постоянно говорил о необходимости сохранить «то, что осталось». П. Т. Быков изучал жизнь, обычаи, верования коренных народов Приамурья – гольдов, нанайцев, орочей. Он выучил язык гольдов и записывал легенды о происхождении родов, сказки и загадки этого народа, понимая, что только так можно сохранить образцы устного творчества аборигенов, не имеющих письменности. Свои записи он иллюстрировал десятками фотографий. Его друзья гольды часто навещали его таёжную заимку и даже называли его по-своему – Быч.

В 1897 году проводилась всероссийская перепись населения и Быкова назначили счётчиком «иногородцев от Хабаровска до нижнего Амура», учитывая его опыт общения и дружбу с аборигенами. Порученное дело Быков успешно выполнил. В 1903 году Д. И. Субботич, тогдашний генерал-губернатор Приамурского края, организовал съезд сведущих людей, на котором с докладом «Орочи и гольды Приамурского края» выступил Прокопий Трифионович. Он также писал заметки в местную газету, а его книги «О гольдах», «Флора и фауна Приамурского края» были очень популярны.

Расположение усадьбы Быковых понравилось многим переселенцам с запада Российской империи. Старожилы села рассказывали, что «Быковы помогали следующим поселенцам, чем могли». В 1912 году Прокопий Быков погиб в тайге, встретившись с медведем. Что говорить, и сейчас мишки пошаливают по Бычихе, а тогда их было на порядок больше. Но на этом история села только началась. Его жена, оставшись вдовой, не отчаялась. Жизнь повернулась к ней неожиданно суровой стороной, а сама она к такому повороту судьбы готова не была — расслабилась от обыденности бытия. Чтобы поднять восьмерых детей, Раиса Антоновна была готова на всё. В ней проснулся предприниматель и торговец, жёсткий, решительный, бескомпромис-

сний. Характером она была под стать мужу. Вдова продавала лес, рыбу, камень, построила на заимке бараки для наёмных рабочих. Это её, превратившую тихую уютную заимку в гудящее, но доходное производство переселенцы звали БЫчихой. Именно 1912 год считается годом основания села. А прозвище вдовы Прокопия Трифионовича Быкова превратилось в его название по просьбе сельчан.

Их старшая дочь Екатерина в 1912 году незадолго до смерти отца уехала в Петербург на курсы и уже больше не вернулась.

Она вышла замуж за участника Первой Мировой войны Антона Максимовича Шкеленко, офицера, окончившего Академию Генерального штаба, а после революции служившего в штабе Врангеля, вместе с которым эвакуировался в Константинополь. В конце концов, супруги поселились в Праге. Есть сведения, что очутившись в Чехословакии, Екатерина организовала русский хор, успешно гастролировавший по республике.

Дочь Екатерины, полная тёзка своей бабушки, Раиса Антоновна, стала женой Олдржиха Новотного, известного чешского преподавателя языков и литературы. Сама она была переводчицей, и с русского языка тоже.

Сын Раисы и Олдржиха Новотных, правнук Прокопия Быкова, Владимир Новотный – известный в Чехии литературный критик, литературовед и переводчик. Автор трёх книг и более чем тысячи статей и рецензий – преимущественно по русской и чешской литературе. Его работы посвящены как творчеству классиков русской литературы, так и произведениям современных авторов. Такая вот непростая история простого приграничного села.

И если вы где-либо прочитаете чушь вроде этой: «По словам современников, живущие в этих местах нанайцы называли свои традиционные лодки «бэчихэ», что созвучно с именем села. Другая версия гласит, что некий торговец Быков полтора года назад пытался наладить бизнес с местными народами, но его фамилию аборигены со временем превратили в прозвище «Быч». Третий вариант позднее получил подтверждение и сейчас считается самым предпочтительным — у устья горной речушки, вдали от всех, в 1897 году поставила дом молодая семья Быковых, муж и жена. Парень бил зверя, ловил рыбу, продавал в Хабаровск, супруга вела хозяйство и всё шло хорошо, пока добытчика на охоте не задрал медведь». Тогда просто сплуньте под ноги этим «хисторикам» и скажете, что подлинная история вам известна.

Щедрые подарки атамана

Щедрые подарки атамана

Не с пустыми руками, а с целой экспозицией приехали в национальное нанайское село Сикачи-Алян под Хабаровском амурские казаки. Старинные мечи и ножи, серьги, чаши и крынки, монеты и банкноты, и много чего ещё передали в местный музей шефы из дальневосточной столицы.

Что интересно, все это – щедрый подарок почетного атамана и председателя Совета стариков Амурского казачьего войска, член-корреспондента РАЕН и профессора Владимира Крюкова. Он давно уже собирает различные раритеты, которые рассказывают о славной истории Дальнего Востока России. Свою коллекцию он намеревался выставить в казачьем музее, которую начал собирать, открыв сундук своего деда-казака. Но не срослось – так называемые нереестровые казаки почему-то не пришли ко двору. Хотя только в городской музей Хабаровска Крюков передал без малого 700 раритетных экспонатов. Зато в свите того же Бориса Ельцина был замечен и после чего с гордостью всем показывал общее фото бывший «ответственный за Хабаровск» гражданин Податев, больше известный под кличкой «Пудель». Он тоже подался в казаки. Реестровые. И, что интересно, гораздо больше доброго числится всё-таки за нереестровыми общественными организациями. Причем, добро свое они все творят на свои же средства. И не на словах, а на деле чтут и уважают память своих предков.

– Именно сословие воинов-земледельцев сыграло огромную роль в открытии, защите и развитии всего Дальнего Востока России. Казаки стали первооткрывателями и основателями

всех городов за Уралом. И дело отцов и дедов следует продолжать с такой же самоотверженностью их прямым потомкам, – подчеркнул потомственный казак Владимир Крюков.

Он основал библиотеку дальневосточного казачества, подготовил свыше десятка историко-литературных исследований, почти сотни статей, образовательных программ и других научных трудов и всегда помогал простым казакам познавать обычаи, традиции, духовность и веру их дедов и отцов, которые они завещали. «Только при их соблюдении мы сможем создать единые казачьи общества, с четкой вертикалью подчинения и сохранения основных понятий, положений и устоев российского казачества. Без сохранения прошлого нет будущего», – подчеркнул он.

А в нанайском селе Сикачи-Алян амурских казаков всегда ждут. Их уважают и ценят. Вот и теперь их встретили глава администрации Нина Дружинина, директор школы Любовь Оненко со своим замом Ольгой Филатовой и, конечно же, руководителем музея Викторией Донкан, которая еще возглавляет детский ансамбль «Айсима», что значит «Золотой». Поэтому после вручения подарков от атамана были концерт и дружеское чаепитие.

Амурские казаки ценят добрые отношения с жителями села Сикачи-Алян, с 2005 года ведут военно-патриотическую работу с местной молодежью. Их силами пополняется экспозиция музея, организован и открыт тренажерный зал для детей. По просьбе сельчан Владимир Крюков помог решить вопрос по установке опор электроосвещения. Сейчас в Сикачи-Аляне в каждом доме есть свет и работают бытовые приборы.

Кстати, щедрым подарком «из прошлого» стал кованый расписной топорик середины 19 века, который потомки воинов-земледельцев, осваивавших Дальний Восток, привезли в Сикачи-Алян. В национальное нанайское поселение, знаменитое на весь мир своими петроглифами – высеченными из камней наскальными рисунками фигур животных и людей. Ученые считают их ровесниками пирамид. И на топорике высечены узоры, схожие с «амурской плетёнкой» древних народов, проживавших тысячелетия назад в стойбище, на месте которого ныне стоит село Сикачи-Алян.

По ходатайству Амурского казачьего войска и Хабаровского краевого комитета ветеранов войны и военной службы местной школе было присвоено имя знаменитого нанайского снайпера, Героя России Максима Пассара. Он уничтожил 237 солдат и офицеров противника. А подготовленные им снайперы 117-го стрелкового полка застрелили 775 немцев.

Вадим Решетняк

Карта памяти для жертв произвола

Карта памяти для жертв произвола

С щедрым гражданским подарком приехала в село Киселевка Ульчского района экспедиция «Объединения Амурских казаков» и председатель региональной общественной организации «Союз обществ дружбы с зарубежными странами», вице-президент Хабаровского клуба татарско-башкирской интеллигенции Салават Сулейманов. В торжественной обстановке главе поселения Олегу Бывалину был вручен специальный знак «Памяти жертв политических репрессий».

Автором идеи стал Сулейманов, уроженец села Учама Ульчского района, которое находилось недалеко от Киселевки, как и ряд других населенных пунктов Пильдо-Лимурийского золотоносного района. Большую часть их жителей составляли так называемые спецпереселенцы из других регионов СССР. Первые были сосланы в эти края ещё в 1930 году из Татарской АССР.

Многие из них умерли или погибли еще до того, как были признаны жертвами политических репрессий и реабилитированы. Они похоронены на приисках Спорный, Дяппе, Детуха, Агне-Афанасьевский и в других местах Нижнего Амура. В Киселевке и сегодня живут дети, внуки и правнуки этих спецпереселенцев.

Решение об установке памятного знака было принято Советом депутатов Киселевского сельского поселения. А казаки помогли провести в жизнь эту хорошую задумку. Предложение об установке знака памяти было поддержано Почетным атаманом Хабаровской краевой общественной организации «Объединение Амурских казаков» Владимиром Крюковым. Под его руководством и при полном финансировании проекта знак был изготовлен и доставлен к месту будущей установки, которая будет выполнена сразу после потепления и обустройства специальной площадки. Она, кстати, уже почти готова.

Что интересно, профессор и доктор медицинских наук Салават Сулейманов нашёл время, чтобы заглянуть в местный фельдшерско-акушерский пункт и пообщаться с медицинскими работниками. Являясь членом Хабаровского регионального штаба ОНФ, модератором площадки «Здравоохранение», он принял для передачи руководству края и в министерство здравоохранения просьбы и пожелания местных специалистов. Хабаровская экспедиция также встретилась с местными жителями, получив полное одобрение и поддержку.

А дальше путь экспедиции привел в Циммермановку. В подшефную школу имени Героя Советского Союза Георгия Свешникова. И тоже люди не пришли с пустыми руками. Атаман Хабаровской краевой общественной организации «Объединение Амурских казаков» Александр

Ковальчук передал кадетскому классу муляжи казацких шашек и инструкцию по фланкировке (это искусство казацкого фехтования).

Гостям показали школьный музей, куда огромное количество экспонатов было передано Почетным атаманом объединения Амурских казаков Владимиром Крюковым, который в своё время учился в Циммермановской школе. Этим предметам, представленным в разных экспозициях, могут позавидовать и государственные музеи.

Например, тальянка, на которой больше века назад играли первые переселенцы на Дальнем Востоке России. Известный дальневосточный писатель и член-корреспондент РАЕН РФ, передал музею деревянную «гребенку» для сбора ягоды, толкушу для стирки белья, утюг на углях и даже паспорт переселенца Российской губернии, датированный 31 марта 1904 года. А еще - целую библиотеку, которая издается с 2005 года.

В книгах раскрывается история амурских казаков, история освоения Дальнего Востока и Хабаровска, а также публикуются стихи и проза казаков Приамурья. Вся литература, напечатанная под редакцией В. Крюкова, рассчитана не только на казаков, казачат и кадет, но и на людей, интересующихся историей своего родного края.

– Когда мы создавали музей, очень много наших односельчан поддержали это начинание. И принесли немало интересных экспонатов. Но, как минимум, треть всех реликвий подарил нам Владимир Крюков, – рассказала руководитель музея, донская казачка Лариса Ипполитова. – А переданная им гармонь – не просто язычковый клавишно-пневматический музыкальный инструмент. По традиции ни свадьба, ни проводы в армию, ни обычное народное гулянье без гармошки не обходились. Под неё и плясали, и плакали. Спасибо огромное!

Больше 650 экспонатов Почетный атаман Амурского казачьего войска передал в дар городскому музею Хабаровска. Свою коллекцию потомственный казак Владимир Крюков начал собирать, по его словам, «с чердака», как только открыл дедовский сундук. Силами Амурских казаков также постоянно пополняются и другие экспозиции. Например, в краеведческом музее подшефного нанайского села Сикачи-Алян под Хабаровском появился бронзовый дух-оберег, экспонаты отправляли также в город Вяземский, Амурскую область. Казаки помогают возводить храмы, ставят Поклонные кресты, поддерживают детские военно-патриотические клубы. Они также помогли восстановить Памятник морякам-амурцам – главный символ краснофлотцев «Бронекатер-302», экипаж которого встретил День Победы у стен рейхстага, а 30 лет спустя навсегда «бросил якорь» в дальневосточной столице.

Вадим Решетняк

ДЕ-КАСТРИ 170 ЛЕТ. ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Нынешний год в Хабаровском крае щедр на праздничные и юбилейные даты. В январе на нижнем Амуре отметили 90-летие Ульчского района, в мае будем праздновать 165-летие Хабаровска, а в октябре 85-летие нашего края.

Есть в календаре 2023 года и ещё круглые даты, о которых нельзя не вспомнить, ибо они связаны с ключевыми событиями 19 века на востоке азиатского континента и во многом определили место и роль нашего государства в этих краях.

В марте этого года исполнилось 170 лет с того дня, когда на берегу залива Де-Кастри был поднят русский флаг.

Так об этом событии написал начальник Амурской экспедиции Геннадий Иванович Невельской в своих записках «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России»: «Вслед за отправкой почты 15 марта 1853 года я получил с нарочным из залива Де-Кастри донесение от лейтенанта Бошняка, в котором тот уведомлял меня, что по прибытии в Де-Кастри он 4 марта созвал местное население и с поднятием военного флага занял залив Де-Кастри... Таким образом, в марте 1853 года нами были заняты Де-Кастри и Кизи».

Эти даты приведены по старому стилю, а значит, по новому, это произошло 16 марта. С занятия залива Де-Кастри и поднятием там флага начинается история Александровского поста, так он был назван его основателями, на смену которому и пришёл посёлок с красивым названием Де-Кастри.

Залив этот был открыт значительно раньше, в августе 1787 года экспедицией французского мореплавателя Лаперуза. Это ему мы обязаны необычными для этих мест названиями. Залив Де-Кастри был назван в честь морского министра Франции того времени, выступившего спонсором экспедиции, маркиза де Кастри.

Южный мыс на входе в залив был назван по имени местечка Клостер-Кампен. Оно тоже связано с маркизом де Кастри. Возле монастыря Клостер-Кампен маркиз де Кастри, возглавлявший французскую армию во времена Семилетней войны, 15 октября 1760 года одержал победу над объединёнными отрядами Британской империи, Королевства Пруссии, княжеств Гессен-Кассель и Брауншвейг-Вольфбюттель.

Это место сейчас находится на территории ФРГ – в Федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия.

В 1952 году залив был переименован в честь участника Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского Николая Матвеевича Чихачёва, который будучи мичманом, провёл исследование и составил описание залива Де-Кастри.

У Николая Михайловича служба и жизнь после Амурской экспедиции сложилась, пожалуй, лучше, чем у кого-либо из его сподвижников того времени.

Он дослужился до звания адмирала флота и генерал-адъютанта, был управляющим Морским министерством с 1888 по 1896 год, членом Государственного совета. Умер адмирал Чихачёв 2 (15) января 1917 года в возрасте 86 лет.

Достойная жизнь и достойное имя заливу, полное описание которого он сделал, будучи совсем юным морским офицером.

Название мыса Кластер-Камп тоже было изменено в 1952 году решением Хабаровского крайисполкома. С тех пор он называется мыс Орлова, по имени одного из активнейших участников Амурской экспедиции, человека непростой судьбы Дмитрия Ивановича Орлова.

Из описания Д. И. Орлова Г. И. Невельским: «Он немногословный, неторопливый человек, небольшой, сухощавый, перенесший столько бедствий и лишений, что они уже были бессильны причинить ему какой-либо ущерб».

Кроме изменения названия залива и южного мыса в окрестностях Де-Кастри были переименованы и некоторые другие географические объекты: мыс Д'Асса стал Неприметным, а мыс Кастри – мысом Давыдова.

Но остались хоть и несколько видоизменённые, но всё-таки прежние названия: лагуна и речка Сомон, гора Арбат. Читая архивные материалы, понимаешь, откуда на берегу Татарского пролива появилось такое, как может сразу показаться, привычное московско-тюркское название Арбат.

Лаперуз так назвал заметную издали, правильной конусообразной формы гору в честь одного из младших офицеров фрегата «Буссоль» гардемарина Д'Арбо.

Есть мнение, что название лагуны и реки Сомон произошло от непривычного для русского слуха иностранного названия лосося, которое по-французски пишется saumon и звучит соответственно. Так как Лаперуз оказался в этих местах в августе, то становится понятным, что его подвигло дать такое название лагуне и впадающей в неё речке. С ним наверняка согласны все те, кто бывал в Де-Кастри в июле-августе и, может быть, даже рыбачил в тех местах.

Так что некоторые названия, данные географическим объектам теми, кто их открыл, продержались в этих краях чуть более 150 лет, а некоторые существуют и сегодня.

Амурская экспедиция ускорила освоение территорий, расположенных на востоке азиатского материка, которые вскоре стали частью российского государства.

Своевременность решений, принятых Г. И. Невельским, по занятию устья Амура и территорий, расположенных южнее, вначале в разрез с высочайшими инструкциями, была подтверждена дальнейшими событиями, связанными с Крымской войной. Да и сам император Николай I всё-таки согласился с доводами генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва, который тот привёл при личном докладе 22 апреля 1853 года, и одобрил занятие новых мест.

В книге «Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский» Ивана Барсукова об этом написано так: «Доклад 22 апреля был сделан Муравьёвым со свойственными ему энергическими и основательными объяснениями, что и понудило Государя сделать повеление о занятии залива де-Кастри и соседнего с ним озера Кизи...». Об этом его решении Г. И. Невельский и его сподвижники узнают только 11 июля. Тогда же, на встрече, он сказал: «Эх, Муравьёв, ты, право, когда-нибудь сойдёшь с ума от Амура!».

Император не угадал, в психиатрической лечебнице долгие годы будет лечиться Николай Константинович Бошняк, который будучи молодым лейтенантом, ещё до получения высочайшего повеления, а выполняя приказание Г. И. Невельского, уже поднял 4 марта русский флаг в заливе Де-Кастри и селении Кизи.

В психиатрической клинике итальянского города Монца он проведёт около 30 лет, где скончается 15 декабря 1899 года в 69-летнем возрасте.

Но всё это будет потом, уже после завершения службы в Амурской экспедиции и перевода на Балтийский флот, плаваний в Балтийском и Средиземном морях, и увольнения с флота по состоянию здоровья.

А пока же на востоке события, о которых писали известнейшие газеты Европы и Америки, развивались с необычной для тех времён скоростью.

Уже в 1854 году из залива Де-Кастри на Камчатку отправился транспорт «Двина» с солдатами Сибирского линейного батальона и пушками для укрепления береговой обороны Петропавловска.

После неудачных попыток англо-французских сил взять Петропавловск и ухода их эскадры из Авачинской бухты, было принято решение всё-таки оставить порт и увести российские корабли с военными и гражданским населением в Николаевский пост.

И снова цитата из книги Ивана Барсукова: «... 5 апреля, по выпилении из малой губы льда, суда флотилии, вверенной контр-адмиралу Завойко, благополучно вышли в море для следования в гавань де-Кастри...».

Уже в начале мае 1855 года российская флотилия, благополучно разминувшись с кораблями англо-французской эскадры, достигла залива Де-Кастри, где её 8 мая обнаружили и обстреляли три английских корабля. 9 мая неприятельские корабли отошли за мыс Клостер-Камп, с 11 мая их уже не было видно.

В это время камчатская флотилия вышла из залива и ушла на север, по проливу, о существовании которого не знал никто из иностранных моряков.

Английские моряки под командованием командора Эллиота напрасно ждали русских южнее и были чрезвычайно поражены, не обнаружив через несколько дней в заливе никого.

Г. И. Невельской в своих заметках пишет: «23 мая я получил уведомление из Де-Кастри, что через три дня после ухода нашей эскадры туда пришли неприятельские суда и высадили десант с целью захвата кого-либо, дабы узнать куда ушли наши корабли. Не найдя в Де-Кастри ни одного человека, а равно и никакого имущества, кроме случайно оставленного мешка ржаной муки, которую неприятель рассыпал, неприятельская эскадра вышла из залива и направилась к югу, предполагая, как впоследствии оказалось, что наша эскадра не могла никуда уйти, кроме этого направления. Неприятель был твёрдо убеждён, что в лиман из Татарского пролива войти невозможно из-за сплошной отмели, соединяющей Сахалин с материком. Этим обстоятельством оправдывался впоследствии начальник неприятельской эскадры».

В *United Service Gazette* (цитирую по И. Барсукову) возмущённый автор писал: «Это исчезновение целой эскадры из наших глаз, так дурно рекомендуемое нашу бдительность, будет пятном на британском флаге. Все воды океана не будут в состоянии смыть это гнусное бесчестье».

Но англичане и французы на этом не успокоились и уже в октябре в заливе Де-Кастри вновь появляются вражеские корабли и, после продолжительных обстрелов, предпринимаются попытки высадки десанта.

Однако вражеские силы ждёт серьёзный отпор. В Александровском посту находятся забайкальские казаки под командованием есаула Пузино, к которым вскоре подходит подкрепление во главе с подполковником Сеславиным. Они прибыли на Амур со вторым сплавом и, как оказалось, очень своевременно.

Попытка взятия Александровского поста оказалась ещё одной неудачей противника и вошла в историю как Кастринский бой. Есть об этом множество, к сожалению, разрозненных, но очень интересных материалов. В историческом очерке, напечатанном в книге «Энциклопедия Забайкалья» и посвящённом этому событию, приведены интересные факты. Так, на донесении об этом сражении генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва император Николай I сделал надпись: «Делает честь начальникам и войскам». А на рапорте Муравьёва, направленном военному министру, наложил развёрнутую резолюцию: «Всех офицеров представить к наградам и объявить благоволение в приказе, нижним чинам дать пять знаков отличия военного ордена и всем по одному рублю серебром».

В память о героическом сражении забайкальских казаков против врагов России на берегу Татарского пролива, а по сути, за участие в Крымской войне 1853-1856 годов, одна из улиц города Читы в 1885 году была названа Кастринской. С 20-х годов прошлого столетия она была Партизанской, но в 1994 году ей вернули прежнее название.

Нашло это событие и в народных сказаниях. Л. Фетисова пишет об этом в журнале «Словесница Искусств», ссылаясь на исследователей фольклора Приамурья. В её статье приводятся слова исторической песни о сплаве по Амуру и защите залива Де-Кастри от англо-французских сил.

«В пятьдесят пятом году

В Забайкальском во краю
По бригадам шёл приказ –
Назначали в Амур нас...
Мы Амуром проплывали,
Много горя принимали...
Муравьёв отдал приказ,
Повели в Декастру нас.
Мы в Декастру приходили,
На изморье выходили,
На изморье выходили,
Белы руки опустили:
«Это что за издивленье,
Только лес, одне коренья!»...
Мы за кустиком лежим
Промеж собой говорим:
«Ну, ребята, потише,
Подождём его поближе,
Ну, ребята, не бояться,
Англичанам не поддаться».
Ружья, пушки загремели,
Англичане заревели...».

Я про оборону Де-Кастри впервые узнал ещё школьником, прочитав короткое упоминание об этом в романе Константина Седых «Даурия». На первой странице он пишет: «В войну 1854 года отличился на Дальнем Востоке казак Андрей Улыбин. Англичане пытались высадить в бухте Де-Кастри, защищаемой пешей полусотней забайкальцев, десант морской пехоты, чтобы изгнать с Амура русских... Первым же выстрелом сбил он на передней шлюпке одетого в белый китель рослого офицера с подозрительной трубой в руке. Англичане в замешательстве повернули назад. За это и был Андрей Улыбин первым из Забайкальского войска награждён Георгиевским крестом и представлен к производству в урядники...».

Кто же, прочитав такое про свой посёлок, не заинтересуется этим героическим этапом его истории. С того времени по сию пору я интересуюсь историей Де-Кастри и других, родных для меня нижнеамурских мест,

Следующий десант, уже японский, в Де-Кастри пытался высадиться в мае 1905 года во время русско-японской войны 1904-1905 годов.

До этого, в 1890 году в Де-Кастри побывал Антон Павлович Чехов, о чём он написал в своих путевых записках «Остров Сахалин».

Японцы же вернулись на берега залива в 1920 году и пробыли в Де-Кастри до окончания Гражданской войны и иностранной оккупации на Дальнем Востоке в 1922 году.

В феврале 1920 года, до появления японских частей, на мысе Клостер-Камп разыгралась одна из множества трагедий времён Гражданской войны. Отрядом из партизанской армии Якова Тряпицына на маяке, построенном на этом утёсе, был окружён небольшой отряд белогвардейцев под командованием полковника И. Н. Вица. После того, как осаждённые убедились, что помощи не дожидаться, они все, включая и гражданских, сдались в плен, но всё равно были убиты. Полковник Виц предпочёл застрелиться, чем сдаться. Скол от пули, отрикошетившей при выстреле, сохранился до сих пор на линзе маяка.

Через десять лет после ухода японских войск из Де-Кастри на эти берега прибывает 4-й Волочаевский Краснознамённый стрелковый полк под командованием участника Гражданской войны П. Г. Романовского. Полку был придан артиллерийский дивизион, которым командовал Г. И. Хетагуров. В воспоминаниях Георгия Ивановича написано, что к новому месту дислокации на берег залива Де-Кастри они прибыли 23 февраля 1932 года. В своих мемуарах об этом он написал так: «Наконец показалась втиснутая между двух скал бухта Де-Кастри. На радостях

бойцы закричали «Ура!» Это произошло в день 14-й годовщины Красной Армии. Мы пришли к празднику с победой, успешно завершив свой изнурительный марш, длившийся ровно месяц».

Этим было положено начало строительства 104-го укрепленного района, комендантом и комиссаром которого был назначен П. Г. Романовский.

Уже летом того года в Де-Кастри приехали гражданские специалисты, в числе которых была молодая комсомолка, чертёжница Валентина Зарубина, ставшая позже женой Г. И. Хетагурова.

В 1933 году в Де-Кастри прибывает комиссар С. В. Руднев, который в сентябре назначается помощником коменданта УРа по политической части.

Со слов Георгия Ивановича, Руднев, Валентине, уже Хетагуровой, провожая в Москву на Всеармейское совещание жен командно-начальствующего состава Красной Армии, поручил выступить на этом совещании и рассказать, как много женских рук требуется на Дальнем Востоке.

Поручение это Валентиной было выполнено, в феврале 1937 года в «Комсомольской правде» появилось её письмо девушкам страны: «Девушки! Сёстры-комсомолки! К вам от имени молодых дальневосточниц обращаю свой призыв. Далеко на востоке, в Приморской и Приамурской тайге, мы, женщины, вместе со своими мужьями и братьями перестраиваем замечательный край... У нас мало умелых рук. Каждый человек, каждый специалист на учёте... Я призываю вас, дорогие подруги, сёстры-комсомолки, девушки нашей страны, помочь нам в большом и трудном деле...».

С выступления Валентины Хетагуровой и началось всесоюзное патриотическое движение, получившее название «хетагуровского», а Де-Кастри стало родиной этого начинания, повлиявшего на судьбы многих тысяч людей. В. Хетагуровой её обращение принесло всесоюзную известность и послужило стартом дальнейшей карьеры.

Г. И. Хетагуров прошёл дорогами Великой Отечественной войны до Берлина, был удостоен звания Героя Советского Союза, в августе – сентябре 1945 года закончил Вторую мировую войну, освобождая Китай. Он дослужился до звания генерала армии. Вот такая, по-настоящему богатая и героическая судьба.

С. В. Руднев в 1937 году был переведён к новому месту службы на базу КАФ в г. Хабаровск, в феврале 1938 был арестован, но так как его дело из-за недоказанности обвинений развалилось, он был отпущен. В 1939 году после увольнения из армии он уезжает в город Путивль, где с началом войны формирует партизанский отряд, которым командует до объединения с отрядом С. А. Ковпака. В этом партизанском соединении он воюет уже в должности комиссара. Погиб Сергей Васильевич в 1943 году, а в 1944 ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Вместе с отцом в партизанском отряде воевал и его сын Радий, который погиб вскоре после отца. Когда-то он учился в школе, что была в Де-Кастринском гарнизоне.

Первый комендант и комиссар Де-Кастринского укрепрайона П. Г. Романовский в августе 1936 года был награждён орденом Ленина, в феврале 1937 года ему было присвоено звание «ком-бриг». Но уже в ноябре того же года он был исключен из ВКП (б), 28 января 1938 года его арестовали и 22 мая выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР он был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу.

В справке о приведении приговора об исполнении записано, что Романовский Прокопий Григорьевич расстрелян в Хабаровске 28 мая 1938 года. Его фамилия занесена в список, размещённый на пилонах мемориального комплекса, посвящённого жертвам политических репрессий, расстрелянных в Хабаровске.

Реабилитирован Прокопий Григорьевич был в июле 1957 года. Вместе с ним реабилитировали и других его сослуживцев, пострадавших от беззакония и произвола, как и их комендант.

В Де-Кастри помнят своих героев. В посёлке есть улица Руднева, школа носит его имя, а на её стене находится мемориальная доска с именем Героя Советского Союза, генерал-майора Руднева.

Мемориальная доска в память о Герое Советского Союза, генерале армии Г.И. Хетагурове

размещена на стене Центра культуры и досуга. Рядом с ней 23 февраля 2022 года в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска с именем первого коменданта и комиссара Де-Кастринского УРа, комбрига П. Г. Романовского.

Это мероприятие было приурочено к 90-летию начала строительства на берегу залива Де-Кастри 104-го укрепленного района силами 4-го Волочаевского Краснознаменного стрелкового полка, который под его командование прибыл на этот участок Татарского пролива 23 февраля 1932 года.

В краевом центре на площади Славы на стеле, где размещены имена героев войны и труда в 2021 году появились имена Героев Советского Союза С. В. Руднева и Г. И. Хетагурова.

Несмотря на все трагические события тридцатых годов Де-Кастринский укрепленный район был построен. В 1940 году на берегу залива была сформирована военно-морская база.

Сегодня трудно представить себе, какими невероятными усилиями военнослужащих и гражданского населения всё это было создано.

Кроме дотов, артиллерийских батарей и других различных военных объектов была создана социально-бытовая инфраструктура. Многие, из построенного в те годы, служило де-кастринцам и когда военные ушли из этих мест.

До войны на берегу залива находились посёлки Круглое, Мангал, Верхняя и Нижняя Северные и, чуть дальше от берега, Новая Волочаевка. После закрытия укрепрайона вся жизнь сосредоточилась в Де-Кастри.

Только оставшиеся мощные доты и остатки артиллерийских батарей напоминают сегодня о том трудном, но, по-своему, героическом времени.

Новый подъём наступил в этом краю с организацией на базе трёх лесоучастков Кизинского ЛПХа: Де-Кастри, Чильба и Кизи нового предприятия – Де-Кастринского леспромхоза. Первым директором которого, был назначен молодой специалист Георгиевский Валентин Сергеевич, приехавший с семьёй из Среднего Ургала. После него долгие годы леспромхозом руководил Владимир Иванович Тореев.

Дирекция леспромхоза разместилась в Де-Кастри, одним из трёх порт-пунктов Хабаровского края, через которые осуществлялась отгрузка в Японию деловой древесины.

В леспромхозе началось активное промышленное и жилищное строительство. Многие жилые дома, объекты торговли, социально-культурного назначения были построены в те советские времена и используются жителями посёлка до сих пор.

Военные строители возвели кирпичное здание гидроучастка, новые створные знаки и здание пограничной заставы.

С открытием леспромхоза и приходом в порт иностранных судов в Де-Кастри появились и представители новых для посёлка служб и организаций. На пограничную заставу на период навигации прибывали пограничники контрольно-пропускной службы. Одними из первых начальников Де-Кастринского отделения КПП были капитан Л. Бендяк и, чуть позже, лейтенант Р. Тухбатов.

Новые люди в небольших поселениях всегда как на ладони и завоевать им там авторитет ох как непросто. Этим офицерам это удалось.

Представителем агентства «Инфлот», чьё центральное управление находилось в Холмске, многие годы в Де-Кастри был Анатолий Михайлович Корнев. Это был человек удивительной судьбы, честный и принципиальный, отличавшийся особым взглядом на мир.

Мне, тогда совсем юному пареньку, сказочно повезло познакомиться с этими людьми и сохранить нашу дружбу на всю жизнь.

Для отдыха иностранных моряков на берегу был открыт «Клуб иностранных моряков», в котором работал переводчиком Борис Сергеевич Богданов, когда-то ребёнком с родителями эмигрировавший через Китай, Корею в Японию и вернувшийся в Советский Союз как репатриант.

Радушной хозяйкой в Интерклубе была его супруга Татьяна Гавриловна. А руководил всем этим культурно-развлекательным центром Анатолий Трофимов.

В период навигации Интерклуб был очень притягательным местом отдыха и для декастринской молодежи; там показывали кино, были танцы и, что немаловажно, работал буфет. Такие центры были ещё в поселках Лазарев и Маго, куда тоже заходили за лесом японские суда.

В эти годы в Де-Кастри была открыта грязелечебница, в которой использовались местные лечебные грязи из лагуны Сомон. Особой популярностью лечебница пользовалась у пациентов с миалгиями, невралгиями и другими проблемами опорно-двигательного аппарата. Среди работников леспромхозов таких было огромное количество. Популярность этого эффективного и доступного лечения быстро привела к тому, что вместо небольшого помещения, в котором грязелечебница располагалась вначале, для неё было построено трёхэтажное здание на высоком берегу с прекрасным видом на залив.

Позже перестроечные преобразования коснулись и этого, так нужного моим землякам, медицинского учреждения. Спасти его от гибели хотел мой одноклассник Н. П. Перышков, но не получилось. Однако, здание он сохранил, переоборудовав под гостиницу, которая сохранила название «Сомон».

В Де-Кастри в 70-е годы был построен порт, позволивший перейти к круглогодичной отгрузке деловой древесины и нарастить объёмы продаж этого востребованного сырья.

После изменений, произошедших в стране в конце прошлого столетия, многое изменилось и в нашем посёлке. Что-то можно оценить со знаком «плюс», а что-то и «минус».

В 2006 году был сдан в эксплуатацию нефтеналивной терминал, через который в разные страны мира отгружается нефть, добываемая на северо-восточном шельфе соседнего острова в рамках проекта «Сахалин-1».

И в этой связи название залива Чихачёва и посёлка Де-Кастри снова звучало далеко за пределами нашей страны. Ведь загрузка нефти на танкеры осуществляется через самый крупный одноточечный причал «Сокол», отстоящий от берега примерно на 6 км. Огромные танкеры ледового класса с грузоподъёмностью свыше 100 тыс. тонн подходят к этому причалу круглый год.

Это невероятная картина, когда можно видеть на кромке льда, у северного выхода из залива, стоящий у причального сооружения танкер, чей размер даже на таком расстоянии вызывает чувство восторга.

До последнего времени оператором проекта по отгрузке нефти была компания «Эксон Нефтегаз Лимитед», которая кроме своей основной деятельности, оказывала спонсорскую помощь при реализации социально-культурных проектов не только в Де-Кастри, но и в других поселениях нижнего Амура.

В настоящее время идёт передача функций другому оператору, им стала дочерняя структура «Роснефти», компания «Сахалинморнефтегаз-Шельф».

В последние годы активно обсуждался ещё один проект, исполнителем которого называли компанию «Роснефть». Это строительство завода по сжижению природного газа. Под него даже была расчищена строительная площадка чуть выше производственного комплекса по отгрузке нефти. Но пока стройка находится, наверное, в режиме ожидания.

Перестали обсуждать и тему о строительстве железной дороги от Селихино с мостовым переходом на Сахалин, что могло бы стать для этих мест серьёзным стимулом для дальнейшего развития.

В появлении таких перспективных планов очень нуждаются мои земляки, как и все, кто живет вдоль трассы от Селихино до Де-Кастри и далее до посёлка Лазарев, в котором сегодня осталось менее тысячи жителей. Это позволило бы оживить жизнь в сёлах, бывших лесоучастках Быстринского леспромхоза, Софийске, который когда-то очень давно был городом и уездным центром.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев планировал построить от Софийска до поста Александровского железную дорогу, но не получил высочайшего одобрения.

В период с 1940 по 1942 год в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) был построен нефтепровод Оха–Софийское, как первая очередь нитки от Сахалина до Ком-

сомольска-на-Амуре. Сокращение длины нефтепровода было связано с начавшейся Великой Отечественной войной и дефицитом строительной техники, оборудования и людей.

С самого начала строительства в 1940 году Совнарком своим Постановлением передал строительство от Наркомата нефти в НКВД. Прокладка нефтепровода осуществлялась Нижне-Амурским исправительно-трудовым лагерем, чьи лагпункты были разбросаны вдоль всей трассы, а их следы можно обнаружить и сегодня в таёжных дебрях.

Вторую очередь этого нефтепровода строили уже свободные люди во второй половине 60-х годов прошлого столетия.

Незадолго до смерти И. В. Сталина было начато строительство железной дороги от Селихино с подземным переходом на Сахалин в самом узком месте Татарского пролива, что у посёлка Лазарев. И это строительство тоже должны были в основном строить заключённые. И вновь в наших краях появляются ИТЛ и его лагпункты.

Этот проект был закрыт вскоре после смерти Сталина. И как напоминание о нём, вдоль автомобильной дороги, что ведёт к Николаевску-на-Амуре, можно увидеть остатки железно-дорожной насыпи, мостов, а у берега пролива даже фрагменты строительства тоннеля.

Не везёт этим краям с железнодорожными проектами.

К сожалению, после многих десятилетий интенсивной заготовки леса, ушёл из Де-Кастри основной лесопользователь, продолжавший дело Дальлеспрома, холдинг «РФП-Групп».

Порт, через который отгружалась древесина, которая заготавливалась этим предприятием, выставлен на торги.

Всё это не может не печалить декастринцев. Ведь остальные предприятия посёлка не могут обеспечить работой всех желающих. А нет работы, нет смысла жить в этих суровых местах, так рассуждают многие. Поэтому и сокращается неуклонно число жителей в поселениях на нижнем Амуре и на побережье Татарского пролива.

Если ориентироваться на последние статистические данные, то в Де-Кастри сейчас зарегистрировано чуть более 2600 жителей. Села Кизи, входившего в сельское поселение Де-Кастри уже не существует несколько лет, а в Чильбе не наберётся, наверное, и трех десятков жителей.

Но люди живут надеждой, Очень хочется верить в то, что придут на берега залива Чихачёва лучшие времена. Станут полнее классы в поселковой школе, которой в 2020 году исполнилось 90 лет. А в этом году будет 55 лет первому выпуску 10 класса, с которого наша школа начала работать по программе полного общего образования. Тех учеников к выпуску привела учитель физики Лидия Ивановна Великанова, среди них был и я. А ещё через пять лет, она выпускала тот класс, ученики которого в этом году отметят пятидесятилетие своего окончания школы. Среди этих выпускников была Татьяна Леонидовна Копылова, ставшая учителем английского языка, как наша учитель по этому предмету Мария Петровна Степнова, которая сегодня живёт в Тахте. А ещё Татьяна Леонидовна была директором нашей школы.

Была директором школы в Де-Кастри и Елена Николаевна Тарасюк, работающая сегодня в музее поселкового Центра культуры и досуга. Елена Николаевна продолжает дело декастринских хранителей истории, среди которых не могу не назвать имена Лидии Андреевны Ковинской и Ирины Анатольевны Зиминой, тоже работавших учителями в нашей школе в разные годы.

Мечтают о создании в Де-Кастри историко-культурного Центра хабаровские художники, приезжавшие в Хабаровск на пленэр в 2020 и 2022 годах. Свои работы после окончания экспедиции они выставляли на суд декастринцев, проводили выставки в Хабаровске, Биробиджане и Де-Кастри. Де-Кастринские пейзажи продолжают экспонироваться на выставках, которые проводятся в Дальневосточном художественном музее, в галереях имени Федотова и «ДВ-Худграф».

В администрацию посёлка и Центр культуры художники передали часть своих работ с этих пленэров. Сегодня с работами Заслуженного художника России В. М. Торгашина, членов Союза художников А. А. Авдеева, В. С. Листрового, И. В. Кравчука можно любоваться не только в Хабаровских выставочных залах, но и в Де-Кастри.

Этот интересный проект состоялся во многом, благодаря организационной и финансовой

поддержке предпринимателей Н. П. Перышкова, Ю. Васильева, главы администрации Де-Кастри того времени С. В. Георгиевского и доброжелательного отношения многих жителей посёлка.

У нашего посёлка длинная и славная история. С Де-Кастри связаны судьбы огромного количества великих и простых людей. Среди тех, кто осваивал и защищал рубежи нашего государства на скалистых декастринских берегах, были те, кто стал адмиралами и генералами, известными героями, но ещё больше было обычных тружеников. По-разному складывалась у них судьба, как и у самого посёлка.

Не каждым российским поселением занимались руководители государства, его высшие должностные чины, известные путешественники и учёные. В истории Де-Кастри это всё есть. И надо эту историю сохранять и приумножать.

Юбилеи и круглые даты удобный повод подумать над этим.

Поздравляя своих земляков со 170-летием Де-Кастри, хочу пожелать всем крепкого здоровья и оптимизма, надежд на то, что всё образуется, и посёлок вновь начнет оживать, как оживает каждую весну природа.

К 125-летию Де-Кастри была написана песня, музыку к которой написал известный дальневосточный композитор Юрий Владимиров, а стихи поэт Евгений Головкин. В этой песне есть такие слова: «Знаменита наша родословная,

Только прошлой славой не прожить,
Впереди у нас дела огромные –
Что ж, возьмём любые рубежи!»

Наверное, они вполне подходят к концовке моего повествования о Де-Кастри. Пусть появятся у жителей этого посёлка новые рубежи, а уж они их возьмут, и гарантом этого служит вся его 170-летняя история.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

в рамках краевого фестиваля «**КАМЧАТКА – РОССИЯ – МИР**», посвященные 325-летию вхождения Камчатки в состав Российского государства.

КАМЧАТКА – РОССИЯ – МИР

Воля как сквозная идея становления всех слоев населения современного общества.

Дмитрович Владимир Владимирович,
эксперт по вопросам духовности и нравственности
Хабаровской краевой общественной организации
«Объединение Амурских казаков»,
г. Хабаровск

Двадцать первый век, на мой взгляд, оказался в положении человека озирающегося по сторонам в поиске ресурсов им пока ещё непонятых и неиспользуемых, но крайне необходимых. Увеличивается крен в технологический и бюрократический пути развития: технологизация, робототизация, цифровизация и др. процессы, буквально вынуждают искать ответы, в чем же заключается человекосообразность? И здесь просматривается выход на прямо противоположную линию развития – очеловечивания человеческого в человеке.

Немного истории.

Огромную роль в освоении и присоединении Сибири и всего Дальнего Востока к России сыграли русские казаки, которые, породнившись с местным населением, вобрав в себя их национальные особенности, образовали этническую группу людей - гуранов, чалдонов,

камчадалов и т.п. - новый тип человека, воплотившего в себе силу и удаль, выносливость и неприхотливость, терпеливость, трудолюбие и бескорыстие. В своем мироощущении казаки уже в то время выстраивали свои отношения на доверии были не «служивыми людишками», но — «товарыщами». [5]

«Два начала - религиозно-православное и национально-русское, глубоко заложенные в душу казачью, всегда крепко связывали казачество с Россией, роднили, объединяли его со всем русским народом ...». Такую характеристику дал Российскому казачеству генерал-лейтенант А. И. Деникин. [4] А в силу того, что казаки отличались соборностью, взаимовыручкой, готовностью не только к труду, но и к обороне родного края, эти качества определяли и определяют потомков Камчатских казаков сегодня.

Остановимся, в этом исследовании, на нескольких стержневых понятиях, которые помогали обустраивать жизнь казаков в целом. Их, на мой взгляд, три: воля, вера и самоорганизация. Рассмотрим феномен воли.

Человек от создания обладает естественной волей, природной волей, по определению святых отцов. Природная воля - это «естественная свобода» (преп. Максим Исповедник), это естественное тяготение существа к добру. Она совпадала с волей Божией. Природа человека - это создание Божие, и потому природная воля - это осуществленная воля Божия. [6]

И все-таки как разумно устроена жизнь. Берем феномен воли и замечаем, что любили казаки застолье, общение, любили и выпить, но не напиться, а попеть песни, повеселиться, поплясать. Не принято было неволить: хочешь - пей. Не хочешь - не пей, но рюмку обязан поднять и пригубить, ибо «подавать можно, неволить нельзя». [7] Так как от самой сути понятия «Воля», зависит наша Жизнь, и та Власть, которая от имени нашей Воли - управляет нами!

Необходимо отметить ещё один аспект. Жизнь по воле уходит корнями в изречения из Евангелия, Христос говорит, «38. ... Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» и «39. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить...» [1]

А как у казаков? Лучшая их часть, подсматривая волю у Природы и Небес входили в резонансные отношения и ... стремилась следовать им, гармонично вырастая в соответствии. Так как соблюдение небесных заповедей (верь в Бога Небесного) делали человека верующим, а следуя заповедям природы (чти отца и мать, через них Бог дал тебе жизнь; — не убивай без нужды; — не блуди; — не воруй; — не лги; — не завидуй) - делало человеческим.

Воля - сложный феномен и побуждала, и побуждает не менее сложные человеческие отношения. Так неограниченная воля как личная свобода человека часто оценивается негативно. Говорят: «Своя воля страшнее неволи», «Воля губит, неволя изводит», «Боле воли — хуже доля». А любой призыв к неограниченной свободе - это призыв к беспорядкам, а там где беспорядок, там упадок и слабость. Более того, свободный в обществе гражданин - это тот, который никому не нужен...

Сильный Духом Человек не стремится к личной Свободе, потому, что чувствует свою ответственность перед Слабыми, и перед всем своим Родом. [8]

В современном Мире иметь собственное ВолеИзявление почти разрушено. Чаще всего люди стремятся быть - «Как Все»... Не выделяться... Зачем нужна какая-то Воля, если есть - Свобода в современном понимании этого слова. Свобода - пить что хочешь, делать что хочешь и жить как хочешь... Только это не свобода, а вседозволенность и распущенность ЧЕЛОВЕК, - не может быть свободен от общества, живя в этом самом обществе, и одновременно в Едином механизме Мироздания поскольку существует Закон Космического Единства всего сущего во Вселенной. Звучит он так, «Все во Вселенной ВЗАИМОСВЯЗАНО, ВЗАИМОПРОНИКАЕМО, ВЗАИМОЗАВИСИМО», а значит, ВСЕ ВЛИЯЕТ друг на друга! Все является частью одного целого! [3] И в этом заключается Божественная мудрость. А отсюда проистекает то, что когда человек живет по своей воле, бывают ошибки, жить же по воле божественной можно без ошибок (хотя это очень трудно делать). Поэтому и подмечается в пословице - «Наша доля — Божья воля».

С другой стороны терять свою волю и переходить, например, в волю мужа означало то, что жизнь теперь будет течь по воле мужа. Замужество невесты воспринималось как переход или продажа в неволю. «Девкам воля, бабам — нет». Однако проявлялось и согласование волей, то есть, когда супруги жили душа в душу, то есть дружно, в согласии.

В различных фольклорных текстах воля сочетается или сближается по смыслу с понятием доли, судьбы, участи. Ср. поговорки: «Своя воля, своя и доля», или «Ваша воля — наша доля», Воля может обозначать еще и девственность, невинность, девичью честь, например, девушке наказывают «Воли не теряй, ты девушка». [2]

Другой аспект, когда же люди отдают свою Волю в системе негармоничных отношений устанавливаемых в обществе, то, они начинают полагаться на «ВЛАСТЬ» действуя лишь в рамках ЗаКОНа, а не СоВЕСТи, то таким образом теряют «ВОЛЮ»! [7]

Сегодня мы уже замечаем, здесь явно просматривается закон многообразия и поддерживается право каждой индивидуальности на свое развитие. Что естественным образом закреплялось в обрядах, традициях и поговорках.

И ещё один штрих. Преп. Максим Исповедник пишет: «Свобода, согласно учению отцов, есть воля». [6] В этом исследовании я придерживаюсь того, что свобода и воля это синонимы хотя, на мой взгляд, феномен воли действительно более многоаспектный и значительно сложнее.

Сегодня необходимо понять, какую роль в формировании человекосообразности, очеловечивания человеческого в человеке играет воля. Какие необходимы для этого условия? Быть в воле своей, другого человека и наконец, в Божественной, требует сегодня своей детальной проработки.

Подводя итог вышесказанному можно сделать такой вывод, феномены веры, самоорганизации, воли ждут своих исследователей, а опыт накапливаемый веками в казачьих сообществах должен быть востребован современным обществом.

Амурское казачество: идеи и современность.

(Тезисы)

Дмитрович Владимир Владимирович,
эксперт по вопросам духовности и нравственности
Хабаровской краевой общественной организации
«Объединение Амурских казаков»,
г. Хабаровск

Самовозрождение казачества зашло в тупик.
Количественный состав сокращается,
а уж про качественный и говорить стыдно.
Почётный Атаман Амурского казачьего войска
В. В. Крюков

От истории казачества к современным идеям и востребованности.

Актуальность

Дальний Восток — окраина России. Его населяет свободолюбивый народ, стремящийся жить в соответствии с законами общества, природы и космоса. И это общенациональный ресурс.

На одной из встреч с участниками международного дискуссионного клуба "Валдай", Президент России В. В. Путин дал уничижительную оценку всей деятельности большевиков: «Россию втянули в ... систему ценностей, помимо её воли. ... народ России, этого не ожидал. Его просто надули. Он ожидал совершенно другого. ... мира народам, земли крестьянам, по мните лозунги коммунистов? Не дали никакой земли, да и мира не возникло, Гражданская война

началась. Земли отобрали, фабрики, как обещали не дали. Но сформировали достаточно жёсткую систему управления ...». [4]

Всё так и было. А посему казаки из-за своего образа жизни, свободолюбия, уважения к традициям и обычаям, непременно должны были стать врагами новой власти. Истребление значительной его части, принудительное выселение из родных мест, лишение свободы - это основные показатели геноцида казачества.

Хотя нужно отметить, что часть казачества продолжала развивать вековые традиции вплоть до наших дней. Именно они, на мой взгляд, сегодня являются носителями высоких духовно-нравственных свойств и качеств, благодаря которым будет глубже и шире осмысливаться предназначения человека на земле.

Однако, что же уничтожалось и преследовалось? А то, что было наработано веками, если не сказать последним тысячелетием. Если коротко, то человеческое в казаке, его волю, которую он столетиями подсматривал у природы, развивал и укреплял в себе. И наконец, дух казачества - фундамент для гармоничного развития государства Российского. Благодаря этим составляющим казачество в основной своей массе формировалось в высоких человеческих качествах и свойствах.

И вот на эти три базовые категории или ключевые точки роста: человек, воля, дух ведущие к новому жизненному ладу необходимо обратить внимание.

Кратко рассмотрим их.

Человек это божественное создание. Всё в человеке. Именно становление человеческого в человеке сегодня, встает во главу угла в социально – экономических программах России. Уже растёт понимание, того, что для полноты человека к социально-экономическим программным направлениям требуется добавить и духовно-нравственные. Без этого уже ну никак нельзя.

Опираясь на историю развития казачества, мы видим, что, следуя родовым принципам, казак воспринимал своё телесное, душевное и духовное совершенствование, как продолжение своего рода. А, что нам сегодня мешает распространить этот опыт на всю Россию? Казачество, таким образом, может стать лейтмотивом духовно-нравственного становления общества. Именно отсюда, на мой взгляд, будут расти умонастроения и понимание, как жить по совести, разумной целесообразности, и т.п.

Воля. Становым хребтом казачьего характера является воля. «Волю имеем за дрожащую вещь, потому что видим, рыбам, птицам, также и зверям, и всякому созданию есть она мила», – так определяли одну из основ своего образа жизни, запорожские казаки. [6] Категория “воля” всегда многозначна. И только в русском языке сливаются два совершенно разных понятия: воля и свобода, [5] – это свобода, простор в поступках, творческая деятельность разума. Воля – это власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. “В поле – две воли” - говорили казаки. Воля – это также и желание, стремление, хотение, вождление. “Разум отвечает истине и лжи, воля – добру и злу”. И, наконец, Воля – это независимость, свобода, неподвластность, самоволие, “Воля – свой Бог”, “Воля Божья, да суд царев”, - приговаривали казаки. И все эти разные смыслы – власть (право), желание, независимость и свобода – чудесным образом сливаются в понятии Казачья Воля! [9]

Воля, по мнению казаков, это главная ценность, которую они получают от Бога вместе с жизнью. Но, воля казаками понимается не как свобода от законов, а как свобода выбора, что необходимо знать нашей современной молодёжи.

Идею вольнолюбия казаков нужно рассматривать и как идею соединения с жизнью. Это жизнь надиктовывает правила поведения, именно она подпитывала идею свободной казачьей демократии.

Здесь же лежит особое отношение к порядку. «Отличительный тип русского взгляда на всякий порядок...» заключается в «совмещении личной самостоятельности с цельностью общего порядка...» такой идеал общественного порядка усматривал И. В. Киреевский (1806-1856), а вот разум западноевропейца «не вмещает порядка без однообразия». [1]

Интересно в этом смысле замечание Святого Афанасия он утверждал, что Господь являет Свою сущность, установив порядок во всем. Существует полная гармония между живой природой и небесными телами. [2] По-видимому, эта тема, порядка в многообразии и порядка в единообразии ещё ждет своих исследователей.

И ещё один аспект. При всей кажущейся разгульности и вольности казаки отличались искренней, далекой от лицемерия верой, что давало им ту силу духа и крепости, которая поражала и продолжает поражать своей необычностью до сих пор.

Воспринятая с детства истинная вера казака в Бога, заключалась в том, что земная жизнь дается человеку для подготовки к жизни вечной. Такая вера придавала ему, в обстановке безвыходности, невидимый порыв в вечность; в мир света, духа, добра и справедливости. [3]

Дух Всякое дело, всякое начинание должно твориться по благословию, чтобы актом этого благословения всему придать характер Божьего дела. Через благословение вся жизнь приобретает священный (неформальный) характер и всякое дело только тогда становится подлинно вечным, когда совершено во имя Бога. Вот, пожалуй, самая главная идея связывающая Православную церковь с казачеством.

С материнским молоком казак впитывал сущность духовной жизни после смерти и о прощении всех его земных погрешений при гибели на поле боя — с «коня» и в «рай» - это понятие для него было непоколебимо и способствовало поддержанию его духа, в критические минуты боя в готовности к смерти - передав свою жизнь воле Божьей и судьбе. [3]

Вот только некоторые правила, которым следовали казаки:

1. Бог для казака - отец Святой- Бог единый. Вера-служение, Душа-частица Господня, молитва - Божья благодать.

2. Веришь Богу - веришь себе, веришь себе - веришь товарищу.

3. Живешь и делаешь по Божьим Заповедям - слушаешь Бога.

4. Казак в Вере не победим.

5. Не имеешь сомнений в себе - Богом любим. 6. Сомнение грех. Веришь - слушай себя. Господь направит.

11. Не веришь в Господа, не веришь себе. Не веришь себе - слаб, можешь предать. 12. Верь товарищу. Неверие порождает подлость. [8]

И последнее к чему стоит приглядеться. Патриотизм является некоей разновидностью любви, как чувство, потому что довольно часто неадекватен действительности и, с другой стороны, иррационален, на том основании, что предполагает безвозмездное служение объекту поклонения без расчета на вознаграждение. В сознании человека представление о патриотизме может быть выражено как рациональность, разумное осмысление, и, несомненно, как духовно-нравственная ценность. Вопрос рационального и иррационального в патриотизме, несомненно, чрезвычайно глубок и требует своего исследования.

Заключение

Наука, в том числе и на уровне философского знания, до сих пор не располагает сколько-нибудь целостным осмыслением проблем казачества, определением его места и роли в духовно-нравственном обновлении современного общества. Есть все основания полагать, что изучение и следование духовно-нравственным традициям казачества позволит более решительно бороться с бездуховностью и нравственной деградацией, более качественно решать сложные и противоречивые задачи на современном этапе общественного развития России

Сегодня одной из самых главных угроз является развал России. Впечатление такое, будто некая темная сила практически выполняет «социальный заказ», по мутации русского духа, путём приближения русских к западному стандарту. Русских нужно выбить из традиций» через «мутацию сознания», «умерщвление» Души, ложные взгляды, мнения и идеалы. Оторвать от корней своей культуры, и даже русского языка, подменяя его «англоязычными» «сленгами».

Одна из проблем возрождения казачества, это недооценка важности происходящих изменений. Скорость этих изменений выше скорости нашей адаптации к ним, нет и контроля над изменениями нами.

Вопрос предназначения казака на уровнях социально-экономическом и духовно-нравственном требует своего дальнейшего исследования и коллективного обсуждения. А пока ещё не прописано предназначение казака, его роли в современном государстве, а значит, его сущность не востребована обществом и происходит ассимиляция и деградация казачества.

Казачье наследие может помочь заново осмыслить и восстановить в сотрудничестве на благо Отечества жизнеспособные российские демократические институты, наполнить новым содержанием традиции, у которых гораздо больше шансов на выживание, чем у передовых, но механически перенесённых с Запада.

Одним из таких условий со стороны государства должен стать дополнительный импульс для развития дальневосточного казачества, как консолидирующей и стабилизирующей силы в обществе, качественного и мотивированного мобилизационного резерва и опоры Российской государственности, на подлинных принципах казачьей чести, народоправства и народовластия.

Размышления о демократии казачества: корни, реалии и перспективы развития

(Тезисы)

Дмитрович Владимир Владимирович,
эксперт по вопросам духовности и нравственности
Хабаровской краевой общественной организации
«Объединение Амурских казаков»,
г. Хабаровск

Цель казачества — созидание государства
Российского в сотрудничестве с Богом

Аннотация

Мы живем в эпоху смены цивилизаций. Автор рассматривает идею казачьей демократии через призму личностных свойств и качеств казаков. Говоря словами Н. Ф. Федорова, «Жить нужно не для себя и не для других, а со всеми и для всех» [6]. Эти слова помогают нам ответить на вопрос: Как жили казаки в мире с собой и другими.

Актуальность

В 2020 году в добавках к Конституции в 67 статье пункт 2 появилось слово Бог, а в пункте 4 понятия духовность и душевность (нравственность) [7] таким образом, с учетом этих составляющих, стало возможным, более целостно исследовать феномен казачьей демократии.

Почему нужно стремиться к принципам казачьей демократии? Что они дают сегодня Отечеству? Как говорил славянофил И. В. Киреевский «Все, что в душе человека существенно, «вырастает в нем общественно» [9]. Видимо оказываясь на границах государства казачество уходило за пределы традиционных норм и правил, в своеобразный «плавильный котел», совершенствования человеческих свойств и качеств, а затем и мировоззрения.

Феномен казачьей демократии, на мой взгляд, имеет пока ещё не осмысленные громадные человеческие ресурсы для своего естественного развития. С другой стороны накопление понимания, как мир материальный и мир духовный – соотносятся в целостном человеке в его свойствах и качествах, даст понимание, как появляются сбалансированные решения, почему сегодня оказываются, востребованными такие личностные качества как ответственность, коммуникабельность, внимательность и т.д.

Всё чаще от молодежи мы слышим мне это неинтересно, а значит, все больше назревает необходимость поиска условий новых ресурсов личности и души для согласования интересов между всеми слоями общества. Необходим также и пропорциональный подход к духовному и материальному, и через это осознание природного русского лада, что в конечном итоге, даст понимание, как строить Царствие Божие на Земле.

Казачество и накопило опыт такого строительства.

Святой Афанасий утверждал, что Господь являет Свою сущность, установив порядок во всем. Существует полная гармония между живой природой и небесными телами. Разнообразные элементы взаимосвязаны, невидимый Творец руководит всем [3]. Поэтому поиск новых ресурсов и точек роста, их взаимосвязей, как раз и является дополнительным предметом исследования казачьей демократии.

К истории возникновения

Что мы знаем сегодня о казачестве? По большому счету его историческую колониционную и окраинно-оборонительную миссию, его навыки к самоуправлению и воинские заслуги на протяжении многих веков.

Мужское население осознанно продвигалось за границы государства и общества, принимая иной, отличный от прежнего, образ жизни – казакование, «партии добытчиков выходили в дикую степь «казаковать», промыслять пчелой, рыбой, зверем и татаринном» [4].

«Бродячая Русь издревле стремилась на окраины государства, за черту оседлого жилья, где общая опасность сплачивала их в особый род военного братства. Так, образовалось «казацкое лыцарство» [8, с. 12].

По сути, эти перемещения людей можно расценивать как историческую программу выживания, стремление к воле, борьбе за самосохранение, и поиск мест «кормления», походы за зипунами и ясырем, дележа завоеванного дувана. Где доля каждого зависела от отличия и степени личного участия в боях, учитывалось также пребывание на выборных войсковых должностях во время похода. Впоследствии важными источниками существования казачества стала военная добыча и жалование от государства.

Эта программа как совокупный опыт наших предков и есть борьба за будущее. Особое значение здесь имеет товарищества. Проникновенные слова атамана из повести Николая Гоголя «Тарас Бульба»: «Нет уз святее товарищества!.. Породниться родством по душе, а не по крови, может только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было... Так любить, как русская душа, — любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе, ... так любить никто не может!» [5].

"Старшего у нас нету, а младший равен всем", - такова была формула казачьей демократии. Сегодняшнее состояние общества расценивается так «Нет никакой демократии, свободы слова, честного рынка и правильного капитализма. Есть власть денег, жажда наживы, право сильного, диктатура безнравственного меньшинства, двойные стандарты, зашкаливающее лицемерие, несправедливость и прогрессирующее неравенство».

Какой она должна быть говорит глава государства Владимир Путин: «Демократия большого государства складывается из «демократии малых пространств». [2]. Местное самоуправление — это школа ответственности граждан. ... формирует способность договариваться с разными социальными и профессиональными группами, понятно доносить свои идеи до людей, защищать права и интересы своих избирателей. [14].

Демократия - это метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Казачья Сечь явила нашей земле новую прогрессивную модель людского народовластия. Все вопросы, на своих народных собраниях - Кругах (законодательная и судебная власти), казаки решали «демократически-анархическим» путём. Войсковые Круги иногда были шумны и буйны, нередко дело доходило до сабель.

Было понимание, того, что без коллективного согласования (круг) появляется иерархия де-структоров, а при неконтролируемой анархии (свободе дуре-изъявления), растет уровень бардака и ухудшается человеческая природа, стремительно падает уровень жизни. «Отличительный тип русского взгляда на всякий порядок...» заключается в «совмещении личной самостоятельности с цельностью общего порядка...» [10] такой идеал общественного порядка усматривал И. В. Киреевский, а вот разум западноевропейца «не вмещает порядка без однообразия». Однако же единомыслия в обществе не бывает – это утопия. Взаимное непонимание бывает искренним,

а заблуждение – не всегда злонамеренным. Таким образом, в ходе самоорганизации росла и осознанность.

Круг - общее собрание мужчин-воинов – был главным органом власти у казаков.

В Кругу искали только правды и находили её. «Хорошо только тогда когда правильно» [1]. Он же являлся и главным символом казачьей вольницы, и воплощением идеи соборности.

Полнота Круга состоит, прежде всего, в единстве с Богом, которое воспитывает и обеспечивает единство и братство всех, находящихся в Кругу. Один из преподобных отцов Церкви Авва Дорофей описывает принцип Круга следующим образом. Если в середине братства находится Бог, то и все братья, стремящиеся к центру, становятся ближе друг к другу. И соответственно, чем сильнее безбожные наклонности внутри братства, тем более разобщенными становятся братья между собой.

Сегодняшнее восприятие Круга сводится лишь к плоскому равноправию голосов и мнений.

Видимо свое влияние оказывает административный (организационно-распорядительный) метод управления, который базируется на строгих правилах внутреннего трудового распорядка, четкой иерархии в коллективе и распределении обязанностей. Приказы при таком стиле управления, как правило, не обсуждаются, авторитет руководства – безоговорочный. Основные его черты: четкое соблюдение правил и инструкций, строгая дисциплина, иерархия и т. п. Плюсы: позволяет организовать персонал, выполняющий стандартные операции. Чёткие должностные обязанности. Минусы: Не способствуют творческой самореализации. Зачастую приводят к концентрации власти. Зачастую способствует текучести кадров список можно продолжать.

Становым хребтом казачьего характера была воля. «Волю имеем за дрожащую вещь, поттому что видим, рыбам, птицам, также и зверям, и всякому созданию есть она мила» [13, с. 10], – так определяли одну из основ своего образа жизни, запорожские казаки. Она являлась одной из основных точек роста казачьей демократии. Её можно представить как духоподъемное состояние человека. Эта психологическая структура лежала в основе всех казачьих феноменов, благодаря ей казацкий гурт перемогал врага, который был десятикратно больше его по количеству воинов.

Русский человек живёт по законам любви. От Высшего! Когда все пойдет естественным процессом, не нужно будет ни с кем бороться. Надо только все расставить по местам природного русского лада и чтобы его не коверкали в душах, не загрязняли сердца погибельные страсти и идеи. Личность в русской общине, по убеждению русского писателя, и идеолога славянофильства К. С. Аксакова (1817-1860), не подавляется, а только лишается своего буйства, исключительности, эгоизма; именно в общине личность свободна как в хоре, а «хоровая» жизнь охраняет своеобразие личности и дает ему простор». [11].

Выводы

Нужна, ох как нужна объединяющая казачество идея, работающая на сильное государство, а не на сепаратизм. Что же для этого нужно?

Идеологему казачества, определяющую цель и предназначения казака. Ибо потеряна его сущность и происходит ассимиляция и деградация растет равнодушие у подавляющего большинства казачества к лозунгам и целям движения.

Казачество – это состояние духа! Воспитать в себе казачий дух мог каждый, кто выше служения собственному эгоизму, собственному благосостоянию поставил служение Христианству и Добру самым тяжким служением — служением воинским!

Другим «идеалом нашего народа была святость. Это была общенациональная идея» [12] «только святость нормальна для человека».

Сегодня в России, почти сложился глобальный механизм самоликвидации. С одной стороны, у нас уже выросли целые поколения со слабой волей и силой духа. С другой — мы запустили всепоглощающую машину соблазнов. С третьей — здоровье разрушающий процесс обучения в государственной школе. Там, где ребёнок, должна быть диктатура природосообразности. Спасем мальчиков, сбережем мужчин - будет у нас Народ.

Корневая причина современной трагедии - Семьи, а в итоге - Народа и государства - это генетическое угасание факторов мужества у мальчиков, юношей, мужчин, и приобретение ими сугубо женских характеристик. Мужская энергия нужна во время угасания общественных устоев. Таким образом, феномен мужества является принципом собирающим народ из хаоса в единое целое.

Самовозрождение казачества заходит в тупик. Встает вопрос о доминирующей тенденции. Система управления казачеством на Дальнем Востоке не сформирована.

Система обещаний от государства в лице Совета по делам казачества обесценила себя, и как результат – реестровые и общественные казаки оказались конкурентами, что и привело к разъединению казаков.

И тем не менее у нас свой могучий путь. Фундамент русской крепости - любовь: к Богу, Отечеству, Правде, Воле, Семье, Земле, ближнему... В единстве - наша сила!!!

02 03 22г.

Юмор и сатира

Одесса шутит, в ожидании русских оккупантов

- «Шо-то чаю захотелось...» - сказала тётя Соня и полезла в холодильник.
- Много ли надо бедному еврею? Кусочек белого хлебца, а икра — да бог с ней! — пусть будет черной.
- «А почему бы и нет!» — подумал Исаак Аронович и переписал завещание на самого себя.
- Софа учит дочь: - Запомни, Ривочка: гнездо надо вить на конкретной шее, а не в облаках!
- Вторая жена ему попалась настолько ревнивая, что ему постоянно приходилось доказывать, что с первой у него ничего не было.

- Сара, а кто у вас в семье главный, ты или Абрам?
- Ну конечно Абрам! Он решает важные вопросы: политическое положение на ближнем востоке, войны в Ираке, а я - так, по мелочам: шуба, машина..."
- Начальник пожарной охраны вразвалочку, руки в карманы, заходит в комнату, где обычно в ожидании вызова сидит бригада, и спокойно так говорит:
- Мужики, давайте собирайтесь потихоньку, здание налоговой полиции горит...
- Але! Можешь говорить?
- Могу.
- Тогда слушай...
- Попав в больницу, Изя получил кличку "Сомалийский пират". Потому, что в первый же день стянул чужое судно!
- Вашими бы устами да помолчать...
- Лучше всего мозги видны через... открытый рот.
- Если у вас есть совесть, значит наверняка нет денег.
- Я, таки, Вас не знаю, Вы меня не знаете... Давайте не будем портить наши идеальные отношения! Откуда я знаю, шо я подумаю, пока не услышу, шо я скажу?! Боже, храни психику тех, кто воспринимает меня серьезно!

№... (31) май 2023 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

*Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока*

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар» и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея», «Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранительные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

